

Глава 1

— Таурус Сильвер — это третьеклассник из Первой Школы при Национальном Университете Магии, мистер Шибэ Тацую. Люди Японии. Я хочу, чтобы вы убедили мистера Шибэ Тацую.

Видео-обращение таинственной личности, назвавшей себя одним из "Семи Мудрецов", вызвало широкий общественный резонанс не только в Японии, но и в Америке.

В области магической науки имени Таурус Сильвер уделяется столько же внимания, сколько и первооткрывателю "Кардинального кода", Китидзёдзи Шинкуро. Но в отличие от Китидзёдзи, который не имел новых достижений с момента открытия Кардинального кода магии системы Веса, Тауруса Сильвера, реализовавшего на практике магию полёта, ценили выше.

"Кардинал Джордж" в теоретической области и "Таурус Сильвер" в технической области составляли общий образ Японии в Американском обществе магической науки.

И теперь скрываемая всё это время личность Тауруса Сильвера была раскрыта. Более того, оказалось, что он такой же старшеклассник, как и Китидзёдзи Шинкуро. Эта новость, став сенсацией, привлекла внимание даже обычно не интересующихся магией людей.

Рэймонд удовлетворённо рассмеялся, увидев в интернете реакцию обычных людей, которая, как он и ожидал, была довольно бурной. Он осознавал, что ведёт тёмные дела, и поэтому не может наслаждаться этим вместе с друзьями из школы. Его деятельность в роли "Семи Мудрецов" была секретом, который знали только он сам и его отец, Эдвард Кларк. Он не мог похвастаться этим перед простыми друзьями.

В тот момент, когда Рэймонд встал из-за стола с мыслью, что пора бы поужинать, домашняя охранная система оповестила о возвращении отца домой. Одновременно с этим Рэймонду пришла на ум мысль, что для отца необычно появляться в дневное время.

Его отец Эдвард появляется дома 1-2 раза в неделю. Когда Рэймонд нужен отцу, обычно он сам едет в его офис. ...А его мать развелась с отцом и ушла, когда Рэймонду было 10 лет.

День недели, в который он должен был вернуться домой, также ещё не наступил. Естественно, что Рэймонд понял, что именно его "шалость" стала причиной необычных действий Эдварда.

— Папа, с возвращением.

Конечно, он будет сердиться. В ожидании этого, Рэймонд вышел из своей комнаты и с улыбкой поприветствовал отца.

— Рэймонд, это был глупый поступок!

— Извини.

Голос Эдварда был более строгий, чем ожидал Рэймонд. Однако извинение Рэймонда было лишь на словах. Ни в мыслях, ни в выражении его лица не было ни намёка на испуг.

Он понимал, что его отец должен серьёзно сердиться.

— ...Но в результате удобно получилось. Если бы приватность несовершеннолетнего нарушил государственный служащий, то СМИ и правозащитные организации подняли бы ненужную суету. Я бы сильно пострадал, если бы сделал этот следующий шаг в погоне за Шибой Тацуей.

— Я рад, что помог папе.

Рэймонд сделал покорное лицо лишь на пару секунд. Выговор Эдварда и последовавшие за ним его истинные намерения были в пределах ожидания Рэймонда.

Правительство США, демократического государства, не может открыто нарушать права волшебников. Тем более права несовершеннолетнего. Именно поэтому Эдвард не мог использовать настоящее имя Тауруса Сильвера, чтобы управлять общественным мнением японцев. Несмотря на это, он ожидал, что для США самым выгодным будет выдача имени "Шибэ Тацуя" под давлением общественного мнения.

Но если эта информация просочилась из источников, отличных от правительственных чиновников, то правительство США не будет подвергаться нападкам со стороны СМИ и правозащитных организаций. Раскрытие личности Тауруса Сильвера Рэймондом, играющим роль одного из "Семи Мудрецов", отвечает этим требованиям.

Рэймонд предугадал это.

— Могу ли я сделать для папы что-нибудь ещё?

В вопросе Рэймонда было не желание исполнить сыновий долг, а желание играть дальше.

Эдвард слегка прищурился. Разумеется, он тоже понял, чего ожидал его сын от своих

действий. Он не ругал его, потому что пришёл к выводу, что "Семь Мудрецов" являются довольно полезными.

— Я планирую в ближайшее время посетить Японию.

— Ты, лично?

Эдвард кивнул на вопрос Рэймонда.

— Хочешь тоже поехать?

— А можно? Я поеду!

Рэймонд незамедлительно согласился с предложением своего отца.

◇ ◇ ◇

Когда Тацуя смотрел видео-обращение "Семи Мудрецов", было 7 часов утра. Прошло 3 часа, прежде чем он вышел из глубоких раздумий и начал действовать.

10 часов утра. Тацуя позвонил в главный дом Йоцубы.

— Извини за ожидание. Ужасные события произошли, не так ли?

В отличие от предыдущих раз, когда он запрашивал разговор с Майей, на этот раз она не притворялась, что её нет на месте. Однако на лице сказавшей это вместо приветствия Майи, появившейся на экране видеофона, не было ни капли беспокойства.

— Да. Я считаю, что мы больше не сможем противостоять этому пассивными действиями. — Тацуя ответил прямо на дразнящие его слова Майи.

— ...Интересно, сможем ли мы хорошо на это ответить?

Майя слегка нахмурила брови, показывая, что было бы неприятно, если бы ожидания не оправдались.

— Я позвонил, чтобы обсудить именно это.

Даже когда Майя показала, что в плохом настроении, выражение лица Тацуи не изменилось. Не показывая даже вежливой улыбки, он закончил вступление и перешёл к главному вопросу.

— У тебя есть какая-то идея?

— Да.

—

Легкая улыбка исчезла с лица Майи, и она задумалась. Тацуя молча ждал ответа, наблюдая за её изображением на экране.

— Я пошлю человека забрать тебя. Это немного рано, но давай поговорим за обедом.

Секундная стрелка часов успела сделать половину оборота, прежде чем Майя дала это распоряжение.

— Понял.

Тацуя считал, что не будет проблемой, если обсудить это по телефону. Но он не возражал против личной встречи для разговора об этом. Он почтительно поклонился изображению Майи на экране.

◇ ◇ ◇

Тацуя прибыл в главный дом Йоцубы в 11:30.

Ханабиси Хёго, которого отправили забрать Тацую, сразу повёл его внутрь главного здания.

В столовой, в которой в канун нового года было объявлено имя преемника, уже всё было подготовлено для совместного обеда, но самой Майи ещё не было. Сейчас Тацуя уже не опасался авторитета Майи. Но он был рад тому факту, что он не заставил ждать себя человека, находящегося на высшей ступени власти в этой семье.

Майя появилась через 5 минут после того, как Тацуя занял своё место.

— Извини, что заставила ждать.

— Нет, ничего подобного.

Тацуя встал со стула, встречая вошедшую в столовую Майю.

— Ясно.

Получив разрешение кивком от севшей Майи, Тацуя сел обратно на свой стул.

Их места были напротив друг друга. Чтобы было проще говорить, стол был заменён на меньший по сравнению с тем, что был в канун нового года.

Позади Майи стоял Хаяма, а позади Тацуи — Хёго.

По сигналу Хаямы женщины-служанки вошли в столовую и расставили еду.

Это был не полноценный обед, а лишь суп и немного гарнира, видимо, чтобы не мешать разговору.

— Кушай, не стесняйся.

— С вашего позволения.

По указанию Майи, Тацуя взял палочки для еды. Естественно, всё его внимание всё ещё было направлено на Майю.

— На этот раз это было неожиданно даже для меня.

— Для меня тоже.

Поэтому он не был смущён, когда она внезапно с ним заговорила.

— Тацуя-сан ведь знал о нём, не так ли?

— О Рэймонде Кларке? Да, но как я уже ранее сообщал, мы никогда не общались напрямую.

После того, как инцидент с Паразитами был разрешён, Тацуя передал Майе подробности о деле в виде письменного доклада. Доклад также содержал полный пересказ того случая, когда Рэймонд Кларк предложил свою помощь в снабжении информацией.

— Интересно, не смог ли ты обнаружить, есть ли связь между Рэймондом Кларком и Эдвардом Кларком?

— Нельзя точно сказать. Хотя он предложил помогать информацией на постоянной основе, но с тех пор у меня не было связи с ним.

В том видео-сообщении Рэймонд сказал Тацуе: "Я попытаюсь и дальше давать тебе информацию, которую ты можешь посчитать важной". Однако он так и не выполнил это обещание.

— То есть, ты забыл про него?

— В том смысле, что я этого не помнил, это верно. Я лишь оставил существование "Хлидскьяльва" в глубинах памяти, но я должен был более серьёзно изучить этот вопрос. Думаю, что личность Тауруса Сильвера была уже известна Рэймонду Кларку в момент того контакта, но я сожалею, что не смог застать его врасплох, чтобы выявить детали об инструменте, который он использует.

— ...Ну, это уже дело минувшее, тут ничего не поделаешь.

Ответ Майи прозвучал после какой-то непонятной заминки. Тацуя подумал: "что бы это значило?".

— Как вы и говорите.

В итоге он просто поклонился, делая вид, что согласен.

— Есть ещё один вопрос, Тацуя-сан.

Но Майя во время этого кратковременного замешательства, похоже осознала что-то важное. Она вдруг решила сменить тему.

— Что ты сделал со своей печатью? Как я вижу, она освобождена.

— Она была рассеяна для повышения шансов в противостоянии с Дзюмондзи-доно.

Тацуя не паниковал и не боялся, и сразу дал прямой ответ на вопрос Майи. К тому же, её

вопрос совсем не звучал как обвинение.

— Рассеяна? Не высвобождена?

Майя с сомнением вопросительно склонила голову. По её лицу было видно, что она сомневается в том, правильно ли она расслышала.

— Да. Сам Обет был аннулирован. — Тацуя снова ответил на вопрос Майи без страха и колебаний.

— Это было весьма безрассудно... — Удивлённо сказала Майя.

— Это был не тот соперник, которого можно победить без безрассудства.

— Разве ты не мог победить даже в запечатанном состоянии?

В голосе Майи появились признаки обвинения. Но это было беспокойство о безрассудстве Тацуи. По какой-то причине, это не было обвинением в самовольном снятии Обета.

— Но раз ты действительно победил, то это не было ошибкой.

— Извиняюсь за беспокойство.

Тацуя не мог понять реальных намерений Майи, поэтому просто кратко ответил и поклонился.

— Итак... Пора перейти к главному вопросу.

Была ли она удовлетворена ответами, или же просто пришло время? Майя призвала Тацую объяснить план "ответного удара".

Тацуя ещё не закончил есть, но временно положил палочки для еды.

— Я хотел бы получить разрешение на проведение пресс-конференции в главном офисе FLT.

— Ты хочешь сказать, что лично возмёшь всё на себя?

Майя слегка округлила глаза.

— Да.

— И о чём же, интересно, ты собираешься говорить с журналистами? — Спросила Майя, пожирая Тацуя любопытным взглядом.

— Я собираюсь объявить о проекте завода по переработке океанической воды с использованием "Звёздного реактора".

— Под "Звёздным реактором" ты имеешь в виду тот термоядерный реактор, для которого ты разработал последовательность магии постоянного гравитационного контроля? Что это за проект?

— Извлечение как полезных, так и вредных веществ из прибрежной зоны Тихого океана с использованием вырабатываемого Звездным реактором электричества (Extract both useful and harmful Substances from the Coastal Area of the Pacific using Electricity generated by Stellar-generator). Из этой фразы были взяты первые буквы основных слов, и составлена аббревиатура "Проект ESCAPES".

Сейчас Тацуя впервые раскрыл Майе свою истинную цель.

— ...Это довольно интересно. Тацуя-сан планирует добиться создания независимого государства для волшебников на основе этого "Проекта ESCAPES"?

— Я не планировал отделяться от страны. Покрыть все необходимые жизненные потребности будет нереально силами одних лишь волшебников.

— Ты не будешь требовать даже статуса автономии?

— Я считаю, что от этого будет мало пользы, даже если излишне стимулировать правительство.

— У тебя совсем не детский образ мыслей.

Майя спрятала рот за рукой и сузила глаза. Хотя по выражению лица было понятно, что она беззвучно смеётся, но Тацуе было понятно, что это не от дурного впечатления.

— Мне будет достаточно того, что права волшебников, гарантированные общественными устоями, действительно будут защищены.

— Добиться от правительства реализации этого. Такова цель Тацуи-сана, не так ли?

— Да. Хотя я не отрицаю возможности получения реальной автономии в качестве средства для осуществления этого.

Не в силах больше терпеть, Майя громко рассмеялась.

— ...Верно. Но я уверена, что широкая общественность будет против такого режима управления, как автономия.

Майя вдоволь насмеялась, после чего посмотрела Тацуэ прямо в глаза.

— Я понимаю план Тацуи-сана. Я вижу, что ты сделал достаточно расчётов, чтобы претендовать на успех.

Тацуя понял смысл слов Майи, когда она обозначила только себя, сказав "я вижу".

— Это значит, что мнения одной оба-уэ недостаточно, чтобы разрешить?

— Да, так и есть. Но не в том смысле, что нам нужно одобрение от всех побочных ветвей.

Тацуя молча смотрел в глаза Майи, ожидая, когда она продолжит.

— Это касается спонсоров, особенно близких к нашей семье Йоцуба.

— Речь о его превосходительстве Тодо? Хотя о нём я знаю лишь его имя...

— Ара, ты прав.

Майя слегка удивилась, но сразу же кивнула с удовлетворённой улыбкой на лице.

— Тогда разговор будет короткий.

Майя промочила горло зелёным чаем. Когда она вернула чашку на стол, Хаяма тут же заменил её новой.

— Условие заключается в том, чтобы Тацуя-сан сам объяснил его превосходительству Тодо то, о чём мы сейчас говорили, и убедил его дать разрешение на это. Я организую для тебя встречу с его превосходительством.

— Понял. Прошу прощения за беспокойство.

Не показывая никаких опасений, Тацуя поклонился в знак согласия.

— Но поскольку в FLT нужно произвести некоторые приготовления, давай определим план действий. Как насчёт пятницы, через четыре дня, в 10 часов утра?

— У меня планов нет, так что я не против.

После всех этих событий график Тацуи и как школьника, и как разработчика, и как особого офицера, был пуст. Поэтому он мгновенно ответил согласием на предложение Майи.

— Пресс-конференция будет отложена, если в ближайшее время его превосходительству не будет удобно встретиться. А если ты не сможешь получить согласие его превосходительства, то она будет отменена.

— Это неизбежно, как я понимаю.

— Да.

Майя с улыбкой кивнула, глядя на демонстрирующего покорность Тацую.

◇ ◇ ◇

Как только встреча с Майей закончилась, Тацую отправился обратно на виллу в Идзу. Он изначально и не планировал здесь оставаться, да и удерживать его никто не собирался.

С нового года отношение прислуги к Тацуе сильно изменилось. Однако по причине того, что он очень редко бывал в главном доме, уважение проявлялось крайне скудно.

— ...Самого Тацую-сана это, похоже, совсем не заботит.

Сидя в своём кабинете, который был её "личным пространством", Майя неосознанно сказала часть своих мыслей вслух.

Стоявший неподалёку Хаяма должен был услышать её слова.

Но он никак не прокомментировал бормотание Майи, а просто поставил перед ней чашку чая.

— Хаяма-сан...

— Да, госпожа?

Хотя по голосу Майи можно было подумать, что она разговаривает сама с собой, но Хаяма ответил на зовущий его голос без паники и растерянности.

— Что вы думаете о... том, что рассказал Тацуя-сан?

— Говоря о рассказе Тацуи-сама, вы имеете в виду вопрос Обета? Или же речь идёт о пресс-конференции?

— Я говорю про оба вопроса... Верно, сначала я бы хотела услышать мнение Хаямы-сана о своевольном рассеивании Обета.

— Да, в самом деле... По моему скромному мнению, это не вызовет особых проблем.

— Он освободился от самой печати, но проблем не будет?

Майя переспросила Хаяму с нескрываемым удивлением в голосе.

— При всём моём уважении, но разве роль печати не была выполнена, когда Тацуя-сама стал женихом следующей главы-самы?

— Но ведь его печать предназначена не для обеспечения покорности семье Йоцуба?

— Я знаю. Но госпожа. Осмелюсь сказать грубость, но вы серьёзно считаете, что стоит опасаться выхода из-под контроля магии нынешнего Тацуи-сама?

Полное снятие Обета означает, что Тацуя теперь может в любой момент времени 24 часа в сутки показать все 100% своих магических способностей. Это означает, что он может свободно использовать Взрыв материи.

Изначально Тацую запечатали именно из-за опасения неконтролируемой активации Взрыва материи.

Гнев, грусть, ненависть всего одного мальчика могли мгновенно превратиться в атаку любой точки мира магией, разрушительная мощь которой превосходит любые стратегические ядерные ракеты. Даже если сама Земля не будет разрушена, но все живые существа на ней будут легко уничтожены. И люди — не исключение.

Чтобы предотвратить такую ситуацию, семья Йоцуба запечатала силу Тацуи.

Но печать была не полной. Семья Йоцуба не отказалась от силы, с которой лишь один человек может противостоять всему миру. Они ценили эту силу.

Проводя определённую заранее процедуру, Тацуя мог временно получить способность применять Взрыв материи по своему усмотрению.

Печать Обета была нужна для предотвращения импульсивного использования Тацуей разрушительной магии, независимо от его намерений. Она была установлена на случай, если он не сможет контролировать свою магию.

Но Обет связывал магические способности не только одного Тацуи. Заклинание связывания Тацуи было устроено так, что использовалась магическая сила Миюки. Чтобы держать силу Тацуи запечатанной, Обет потреблял большой объём силы Миюки.

Обет не нужен, пока Тацуя держит свою магию под контролем своей воли.

Можно сказать, что Обет был не "не нужной", а попросту вредной вещью, снижающей боевую силу семьи Йоцуба, подавляя силы двух могущественных волшебников, Тацуи и Миюки.

Майя получила от Хаямы довольно неожиданный вопрос, и не могла сразу ответить на него.

— Способности Тацуи-сама в управлении магией таковы, что он конкурирует за 1-2 место во всей Йоцубе. Можно сказать, что это высочайший уровень во всём мире.

— ...Верно. По крайней мере, он уже выше меня.

Хаяма не стал ни подтверждать, ни опровергать такую самооценку Майи.

— Пока с Миюки-сама не случится никакого несчастья, магия Тацуи-сама не выйдет из-под контроля.

— А если с Миюки-сан что-то случится, то Обет уже не остановит буйство магии... Это Хаяма-сан хочет сказать?

— Вы правы. Поэтому я считаю, что семья Йоцуба должна защищать Миюки-сама любыми средствами. Извиняюсь за свои нахальные слова.

— Я понимаю. Это ведь факт.

Майя потянулась к чашке с чаем, но на полпути убрала руку и глубоко вздохнула.

— Иметь слишком большую силу, действительно, хлопотно. Если мы захотим использовать её, в конце концов, для нас это будет злоупотреблением. А если мы захотим изолировать её, то всё равно не сможем её игнорировать.

— Нельзя сказать, что реальной угрозы нет. Пойти на компромисс, предать забвению или же сдаться? Если мы не отбираем силу, являющуюся источником угрозы, то сдаваться противнику — это лишь временное решение.

— Вы правы, Хаяма-сан. Пока противник не лишён своей силы, сдаваться — не решение. Но если эта сила неотделима от сущности противника, то не остаётся другого выбора, кроме как уничтожить его.

— Но это только в случае, если нельзя пойти на компромисс, не так ли?

— Это довольно распространённое мнение, что поиск компромиссов является одним из вариантов откладывания проблем... Но в нашем случае это будет довольно сложно, не так ли? Потому что угрозе этой магии подвержены все страны этого мира.

— Вы считаете, что появятся люди, планирующие убить Тацую-сама?

Пока Хаяма спрашивал, он заменил содержимое чайной чашки.

— Думаю, что уже есть некие силы, дошедшие до фазы практического исполнения.

Взяв чашку в руку, Майя сказала это перед тем, как прикоснуться к ней губами.

— Это довольно важное дело.

Майя боковым зрением уловила выражение лица Хаямы. Вопреки ожиданиям Майи, Хаяма не улыбался. Майя почувствовала, что почему-то должна возразить.

— Но Тацую-сана ведь невозможно убить, не так ли?

— Я тоже так думаю. Тацуя-сама практически бессмертен. Однако Миюки-сама — нет.

Майя поставила чайную чашку на стол так резко, что раздался громкий звон.

— ...А что будет, если Миюки-сан попадёт под покушение, нацеленное на Тацую-сана?

— Я считаю, что люди семьи Йоцуба должны всеми силами стараться избежать возможности этого.

После ответа Хаямы, Майя погрузилась в молчание.

Миюки защищена Тацуей как никто другой. Сейчас они находятся в разных местах, но это для Тацуи не помеха. Защита Тацуи действует с любого расстояния.

Магическая способность, которая может рассеивать саму суть магии, то есть последовательность магии.

И другая способность, которая может отменять смертельные травмы, пока человек ещё не умер.

Майя почувствовала облегчение, когда напомнила себе, что Миюки в безопасности, потому что находится под защитой Тацуи.

Но очевидно, что Тацуя не всемогущ.

Победа в бою с Дзюмондзи Кацуто не была лёгкой.

Тацуя так и не смог нейтрализовать защитную версию Фаланги. Он способен рассеять "Разложением" любую последовательность магии, но это не значит, что он может нейтрализовать любую магию.

Чтобы победить Кацуто, Тацуе пришлось использовать физическую атаку в виде нейтронного луча.

От нейтронного луча невозможно защититься, потому что одновременно с облучением обеспечивается невозможность использования нейтронного барьера. Однако от него можно уклониться. К тому же, "Барионовое копье" является магией, сильно нагружающей зону расчёта магии Тацуи, поэтому, если от неё увернулись, то это создаёт серьёзный пробел в его обороне.

Сам Тацуя никогда не умрёт, как бы его не атаквали. Однако нельзя с уверенностью сказать, что не будет случаев получения такой атаки, от которой он не сможет защитить Миюки, потому что сам получит при этом смертельную травму. Возможно, волшебник, способный произвести такую атаку, существует где-то в этом мире.

Нет, не "возможно". Тацуя получил тяжёлый урон, потеряв одну руку от пушки заряженных частиц Энджи Сириус. ...Хотя с современной регенерационной медициной, она бы со временем восстановилась даже без этой суперсилы "восстановления".

К тому же, Тацуя не смог нормально нейтрализовать "Туман-бомбу" Безобразова в проливе Соя. И причина была не в том, что он удалённо прицеливался туда с базы Касумигаура. Также, он был бы побеждён Кацуто, если бы заранее не подготовил Барионовое копье.

— ...Хаяма-сан хочет сказать, что защита Тацуи-сана ведёт к защите Миюки-сан, и вдобавок приводит к тому, что магия Тацуи-сана не выйдет из-под контроля?

— Думаю, что даже в запечатанном Обетом состоянии, Тацуя-сама никогда не будет побеждён. Однако разве ограничение силы Тацуи-сама и тем самым его возможностей по защите Миюки-сама не противоречит первоначальной цели по предотвращению буйства Взрыва материи?

— Верно... Возможно, вы правы, Хаяма-сан.

Майя расслабила плечи и откинулась на спинку кресла.

— Если учитывать способности самого Тацуи-сана, не допускающего выхода своей магии из-под контроля, то ограничение силы, можно сказать, даёт обратный эффект.

Хаяма почтительно поклонился Майе.

— Хорошо. Я даю своё разрешение на рассеивание Обета.

Не "закрою на это глаза", а "разрешаю".

Хаяма слегка приподнял брови от удивления.

— Мицугу-сан и Тока-сан могут поднять некоторый шум по этому поводу, но если это зайдёт слишком далеко, то я сама поговорю с ними, чтобы убедить.

— Как прикажете. Я постараюсь не беспокоить госпожу этим вопросом, насколько это будет возможно.

— Да, благодарю.

Таким образом, Майя и Хаяма закончили с темой своевольного удаления печати Тацуей.

— Кстати, а что вы думаете о "Проекте ESCAPES"?

— Это восхитительно.

Услышав наполненный неожиданными эмоциями голос Хаямы, Майя удивлённо повернулась к нему. Лицо стоявшего рядом с Майей Хаямы выглядело соответственно его словам.

— Вы довольно высоко его оцениваете, не так ли?

— "Проект Диона" Эдварда Кларка был идеальным проектом, которому ответственным волшебником было трудно противостоять.

— Действительно, трудно идти против того, что позиционируется, как мечта всего человечества.

Если человечество будет придерживаться текущих темпов роста, то рано или поздно оно столкнётся с такими проблемами, как ограниченное пространство на Земле и нехватка ресурсов. Был представлен план решения этого вопроса.

Было заявлено, что для этого необходима сила магии, и отказываться от сотрудничества нельзя. Даже если для этого потребуется пожертвовать жизнями волшебников, если они откажутся от этого, их назовут предателями человечества.

Независимо от успеха или неудачи проекта.

— Однако проект Тацуи-сама демонстрирует другое решение. Пусть оно станет справедливым подспорьем, прямо противостоящим замыслу Эдварда Кларка.

— Что касается грандиозности, то план Тацуи-сана на пару шагов уступает "Проекту Диона".

Майе казалось, что Хаяма слишком переоценивает предложенный Тацуей план.

Поэтому она с иронией возразила словам Хаямы.

— Я имел в виду, что он более реалистичен.

Но Хаяма не стал хвалить план Тацуи в порыве чувств.

— Похоже, что владельцы капиталов предпочитают инвестировать в дела, которые показывают более реалистичные перспективы.

Похоже, что он в первую очередь оценил эффективность плана в роли средства ответного удара.

— ...Теоретически, так и есть.

С лёгким чувством нежелания признавать своё поражение, Майя согласилась с мнением Хаямы.

— Как госпожа и сказала, воздействие сказки, являющейся несбыточной мечтой, довольно

слабое. Но она выигрывает за счёт силы убеждения от помощи, оказываемой другими странами.

— Было бы хорошо, если бы его превосходительство решил так же.

Сможет ли Тацуя убедить Тодо Аобу? Всё зависит от того, сможет ли Тацуя преодолеть эту тупиковую ситуацию.

— Кстати, госпожа.

На этот раз уже Хаяма сменил тему, не ответив на бормотание Майи.

— Что такое?

— Как я уже упоминал ранее, я не думаю, что компромисс невозможен.

— В вопросе магии Тацуи-сана, угрожающей всему миру?

— Да. Тацуя-сама ранее сказал, что он не отрицает возможность получения волшебниками реального самоуправления. Если Тацуя-сама будет действовать не индивидуально, а наравне с представителями государства, то не будет необходимости в компромиссе.

◇ ◇ ◇

В тот же день, когда таинственный человек раскрыл личность Тауруса Сильвера.

С самого утра СМИ штурмовали вход в Первую школу. Занятия начались раньше, чем они появились, поэтому не было учеников, пойманных по пути в школу, которых бы окружили и размахивали перед ними микрофонами. Но к началу второго урока и главные, и служебные ворота были полностью забиты сотрудниками различных СМИ.

Репортёры запрашивали материалы по Тацуе, но школа отклонила все запросы. Учитывая важность защиты приватности несовершеннолетнего, так как он не совершал ничего противозаконного, то естественно, что не было озвучено даже то, что он не посещает школу.

Несмотря на отказ выдавать информацию, СМИ не сдавались. Нет, им, похоже, с самого начала было не важно, разрешит школа или нет. Даже когда закончилась утренняя половина занятий,

и наступил обеденный перерыв, толпа журналистов ещё заполняла все окрестности школы.

— Они ещё здесь...

— Кажется, их даже больше стало.

На слова Изуми, наблюдающей за главными воротами школы из окна комнаты школьного совета, утомлённым голосом ответила Касуми, также наблюдающая за ситуацией на улице.

— У задних ворот тоже полно репортёров... — Добавила Хонока робким голосом. Она могла видеть ситуацию снаружи, сидя на своём месте, потому что преломляла световые лучи, направляя их к себе в область обзора. На самом деле это было нарушение школьных правил о несанкционированном использовании магии, но здесь и сейчас её никто не обвинял.

— Проблема будет, когда все пойдут из школы домой. — Нахмурившись, пробормотала Миюки.

— Вызвать полицию?

Миюки слегка покачала головой на предложение Шизуку.

— Пусть об этом думают учителя. Мы не можем принимать такие решения сами.

— Ясно.

Это была просто мимолётная идея, и Шизуку не стала цепляться за неё.

— Но президент. Я думаю, мы не сможем безопасно добраться до дома лишь своими усилиями... — С беспомощным выражением лица обратилась Сиина к Миюки. Если бы здесь был Сабуро, он бы не постеснялся сказать что-то вроде "Я защищу тебя", чтобы подбодрить Сиину, но, похоже, ему было сложно общаться со школьным советом, поэтому он держался от этой комнаты подальше.

Когда Сиина говорила "лишь своими усилиями", она, естественно, намекала на то, что они не будут использовать магию. Теоретически, магию можно использовать для самозащиты. Но определение законности использования магии для самозащиты было значительно затруднено. Если в качестве щита будет использоваться "свобода прессы", то даже несмотря на то, что они несовершеннолетние, вероятность того, что использование магии признают законным, будет

довольно низкой. В так называемых "экспертах" всё ещё оставалось глубоко укоренившееся зло, которое видит "журналистику", как нечто священное.

Миюки, по-видимому, тоже опасалась этого.

— Нужно подумать о каких-нибудь контрмерах. — С серьёзным выражением лица ответила она.

◇ ◇ ◇

Излишне говорить, что Первая школа была не единственным местом, куда рвались СМИ. Много репортёров также столпилось около места работы Тауруса Сильвера, офиса Four Leaves Technology. Было много команд репортёров, открыто снимающих всё на камеры, потому что тут не нужно было заботиться о приватности несовершеннолетних. Если бы они не были причастны к СМИ, то их можно было подозревать во вмешательстве в служебные дела.

Однако после полудня в этой бешеной активности по сбору информации наступил перерыв. Но произошло это не потому, что в журналистах и репортёрах проснулся здравый смысл.

Два часа дня. СМИ получили ответ от FLT с согласием предоставить информацию.

— ...Через четыре дня мы проведём пресс-конференцию Тауруса Сильвера. Она будет проведена в пятницу в 10 часов утра в этом здании на первом этаже, поэтому сегодня просим вас уйти. Тем, кто не покинет это место, будет отказано в посещении пресс-конференции. Кроме того, если поступят жалобы на сбор информации не только от сотрудников нашей фирмы, но также от учащихся Первой Школы при Национальном Университете Магии, то причастным к этому также будет отказано в посещении.

После того, как молодая сотрудница офиса, отвечающая за связи с общественностью, громким голосом объявила решение, среди прессы сразу нашлись те, кто возразил на это. В целом, они лишь в разной степени выражали неудовлетворённость, но смысл криков был примерно одинаковый.

— Это нарушение свободы прессы!

Это была шаблонная фраза. Однако это было неожиданно, но другие журналисты остановили натиск.

Наверное, они подумали о том, что пресс-конференцию вообще отменят, если они устроят тут

беспорядки.

Большинство репортёров поняли, что вместо попыток обставить другие компании лучше будет надёжно получить свою долю одновременно с другими.

Собравшиеся в главном офисе FLT журналисты, обменявшись неформальными фразами друг с другом, в конечном итоге разошлись, не вызывая беспорядков.

Офис управляющего разработкой в штаб-квартире FLT. Эта комната была личным кабинетом отца Тацуи и Миюки, Шибы Тацуро. Номинально Тацуро был крупнейшим держателем акций и имел роскошный офис, который был даже больше, чем у директора компании.

В этой комнате Тацуро сейчас принимал представителя истинных хозяев FLT, присланного из главного дома Йоцубы.

— Хорошая работа в противодействии СМИ.

Молодой человек, которому на вид было около 25 лет, хоть и поблагодарил Тацуро вежливым тоном, но выглядел, как смотрящий на него свысока.

— Нет, я лишь дал пару указаний по связям с общественностью.

Тацуро не мог не испытывать отвращение от того, что должен подчиняться какому-то юнцу, который лет на 20 младше него. Но внешне он никак это не показывал. Независимо от того, кто является представителем, у Тацуро не хватило бы смелости показывать здесь непослушание главной семье.

— Как скромно. Но это было довольно прекрасное урегулирование вопроса. Пожалуйста, продолжайте в том же духе, и проведите необходимые приготовления, чтобы в пятницу не возникло никаких лишних проблем.

— Можете положиться на меня.

— Превосходно. Тогда, всего доброго.

Удовлетворённо кивнув, Ханабиси Хёго хотел покинуть офис.

— ...Я бы хотел кое-что спросить.

Когда он уже развернулся, чтобы пойти к выходу, Тацуро нерешительно его окликнул.

— Что такое? — Спросил Хёго, развернувшись на этот голос с легкой улыбкой на лице. Тацуро отвёл глаза от взгляда Хёго. Тот не просил Тацуро поторопиться и молча ждал. Когда секундная стрелка часов успела сделать половину оборота, Тацуро, наконец, поборол свою нерешительность и заговорил.

— Что главная семья планирует делать с этим ребёнком?

— Этим ребёнком? Может быть, вы говорите про Тацую-сама?

Губы Тацуро дрожали, и он не мог ответить на вопрос Хёго, будто бы его горло и язык были неспособны сейчас адекватно работать.

— Так я прав? Но поскольку я молодой и неопытный новичок, то я не могу вычислить, какие мысли имеет по этому поводу наша глава-сама.

В этом вежливом тоне было скрыто презрение, что "а ты ещё ниже, чем этот новичок". Тацуро понял это и начал выходить из себя.

— Кроме того, Тацую-сама является женихом следующей главы-сама. Тацуро-доно, с вашей ролью, это не то, что должно вас заботить.

— Н-но я его отец!

Тацуро повысил голос то ли из-за того, что пренебрегли чувствами родителя к ребёнку, то ли из-за того, что он не мог стерпеть унижения.

— Я это знаю. И что с того?

Но что бы тот не ответил, Хёго не придавал значения словам Тацуро.

— Когда было решено, что Миюки-сама станет следующей главой, а Тацую-сама станет её женихом, на этом роль Тацуро-доно была выполнена. Разве это не хорошо?

— Ч-что...

— Тацуро-доно ведь не любил Тацую-сама? Но теперь вам ведь больше не нужно вести себя как родитель и ребёнок?

Тацуро ничем не мог возразить Хёго.

— Тогда, дам один совет. Миюки-сама — ваша дочь, но Тацуя-сама — не ваш сын. Настоящая мать Тацуи-сама — это наша глава-сама. И настоящий отец Тацуи-сама — это не вы, Тацуро-доно.

Такова была придуманная Майей предыстория, чтобы поженить Тацую и Миюки. Но теперь всё шло к тому, что эта выдумка станет истиной.

— Если бы Тацуро-доно проявлял свою любовь в роли родителя Тацуи-сама, то главная семья уважала бы эти узы. Но вы отвергли Тацую-сама. Нынешние отношения должны быть тем, чего желал Тацуро-доно.

У Тацуро не было никаких аргументов. Он ничем не смог возразить против того, что сказал Хёго.

◇ ◇ ◇

Количество окружающих Первую школу сотрудников СМИ значительно сократилось ко времени окончания послеобеденной половины уроков. Но примерно половина из них к этому времени ещё оставалась.

Это не значит, что они отказались от самого сбора информации. Это было из-за того, что сотрудница FLT озвучила угрозу "те, кто вызовут проблемы в Первой школе, не будут допущены до пресс-конференции".

Другими словами, почти половина журналистов и репортёров не уступила этим угрозам. Возможно, большинство из них просто не получили инструкции, связанные с этим.

Несмотря на то, что их количество сократилось наполовину, этого всё ещё было достаточно, чтобы напугать учеников.

На этот раз среди толпящихся у Первой школы журналистов не было волшебников. Для учеников Первой школы, способных использовать магию, было странно бояться "обычных людей", неспособных использовать магию. Среди "обычных людей" большинство думало именно так.

Действительно, если ученики Первой школы используют всю свою силу, если "совершат акт

насилия", то могут легко отбросить со своего пути всех этих журналистов. Но в результате они будут объявлены преступниками и изгнаны из общества. Но даже если так удачно сложится, что их не обвинят сейчас, то нетрудно представить себе будущее, в котором их боятся, ненавидят и отстраняются от них.

Ученики Первой школы понимали, что у них нет другого выбора, кроме как жить в человеческом обществе. Это был страх перед "насилием пера", которое может отобрать их будущее, где они спокойно живут, как члены общества.

— Нам ведь нельзя просто прорваться силой, да?

— Касуми-тян, не говори такими опасными фразами.

— Поэтому я и сказала, что нельзя.

Ответив Изуми, Касуми снова посмотрела на открытое пространство перед школьными воротами. Они стояли в начале прямой дороги, ведущей от школьного двора к школьным воротам. Они спрятались от журналистов за деревом и подглядывали на ситуацию снаружи.

— Это... Ах, Миюки-сэмпай.

Заметив вышедшую из школьного здания Миюки, Изуми прервала беседу с Касуми. Касуми продолжала наблюдать за сотрудниками СМИ, а Сиина, спрятавшаяся за спинами этих двоих, и робко выглядывающая, чтобы посмотреть на ситуацию снаружи, после слов Изуми посмотрела в сторону школьного здания.

— Миюки-сэмпай, как успехи? — Спросила Изуми, когда Миюки, идущая в сопровождении Минами, приблизилась на достаточную для диалога дистанцию.

— К сожалению, директор хочет избежать вмешательства полиции.

В голосе Миюки, ответившей Изуми, было не сожаление, а признание, что всё оказалось, как все и думали. Смысл был в том, что школа не планировала разбираться со СМИ.

— Тогда мы что, должны послушно попасть в лапы репортёров...? — Сиина, у которой было такое лицо, будто она сейчас заплачет, встревоженно спросила Миюки.

— Думаю, люди из СМИ не совершат ничего плохого...

Голосу Миюки не хватало уверенности. Честные репортёры не будут применять силу. Но среди этих репортёров вполне могли присутствовать фанатичные сторонники антиматического движения.

— Миюки.

Хонока, идущая к ним через школьный двор, позвала Миюки. Следом за ней шли Шизуку и Микихико.

— Хонока, как там у задних ворот?

— Плохо. Толпа такая, что проскользнуть не получится.

— Среди них есть даже такие люди, в ком чувствуется явное зло. По-моему, лучше будет отказаться от использования задних ворот. — Добавил Микихико после ответа Хоноки. Шизуку кивнула в поддержку слов Микихико.

— Президент.

Со стороны, противоположной той, откуда пришла Хонока, приближались председатель группы управления клубами Игараси, а также Томицука, Такума и Сабуро, который не должен иметь связь с группой управления клубами.

— Председатель Игараси.

Миюки обернулась, услышав голос Игараси. Несмотря на то, что они уже достаточно давно знакомы, Игараси замер.

Томицука, который был более устойчивый к красоте Миюки, чем Игараси, заговорил вместо него. Но больше всех тут волновался не Томицука и не Такума, а Сабуро. Он даже не посмотрел в сторону Миюки, а сразу бросился к Сиине, спрашивая "ты в порядке?".

— Мы уведомили все клубы о прекращении деятельности. Все сейчас должны быть уже в состоянии готовности в любое время отправиться домой.

— Спасибо за работу. — Миюки ответила благодарностью на доклад Томицуки.

— Но что нам делать, президент? Даже если мы отправимся домой всей толпой, всё равно будут пойманные ученики... Может, нам мобилизовать парней из спортивных клубов, чтобы выстроить из них "стены"?

— Нельзя делать "живые щиты" из парней-учеников. Это гендерная дискриминация, Шиппо-кун. — Миюки вежливо отклонила дискриминирующую парней идею Такумы.

Шизуку посчитала предложение Такумы "хорошей идеей", поэтому показала недовольное лицо

после слов Миюки. Среди тех, кто не поддержал идею Такумы, не было высказано других идей, и все направили свои взгляды на Миюки в надежде получить дальнейшие указания.

Миюки глубоко вздохнула, увидев, что на неё направлены также и взгляды её одноклассников и младшекласников, стоящих на школьном дворе, и прячущихся за деревьями аллеи так, чтобы их не было видно со стороны школьных ворот.

Но вместо того, чтобы жаловаться на них, она смирилась с мыслью "ничего не поделаешь".

— ...Я с ними поговорю.

— Вы, Миюки-сэмпай!? — С удивлением вскрикнула Изуми.

— Да. Я попрошу людей из СМИ разойтись по домам.

— Это опасно!

— Я тоже против этого.

После Изуми, Шизуку тоже попыталась остановить Миюки. Поскольку Шизуку не была такой перевозбуждённой, как Изуми, она была более убедительной для Миюки.

— Я и сама совсем этого не хочу, но разве могу я просто стоять тут и ничего не делать? Я же президент школьного совета.

— Но у Миюки и Тацуи-сана особые отношения.

— Верно. Именно поэтому я и должна.

— Наоборот.

— Наоборот?

— Они наверняка изучили имеющиеся данные, и знают, что Миюки — бывшая сестра и теперь невеста Тацуи-сана. Для СМИ выяснить это было бы не сложно.

Шизуку сказала необычно длинную речь для своей неразговорчивости. Наверняка она почувствовала надвигающуюся опасность в том, что Миюки выйдет к репортёрам.

— Ты понимаешь, что это ненормально? Если это усугубит ситуацию, это будет не только твоя

проблема, Миюки.

— ...Ты хочешь сказать, что это может привести к ухудшению репутации всех волшебников в целом?

— Не хочу признавать, но вероятность этого не равна нулю.

Настроение Миюки ухудшилось. В каком-то смысле, виноватой в этом оказалась её с Тацуей помолвка.

Хотя Шизуку заметила это, она не собиралась отступать. А вот Хонока и Микихико, стоящие рядом, сильно нервничали.

— Чувство ответственности Миюки можно понять. Но на этот раз лучше остановиться.

Китаяма Ушио, отец Шизуку, является владельцем большой группы компаний. Когда дело доходило до Ушио, даже СМИ сдерживались, и призывы к открытым нападениям становились редкостью. Но он всегда был осторожен в противодействии СМИ.

Возможно, такой образ отца был у неё потому, что она не всё могла в нём рассмотреть. Похоже, что Шизуку оценивала мощь СМИ настолько, чтобы бояться их больше всех присутствующих здесь.

— Даже если ты так говоришь...

Сейчас такая ситуация, что нельзя ничего не делать. Разумеется, Миюки собиралась продолжить то, за что взялась. Но она внезапно направила свой взгляд за спины репортёров, и замерла в таком положении.

— ...Миюки-сэмпай?

Не обращая внимания на голос Изуми, Миюки продолжала смотреть в том направлении, округлив глаза. Голос Изуми просто не достиг её сознания.

Почувствовав неладное, все посмотрели туда, куда смотрела Миюки. Внимательно приглядевшись, остальные также поняли, что приближается автомобиль.

— Неужели...? — Пробормотала Хонока. Не только она одна поняла, кто приближался на этом автомобиле.

Внезапно Миюки попыталась побежать к школьным воротам. Но Минами остановила её,

схватив сзади за руку.

Миюки удивлённо обернулась. К ней вернулся самоконтроль, и она осознала, что забылась. Миюки улыбнулась Минами, и та отпустила её руку и поклонилась.

Миюки пошла спокойной походкой, а Минами последовала за ней.

Хонока и Шизуку, Касуми и Изуми, Сиина и Сабуро, каждая пара обменялась взглядами, и все они пошли за Миюки и Минами.

Последним пошёл оставленный без внимания Микихико. Томицука и Такума остались в школьном дворе, не выходя на аллею.

Собравшиеся у школьных ворот журналисты, репортёры и операторы тоже заметили приближение электромобиля и освободили дорогу. В последнее время полиция любит арестовывать за создание помех дорожному движению. Хотя это незначительное нарушение, но это явное незаконное действие, поэтому для СМИ будет трудно подать на это жалобу.

Если повезёт, то они смогут попасть внутрь, когда электромобиль будет въезжать. У них были даже такие предположения.

Электромобиль остановился перед воротами школы.

С небольшим опозданием после этого, к другой стороне ворот подошли Миюки и остальные. Мало кто из репортёров и журналистов их заметил. Вышедший из электромобиля человек вызвал сильный шум среди представителей СМИ.

— ...Почему...?

Проглотив фразу "Онии-сама", Миюки сказала лишь это. Тем, кто вышел с водительского места электромобиля, был Тацуя.

— Вы — Шибэ Тацуя-сан, не так ли?

Для представителей СМИ появление Тацуи сейчас здесь было совершенно неожиданным. Тацуя был одет в форму Первой школы и не использовал никаких средств маскировки или сокрытия лица. Если бы это был репортёр, уже изучивший данные о Тацуе, он бы безошибочно узнал его по внешности. Но по тону репортёра, который первый заговорил с Тацуйей, было видно, что он сомневается.

— Да, это так, а что?

Тацуя ответил спокойным голосом. У него был естественный тон голоса, и от него не было впечатления, что он притворяется не понимающим, что происходит.

— ...Это правда, что вы — Таурус Сильвер?

Репортёр на мгновение был обескуражен этой невозмутимостью, которая показывала, что, скорее всего, интервью взять не получится, но он быстро взял себя в руки и продемонстрировал своё отличное умение быть наглым.

— Я думал, что мы уже пообщались с прессой?

Ответ Тацуи был ни "да", ни "нет".

— В пятницу в главном офисе FLT состоится пресс-конференция Тауруса Сильвера. Если сомневаетесь, спросите там сами.

Голос Тацуи был достаточно громкий, чтобы его слышали не только репортёры, окружившие его с микрофонами, но и все остальные. Включая даже самые дальние ряды.

Включая даже тех, кто стоял по другую сторону от закрытых школьных ворот.

— Пресс-конференция? Они всё же решились на это...

Голос пробормотавшего это Микихико был наполовину восхищённый и наполовину шокированный.

Миюки стояла неподвижно с широко раскрытыми глазами, и прикрыв рот рукой.

Тацуя посмотрел на Миюки. Даже если бы он не услышал голос Микихико, он уже знал, что Миюки и остальные стоят за воротами.

— Просьба освободить дорогу.

Тацуя обратился к группе журналистов, столпившихся перед воротами школы. Он не кричал и даже не говорил повышенным голосом. Этот голос совершенно не нёс в себе никакого давления.

Но несмотря на это, окружившие его журналисты и репортёры отступили назад, пошатнувшись и нетвёрдо стоя на ногах.

Но часть из них всё же осталась перед Тацуей, покраснев от стыда за свою слабость.

— Значит вы всё же Таурус Сильвер!

— А вы кто, простите?

Тацуя ответил безразличным голосом на это утверждение.

— Что?

Похоже, его вопрос был для спросившего журналиста чем-то неожиданным. Однако он выглядел глупо лишь несколько секунд, после чего пришёл в себя, и гордо объявил название одной крупной газеты, на которую он работает.

— Понятно. Но если вы не журналист-одиночка, то вы должны были услышать от своей компании.

— Что услышать!?

Журналисту на вид было около 30 лет. Разумеется, ему не нравилось, что молодой парень, который младше него больше чем на 10 лет, ведёт себя так неподобающе. Он переспросил Тацую в агрессивной манере.

В глазах Тацуи, смотрящих на этого журналиста, не было ни раздражения, ни гнева, ни презрения, ни жалости. Другими словами, это был взгляд, равносильный взгляду на валяющийся на обочине камень.

Увидев этот взгляд, журналист не впал в исступление, а задрожал. Журналист смотрел на Тацую, как на жуткое существо, принадлежащее к другому виду. Если бы кто-то встретил безвредного на вид человека, но потом узнал, что этот человек на самом деле отличающийся от него инопланетянин, то у него был бы примерно такой взгляд, как сейчас у этого журналиста.

— Тем организациям, на которые поступят жалобы на допросы от учеников Первой школы, будет отказано в допуске на пресс-конференцию Тауруса Сильвера. В FLT должны были оповестить об этом.

Смятение волной распространилось по собравшимся тут сотрудникам прессы. По-видимому, половина присутствующих даже не слышала о том, что сказал Тацуя.

— Всего 4 дня. Я думаю, что подождать столько не будет считаться нарушением свободы прессы.

Слова Тацуи не убедили журналистов. Но упрямых возражений не последовало.

Потому что до того как они успели начать ругаться, послышался громкий хлопок.

Этот хлопок был звуком выстрела. Следом за этим послышался визжащий крик одной из женщин-репортёров.

Репортёр, допрашивавший Тацую, упал, приземлившись на задницу. Тацую заметил, что в него собираются стрелять, и оттолкнул репортёра с траектории пули.

Тацую стоял спиной к журналисту. Будто в замедленной съёмке, он мгновенно развернулся и поймал пулю рукой.

После этого он разжал выставленный вперёд кулак левой руки. Из него выпала пистолетная пуля.

Репортёры стоящие рядом с Тацуюй, застыли, смотря на эту сцену. Некоторые из репортёров заметили, что Тацую носит чёрные перчатки, но это всё равно ничего не объясняло. Даже если надеть высокоэффективные пуленепробиваемые перчатки, сами по себе они пулю не поймают.

Толпа из журналистов, репортёров и операторов бросилась врассыпную. Люди с паническими криками пытались убежать от затесавшегося в толпу убийцы с пистолетом, в результате чего началась толкотня и давка. Некоторые спотыкались и падали, но остальные, будь то их товарищи или соперники, убегая, просто топтали и пинали упавших.

Убийца даже не посмотрел на убегающих репортёров. Налитые кровью глаза смотрели только на Тацую.

Крепко сжимая в руке пистолет, он держал его направленным на Тацую.

Раздалось несколько звуков выстрелов подряд. Тацую ловил все прилетающие пули.

Излишне говорить, что это был не простой фокус.

Ипуская магию разложения во всех направлениях, Тацую не расщеплял сами пули, а рассеивал их импульс (вектор) движения вперёд.

Кстати, если пытаться разложить слишком сильно, то в точке воздействия возникает противодействующая сила. Это не уменьшит повреждения руки, ловящей пулю. Точнее, не уменьшило бы, если бы это было физическое воздействие.

Но для начала стоит упомянуть, что разложение импульса летящей пули без применения внешнего воздействия не является физическим "явлением". "Информация" о том, что "импульс пули рассеивается", существовала не только в точке воздействия, но и во всём окружающем

пространстве. В результате этого пули долетали до ладони Тацуи уже практически остановленные.

Но суть этого могли почувствовать только волшебники. Прятавшийся среди журналистов террорист из антимагического движения запаниковал, увидев своими глазами такое физически невозможное для человека явление, как "ловля пуль".

Даже после того, как затвор перестал двигаться назад (то есть закончились патроны), он всё ещё держал Тацую на прицеле и продолжал судорожно тянуть спусковой крючок.

Тацуя не пытался схватить террориста, хотя тот явно потерял рассудок и у него было полно открытых мест для атаки. Так он хотел показать журналистам и репортёрам, что это именно на него нападают, а не наоборот.

Глаза Тацуи смотрели на клоунаду с бессмысленным дёрганием спускового крючка, но его сознание было занято бдительностью против возможных сообщников. Но к этому моменту не появилось никаких признаков появления других нападающих.

Похоже, что это был преступник-одиночка. Придя к такому выводу, Тацуя пошёл к этому террористу.

Этот мужчина причудливо вскрикнул. Неизвестно, можно ли было называть это криком, потому что те люди, которые не видели этого мужчину, перепутали бы это с воем бродячей собаки. Или с "воем потерпевшего поражение*".

[Побеждённый, неудачник, лузер, проигравший — такие значения имеет используемое слово. А вот дословно оно переводится "проигравшая собака". В английском языке также имеется аналог с похожим значением: "underdog"]

Тацуя сделал второй шаг, идя обычной прогулочной походкой. Мужчина бросил в Тацую пистолет, в котором закончились патроны. Тацуя даже не уклонялся, но пистолет пролетел мимо него.

Крикнув уже что-то более похожее на человеческий язык, террорист сунул правую руку в карман и достал короткий нож.

Это был так называемый тычковый нож, у которого при хвате рукой лезвие выступает вперёд кулака. Носить такое было совершенно незаконно, но после использования пистолета было глупо задумываться о таком.

Хотя у него было короткое лезвие, его длины было достаточно, чтобы убить человека. Тем не менее, Тацуя сделал уже третий шаг, полностью игнорируя этот клинок. Сделав ещё один шаг, он бы уже был на расстоянии вытянутой руки между ними.

Но этот последний шаг сделал этот мужчина-террорист. Он нацелил удар тычковым ножом в живот Тацуи.

Хотя для него стало неожиданностью, что нацелились не в лицо, он уклонился от удара, уйдя корпусом вправо. При этом он схватил левой рукой мужчину за запястье правой руки и потянул её, возвращая корпус обратно.

Мужчина потерял равновесие и упал.

В этот момент, наконец-то, появился охранник, работающий в Первой школе. Он слегка приоткрыл ворота и пролез в получившийся зазор. Естественно, что не нашлось сумасшедших журналистов, решивших воспользоваться таким шансом, чтобы попасть на территорию школы.

Охранник примчался на место. До прибытия охранника Тацуя стоял, наступив на сжимающую тычковый нож правую руку мужчины.

Среди успокоившихся сотрудников СМИ поднялся шум голосов, пытающихся понять, что произошло.

— Это сейчас магия была?

— Реакции нет.

Разговоры примерно с такой формулировкой слышались с разных направлений. Все были удивлены тем фактом, что Тацуя поймал преступника без магии. На самом деле он использовал магию, когда ловил пули, но имеющиеся у тех людей датчики были не в состоянии засечь магию Тацуи.

Волшебник ловил пули, не используя магию, и обезвредил человека с ножом, не получив никаких ранений. Репортеры, операторы и журналисты — все замерли и стояли, не зная, как это понимать.

Тацуя воспользовался этой заминкой, проник за школьные ворота и вывел Миюки и Минами. Он усадил их на задние сиденья, сам сел на водительское, и повёл машину. Репортёры рефлекторно расступились с дороги, давая им проехать.

— ...Онии-сама, когда ты успел получить права?

Миюки много о чём хотела спросить, но первым делом она задала этот сравнительно неважный вопрос.

Сейчас также существуют другие условия получения прав на управление автомобилем, помимо достижения возраста 18 лет. Но в отличие от прошлых времён, сейчас существует возможность обойти эти ограничения. Если существует такая необходимость для выполнения рабочих обязанностей, и есть гарантия от работодателя, то, как и в случае с правами на мотоцикл, права на управление автомобилем можно получить после завершения обязательного образования. Например, Кацүто получил права на управление обычным легковым автомобилем сразу же после поступления в Первую школу, под предлогом необходимости работы в строительной компании, управляемой семьёй Дзюмондзи. Эти права необходимы только для управления, а чтобы быть пассажиром они не нужны. Однако сертификационный экзамен намного сложнее обычного.

Тацүя не использовал это исключение. Его работа в качестве Тауруса Сильвера является секретной (сейчас уже можно сказать "была секретной"), поэтому он не мог выполнить условие "гарантии работодателя".

— Сразу после того, как переехал в Идзу. В конце концов, машина намного удобней в большинстве случаев.

— А я даже не знала... Мог бы и сказать мне. Онии-сама такой скрытный.

— Ха-ха, извини.

Тацүя обернулся к так мило обижающейся Миюки, и извинился. Конечно, он мог себе это позволить, потому что машину вёл автопилот. После такого бесхитростного ответа, Миюки, наконец, почувствовала облегчение.

— ...Но зачем ты приехал меня забрать? Зачем рисковать и появляться перед СМИ?

— Потому что я подумал, что Миюки, как президент школьного совета, не сможет удержаться от каких-либо действий. Я не мог позволить себе обременять тебя такими утомительными делами.

— Онии-сама...

Миюки, как обычно, сделала восторженное лицо, а с лица Минами неестественным образом полностью исчезло выражение.

— Итак, какова была твоя настоящая цель?

Когда Миюки спрашивала о реальных намерениях Тацүи, её голос ещё был слегка опьянен

восторгом. Минами широко распахнула глаза и заморгала как напуганный громким звуком голубь. Это было потому, что она не ожидала, что Миюки будет сомневаться в словах Тацуи.

— Обижаешь. Я ведь не соврал.

В отличие от содержания фразы, голос Тацуи был весёлым.

— Но дело ведь не только в этом?

Миюки тоже говорила с улыбкой, но она совсем не чувствовала себя обманутой.

— У меня была цель предупредить СМИ. Сказать им, что если они будут и дальше бесцеремонно тут что-то вынюхивать, то в дальнейшем не смогут получить важную информацию. Другой целью было также показать, что я не боюсь СМИ. Но главным было избавление от неприятностей, в которые сегодня попала Первая школа, и тем самым уменьшить нагрузку на Миюки.

— ...Я поняла. Теперь мне всё понятно.

Подразумевая в своём ответе, что она "всё же ничего не поняла", Миюки просто сдалась.

◇ ◇ ◇

Как и ожидал Тацуя, окружившие Первую школу репортёры исчезли. Нельзя сказать, что это было "быстро", но через 30 минут после того, как электромобиль Тацуи уехал, все репортёры и журналисты уже разошлись.

Не было таких репортёров, которые притворились, что ушли, а сами спрятались и ловили проходящих учеников Первой школы, чтобы выпытывать из них информацию. Ученики Первой школы (и рабочий персонал) смогли спокойно вернуться из школы домой.

В конце концов, угроза потерять приглашение на пресс-конференцию Тауруса Сильвера оказалась эффективной.

Довезя Миюки до её нового дома в Тёфу, и получив эти сведения от наблюдателя за Первой школой, Тацуя вернулся в Идзу. Тем, кто наблюдал за Первой школой, был не сам Тацуя. Но у него были связи с теми, кто организовал это наблюдение.

Вернувшись в Идзу, Тацуя встретился со своим поставщиком информации, который вернулся раньше него и ждал его в гостиной виллы.

— Хёго-сан, сегодня вы хорошо позаботились о различных делах.

— Тацуя-сама, вы также сегодня хорошо потрудились.

Хёго стоял напротив севшего на стул Тацуи. Естественно, что Тацуя не собирался вставать, а Хёго упорно не собирался садиться. К тому же, Тацуя называл его "Хёго-сан" не потому, что они подружились, а чтобы отличать его от его отца, который, как и Хёго, является дворецким семьи Йоцуба.

— Нет, я лишь забрал Миюки. Да, спасибо за информацию о нападавшем.

Под информацией о нападавшем имелся в виду случай, когда террорист стрелял в Тацую. По правде говоря, Тацуя был заранее проинформирован Хёго, что среди толпящихся у Первой школы репортёров могут прятаться убийцы.

— Ведь всё прошло хорошо?

— Да. Хотя было неожиданно, что он был только один.

— Чтобы Миюки-сама не получила ранений от шальных пуль, мы заранее позаботились о том, чтобы уменьшить их количество... Это были излишние действия?

— Уменьшить количество? Понятно... Нет, я думаю, это было разумно.

— Благодарю за похвалу.

Хёго поклонился, приложив руку на грудь.

— Похоже, что среди увидевших стрельбу по Тацуе-сама сотрудников СМИ могли начаться некоторые волнения. Были сообщения о том, что они начали видеть намёки на то, что может существовать связь между тем вооружённым террористом и антимагическим движением.

— Похоже, что дать ему пострелять было целесообразно.

— Для людей, не имеющих дело с оружием, сцена, в которой стреляют в человека, является довольно шокирующей, даже если жертва — их заклятый враг. А на этот раз, из-за того, что Тацуя-сама ловил пули, оставляя их в прежней форме, впечатление было ещё сильнее. Я подозреваю, что эффект от этого начнёт постепенно распространяться.

— Было бы лучше, если бы я получил ранение?

— Скорее всего, да. Однако Миюки-сама была бы опечалена, если бы Тацуя-сама пролил кровь, поэтому остановить пули было лучшим решением.

— Действительно. Был бы обратный эффект, если бы Миюки потеряла голову и её магия бы вышла из-под контроля.

Тацуя саркастично усмехнулся, сказав это, но Хёго поклонился, делая вид, что не замечает этого.

Как эти двое и сказали, Тацуя умышленно дал террористу стрелять в него. Хотя террорист сам по себе не был подделкой, но до того, как стало известно о плане нападения, готовились 2 человека, чтобы играть эту роль.

— Изначальный план должен был дать им понять, что если они подходят близко к волшебникам, то они могут попасть под атаку сторонников антимагического движения.

— Думаю, это предупреждение до них дошло. Я также подумываю о том, чтобы подготовить несколько репортажей о том, что антимагисты — это ненавистные для всех террористы.

— Оставляю это вам.

— Как пожелаете.

Хёго снова поклонился, приложив руку на грудь, а его лицо выглядело счастливым возможно от того, что он наслаждался этой закулисной работой.

◇ ◇ ◇

Кроме виллы, где жил Тацуя, в Идзу семья Йоцуба имела ещё одну собственность. Это был небольшой отдельный дом, из которого можно было следить за отдыхающей на вилле Мией, не беспокоя её.

Среди всей Йоцубы, Мия была единственным обладателем магии с уникальными свойствами. Даже если она испытывала чрезмерные нагрузки от использования магии и не могла полноценно работать волшебником, но всё равно ожидалось, что её будут пытаться похитить

всевозможные мерзкие охотники за этим уникальным умением.

Фактически, было целых 3 нападения с целью похитить Мию, и все они были отбиты, поэтому строительство того домика не оказалось излишним беспокойством. Однако после смерти Мии этот дом был оставлен, и его лишь изредка посещали для поддержания в нём порядка.

Хотя все это время Тацуя проживал только на вилле, возможность использования того домика после длительного простоя также была проверена.

— Госпожа. Мы не нашли никаких проблем ни с мебелью, ни с приборами и прочими принадлежностями.

— Спасибо за работу.

Цукуба Юка, старшая дочь семьи Цукуба, одной из боковых ветвей семьи Йоцуба, великодушно кивнула.

— Если багаж перевезён, то уже можно браться за дело?

Это был вечер того дня, когда Тацуя обедал с Майей, обсуждая, как им реагировать на информационную войну, объявленную двумя Кларками, Эдвардом и Рэймондом. Само собой, что Юка посетила этот небольшой дом не для развлечений. А чтобы выполнить задание, порученное главой семьи Йоцуба.

Порученная Майей семье Цукуба работа заключалась в возведении "очищающего от людей" барьера, который должен удерживать СМИ от приближения к вилле, на которой пребывает Тацуя. Такие заклинания — это специальность древней магии, а современная магия изначально не была ориентирована на такую деятельность. Но среди всех семей, имеющих родственную связь с Йоцубой, семья Цукуба лучше всех специализировалась на магии психического вмешательства. Используя такие условия для активации магии, что продолжительность повышена за счёт понижения мощности, они могли строить барьеры не хуже, чем у пользователей древней магии.

Они прибыли в наблюдательный домик уже в вечернее время, поэтому, когда установка барьера была завершена, было уже темно. Если вы можете использовать магию, это не значит, что вы можете видеть в темноте. Ночное видение это немагическая способность.

— Госпожа, обнаружен подозрительный человек.

— Э-э, где?

Именно поэтому Юка сама не заметила того человека.

— ...А, вижу. Похоже, он наблюдает за виллой, на которой находится Тацуя-сан.

Подозрительный человек был одет в плохо различимые в темноте тёмно-синие куртку и штаны, а на шее у него висел бинокль. Даже по одному только месту, где он стоял, можно было прийти к выводу, что он, как и сказала Юка, пришёл наблюдать за активностью Тацуи.

Подчинённые Юки заметили этого человека с помощью только что созданного барьера. Этот барьер, созданный под руководством Юки, вмешивается в мысли так, что люди не могут распознать существование виллы, на которой находится Тацуя. Принцип действия такой же, как у "Призрачного шага" Чжоу Гунцзиня и Чэнь Сяньшэня. Глаза что-то видят, но сознание считает, что не видит этого.

А как это повлияет на того, кто наблюдал за виллой прямо перед возведением барьера? Ему покажется, что вилла внезапно исчезла.

Неудивительно, что при этом он может случайно перестать скрывать своё присутствие.

И наоборот, если бы этот человек даже не дрогнул, то это означало бы, что у него есть навыки, чтобы скрывать своё присутствие от Юки и её подчинённых.

— Схватить его. Не убивать. Тяжёлых травм не наносить.

— Принято.

Волшебники, сопровождающие Юку, растворились во тьме, оставив одного из них в качестве её охраны.

— В любом случае, Тацуя-сан наверняка и сам его заметил...

Юка посмотрела на виллу, где находился Тацуя. Яркий свет из окон делал виллу заметной в темноте.

Вряд ли Тацуя не заметил, что за ним подглядывают. Похоже, что он оставил того человека, потому что пришёл к выводу, что от него не будет никакого реального вреда. Или же он посчитал, что даже если он его поймает, то последующие действия по урегулированию вопроса могут быть хлопотным делом.

Этот человек прятался на принадлежащей к вилле земле. Все окрестности вокруг были собственностью семьи Йоцуба (точнее компании, занимающейся недвижимостью, которой тайно управляла семья Йоцуба). Но никаких ограждений и заборов там не было. Даже если задержать нарушителя под предлогом незаконного вторжения, то он может прикинуться, что не заметил и в отместку обвинить в превышении необходимых мер.

— ...Похоже, он решил скинуть эти трудности на нас.

Тацуя должен был заметить не только подозрительного человека, но и группу Юки. Он посчитал, что не нужно пачкать свои руки грязной работой. Юка глубоко вздохнула, вспомнив лицо своего совсем не милого дальнего родственника.

◇ ◇ ◇

— Глава-сама, построение барьера завершено без задержек.

— Хорошая работа.

Завершив допрос подозрительного человека, Юка вернулась в небольшой дом и позвонила Майе с докладом.

— После этого мы обнаружили подозрительного типа, наблюдающего за Тацуей-саном, поймали его и допросили.

— И?

Майя слегка округлила глаза, а уголки её губ немного приподнялись, образуя улыбку.

— Вы определили его принадлежность?

— Это был агент семьи Томита.

— Томита из Ста семей... Кажется, они были на особом счету у Магической Ассоциации, не так ли?

— Да. Наблюдение за Тацуей-саном велось по предложению Магической Ассоциации.

— Ясно...

Майя кивнула с чарующей улыбкой на лице. Юка ощутила, как по спине пробежал холодок, но она как-то смогла сохранить спокойное лицо.

— По заявлению агента семьи Томита, у него не было намерений причинить вред. По-видимому, Магической Ассоциации показалось, что Тацуя-сан попытается где-то спрятаться.

— Понятно.

— Агент всё ещё у нас. Как нам с ним поступить?

— Отпустите его. Стирать память не нужно.

— ...Так будет нормально?

— Да. Наша семья Йоцуба никогда не бросает своих людей. Нужно напомнить об этом Магической Ассоциации.

"...Слишком дерзко", — Юка невольно так подумала. По крайней мере, она не сказала это вслух.

Если вспомнить обстоятельства, в которых был Тацуя до прошлого года, то это вполне подходящее впечатление.

Нет, дело не только в прошлом. Юка считала, что дуэль с главой семьи Дзюмондзи была битвой, которую он должен был пройти в одиночку, как тот, кто станет мужем следующей главы семьи Йоцуба. Но при этом она чувствовала, что не принимать также никаких мер против военного отдела разведки было довольно жестоко со стороны Йоцубы.

— Ты хотела сказать что-то ещё?

— Да, но это не относится к заданию.

Юка ответила на вопрос Майи немедленно, будто не думая ни о чём лишнем. По таким способностям Юка была на первом месте среди четырёх кандидатов на право быть следующей главой семьи.

— Я не возражаю.

— Моя мать обеспокоена тем, что печать Тацуи-сана исчезла.

— "Обеспокоена" — это довольно сдержанное описание, не так ли?

Даже если Майя и пошутила, Юка не могла это опровергнуть.

Тока, мать Юки, гордится своими магическими способностями. Конечно, такого рода гордость присутствует у каждого волшебника, но у Токи был особый случай. Зная это, не только Майя, а любой догадается, что от рассеивания Обета Тока была в истерике.

— Глава-сама считает, что это не проблема?

Вместо того, чтобы спорить, Юка прямо спросила о намерениях Майи.

— То, что Обет был рассеян? Хмм, я не думаю, что проблем совсем не будет, но... уже ведь ничего не поделать, да?

— Ничего не поделать?

Ответ Майи удивил Юку.

— Я знала, что теоретически его можно рассеять. Но кто бы мог подумать, что Тацуя-сан сможет сделать что-то, подвергающее опасности Миюки-сан?

— Да. Действительно.

Согласно системе самого Обета, ожидалось, что при уничтожении самой магии поддерживающая заклинание Миюки может получить серьёзный урон. Было действительно неожиданно, что Тацуя пошёл на этот риск.

— Кроме того, мы не сможем повторно наложить Обет на Тацую-сана.

Юке не оставалось ничего, кроме как признать то, что сказала Майя.

Обет накладывает большую нагрузку не только на того, на кого его применили, но и на того, кто поддерживает заклинание. И дело не только в ответной реакции при его рассеивании. В состоянии, когда Обет будет активен, он ежедневно, на постоянной основе будет вредить магическим способностям того, кто поддерживает заклинание.

Нынешний Тацуя не позволит применить магию, которая будет уменьшать магические способности Миюки.

— Когда мы не можем ничего сделать, остаётся ведь только убегать от реальности?

Это замечание Майи было острой критикой, спрятанной под видом упрёка матери Юки, вышедшей из себя из-за уничтожения Обета.

— Верно... Думаю, вы правы. — Ответила Юка, поняв это. Она ответила так не потому, что у неё не было выбора из-за того, что она подчинённая, а потому, что она поняла смысл выражения "убегать от реальности".

Глава 2

Профессией Шибаты Кацусигэ, следующего главы семьи Шибата, одной из боковых ветвей Йоцубы, официально значилась работа секретарём в Министерстве Обороны.

Боевая мощь магии Кацусигэ была чрезвычайно высокой, но вместо того, чтобы использовать магию в бою, его работа заключалась в размышлениях о том, как следует пользоваться магией в бою.

В Южной Америке, Африке и Центральной Азии до сих пор шли продолжительные сражения, но Восточная Азия и западная часть Тихоокеанского региона с осени позапрошлого года находились в состоянии затишья. Благодаря этому, многие сотрудники Министерства Обороны не засиживались подолгу на рабочих местах и уходили раньше.

На следующий день после того, как СМИ подняли большую шумиху (обычные граждане, которые не имели отношения к магии, даже не знали про эту тему) вокруг раскрытия личности Тауруса Сильвера.

Покинув офис в 19 часов, Кацусигэ отправился не домой, а в отель в центре города. Хотя это был не настолько первоклассный отель, название которого знали бы даже за рубежом, но он был популярен среди бизнесменов за вкусную еду и приемлемый уровень безопасности.

Того, с кем ему была назначена встреча, он быстро нашёл в ресторане вышеупомянутого отеля. Естественно, что он нашёл быстро, потому что тут всё было устроено в виде отдельных комнат, а он знал, в какую комнату идти.

— Привет. Извини, что позвал.

Это был одетый в обычный костюм мужчина того же возраста, что и отец Кацусигэ. Даже для Кацусигэ, знающего его род деятельности, он выглядел как обычный заурядный бизнесмен.

— Нет. Это всё из-за того, что мой отец не смог прийти. Простите нас за невежливую смену контактного лица.

— Нет-нет. Так внезапно попросить о встрече — это мой бездумный поступок. Здесь я должен извиняться.

— Если вы так говорите, то я благодарен, Куроба-сан.

Как Кацусигэ и сказал, партнёром, с которым он встретился, был Куроба Мицугу, глава семьи Куроба, одной из побочных ветвей той же семьи Йоцуба.

По приглашению Мицугу, Кацусигэ сел. Мицугу также сел одновременно с ним. Официант, который проводил Кацусигэ в эту комнату, подошёл к столу. Мицугу и Кацусигэ заказали только саке и легкие закуски и отпустили официанта.

— Итак.

Мицугу выпрямился, после чего слегка наклонился над столом.

— Сегодня я позвал по той самой причине. Нужно поговорить о нём.

— Вы про Тацую-куна?

Мицугу сказал нечётко "о нём", но Кацусигэ легко догадался, что имелся в виду Тацую. Но Мицугу не допустил ошибку, и не сделал мрачное лицо.

— Верно. Вчера личность Тауруса Сильвера, в конце концов, стала общеизвестной. Что ты об этом думаешь, Кацусигэ-кун?

— Разве это не стало неизбежным уже тогда, когда Эдвард Кларк дал понять, что знает имя Тауруса Сильвера? Хотя это неблагоприятно для семьи Йоцуба, но я не думаю, что в этом виноват Тацую-кун.

Ответ Кацусигэ был не тем, чего ожидал Мицугу.

— Но тебе не кажется, что этой ситуации можно было избежать, если бы он не поступил в Первую школу и послушно сидел бы дома? Потому что это очевидно, что "Проект Диона" учитывает не только достижения Тауруса Сильвера, но и эксперимент "Звёздный реактор", который он провёл весной прошлого года.

Кацусигэ покачал головой на слова Мицугу.

— Поступление в Первую школу не было намерением Тацуи-куна. Это было неизбежно из-за системы стражей семьи Йоцуба.

— Кацусигэ-кун, возможно, не знает, но после инцидента Йокогамы глава-сама приказала ему бросить школу и сидеть под домашним арестом. Но он не подчинился и продолжил посещать Первую школу. Если бы в тот момент он бы исчез со сцены, то его бы никогда и не заметили.

— Нет. После использования Взрыва материи это был лишь вопрос времени, когда Тацуя-кун будет вытянут из-за кулис международной политики, только это случилось бы в другой форме. К тому же, в тот момент было невозможно не использовать Взрыв материи. Без этой магии Япония понесла бы огромный ущерб.

— Так ли это? В Кюсю есть семья Яцусиро. Если будет битва в море, то отправится семья Ицува. В морских сражениях семья Ицува обладает большой боевой силой даже без "Бездны" Мио-дзё. Великий Азиатский Альянс — сильный враг, но я не думаю, что мы бы им проиграли, если бы не был использован Взрыв материи.

— Даже если так. Тем не менее, на том этапе не осталось другого выбора, кроме как использовать Взрыв материи. В войне победа — не всегда лучший выход, но это не значит, что нужно проигрывать. После вторжения в страну, сил для следующей битвы осталось бы меньше. Для восполнения боевой силы необходимо не только время, но и экономическая мощь. Если вы посмотрите на Великий Азиатский Альянс, страдающий от последствий той чудовищной атаки Взрыва материи, вы поймёте.

Мицугу нечем было на это возразить. Он знал и понимал это даже без этих слов.

— ...Я понимаю твои мысли о том, что эта его магия незаменима для национальной обороны. Тогда его тем более нельзя отпускать в Америку.

Мицугу изменил подход.

— Да.

Кацусигэ лишь кратко выразил своё согласие.

— В таком случае он ведь должен быть защищён семьёй Йоцуба? А ещё правительство США может сдать, если он, например, внезапно умрёт.

Мицугу, получивший одобрение своим словам, собрался с силами и сказал, что хотел.

— А если его, к тому же, убьют "гуманисты", то это должно уменьшить обостряющееся общественное мнение о волшебниках.

— Действительно.

— В таком случае...

— Куроба-сан.

Используя в качестве предлога волю одной из побочных ветвей, Мицугу собирался просить у Майи, чтобы Тацуя был пойман и заперт. Но Кацусигэ резко прервал речь Мицугу, в которой он хотел попросить о сотрудничестве.

— Я не мог понять, почему все главы побочных ветвей относятся к Тацуне-куну с такой враждебностью.

Кацусигэ сказал именно в прошедшем времени: "не мог". Поэтому Мицугу уже понял смысл сказанного.

— Поэтому на днях я проверил это, спросив отца. Он долго не хотел признаваться, но в итоге всё рассказал.

— ...Ясно.

Люди поколения Мицугу пообещали друг другу хранить эту историю в секрете. Но Мицугу не чувствовал, что должен критиковать главу семьи Шибата, понимая его мотивы. Нет, правильней будет сказать, что он не имел права критиковать. Потому что сам Мицугу был первым, кто раскрыл этот секрет. Несмотря на то, что тем, кому он его раскрыл, был сам Тацуя.

— Куроба-сан. Я не могу согласиться с вами и со своим отцом. Относиться враждебно к Тацуне-куну — неправильно.

Извне комнаты послышался голос официанта.

Они ненадолго прервали разговор, подождали, пока официант выставит на стол рюмки с охлаждённым саке и выйдет из комнаты, после чего продолжили.

— ...Но он опасен.

— Один человек владеет силой, способной уничтожить весь мир. Один влиятельный человек имеет доступ к "кнопке", способной уничтожить весь мир. Одно правительство владеет военной силой, способной уничтожить весь мир. Из этих трёх понятий, первые два, кажется, отличаются по своей природе от последнего, но по своей сути все они — одно и то же. Насколько "демократичной" не была бы страна, её военная сила всегда готова к использованию. Иначе не было бы смысла. Нет смысла поддерживать военный потенциал, если сама страна будет уничтожена, пока проводятся демократические процедуры. Гражданский контроль — это то, что сдерживает влиятельных людей от своевольного использования армии в

страхе потерять должность, а также останавливает использование уже применённой силы. При наличии системы, способной полностью прекратить использование военной силы, в любом случае будет невозможно даже нормально защищаться, принимая меры заранее.

— Тем не менее, вместо полного отсутствия тормозов лучше иметь хоть какие-то. Даже если это будет лишь частичное ограничение.

— Вы правы. Поэтому нельзя позволять диктаторам владеть оружием массового уничтожения. Военная мощь должна находиться под гражданским контролем. Но Куроба-сан. Влиятельные люди, выбранные демократическим голосованием, тоже могут повернуть ключ запуска стратегических ядерных ракет. Даже если ключ запуска разделён между несколькими людьми, то надо понимать, что владельцев этих ключей выбирают уже сами влиятельные люди, без участия избирателей.

— ...Это крайний довод.

— То, что Тацую-кун уничтожит мир — тоже крайний довод.

— Если так мыслить, то использование диктаторами оружия массового уничтожения — тоже крайний довод.

— Нет. Диктатор называется диктатором, потому что структура его власти устроена так, что никто не может его остановить. С обычным человеком всё по-другому. Нельзя вмешаться в мысли человека. Что думает человек, что он решает — другие люди не могут это остановить. Но если это обычный человек, а не диктатор, то на него можно воздействовать, чтобы остановить. Его можно ограничить так, чтобы он передумал. Его можно убедить, уговорить.

— ...Ты хочешь сказать, что простые люди ближе к влиятельным лицам из демократического правительства, чем к диктаторам?

— Люди, живущие одни... нет, люди, считающие, что они живут одни, будут ближе к диктаторам. Однако те, кто желает жить с кем-то, люди, которые чувствуют, что не могут жить в одиночку, не могут стать диктаторами.

—

— Куроба-сан. Не нужно считать Тацую-куна диктатором. Если вас действительно волнует будущее мира, то он не должен оставаться один. Извините за грубость, но то, что вы хотите сделать, даст лишь обратный эффект. Это не только навредит боевой мощи нашей страны. В итоге это навредит будущему всего мира.

— ...Это твоё мнение?

— Я пришел сюда вместо своего отца. Вы могли бы догадаться из этого факта.

Кацусигэ встал.

— Куроба-сан. Будьте реалистом.

Сказав это напоследок продолжающему сидеть Мицугу, Кацусигэ отправился домой, где его ждала Котона и приготовленный ей ужин.

◇ ◇ ◇

В то же время, когда Мицугу и Кацусигэ расстались в напряжённой атмосфере.

В штаб-квартире Магической Ассоциации в Киото председатель Ассоциации, Томицука Хисуи сидела за столом в своём кабинете, схватившись за голову.

Перед её глазами на столе лежал документ, содержащий срочный запрос из США. В нём говорилось, что Эдвард Кларк планирует посетить Японию и просит организовать встречу с Таурусом Сильвером, то есть с Шибой Тацуей.

— А-а-а, всё! Что, по-вашему, я должна делать!?

Хисуи истерически закричала, глядя на документ, лежащий на столе.

— Нет, я знаю, что нужно делать! Нужно организовать встречу с Шибой Тацуей!

Всё ещё держась за голову, она упрекнула саму себя. Голова Хисуи закипала.

— Да это и так понятно...

В итоге Хисуи обессиленно упала лицом на стол.

— Но у меня нет такой власти...

Всё ещё лёжа лицом на столе, Хисуи глубоко и долго вздохнула.

— А отказаться... мы не можем...

Хисуи медленно подняла верхнюю половину тела со стола.

— В эту субботу... это слишком срочно, и такое чувство, что ситуация станет ещё хуже...

Она перевела взгляд на небольшой дисплей, стоящий на тумбочке сбоку от стола. Там отображался обзор последних новостей.

— За день до этого будет пресс-конференция Тауруса Сильвера? Почему из всех дней именно за день до этого? Да и о чём он хочет рассказать?

Поразмыслив над этим, Хисуи решила, что всё не так уж и плохо.

— Почему только всё это происходит, когда председателем стала я...

Её голова снова рухнула на стол.

◇ ◇ ◇

Был уже поздний вечер, после 21 часа, когда Майя позвонила Тацуе.

— Извини, что в такое время.

— Нет, я ждал этого звонка. Благодарю.

— Не беспокойся. Это по поводу моего обещания.

Действительно, когда они говорили в прошлый раз, Майя сказала, что организует встречу с Тодо Аобой. Но Тацуя не ожидал, что Майя лично позвонит, чтобы сообщить об этом.

— Вы получили время встречи от его превосходительства Тодо? — Спросил Тацуя, скрывая своё удивление, сделав ничего не выражающее лицо.

— Да, верно. Похоже, он готов тебя принять завтра в 7 часов вечера.

У Майи всплыла улыбка, показывающая, что она заметила волнение Тацуи, но она не сделала ничего такого враждебного, вроде упрёка за это.

— Где пройдёт встреча?

— В храме Кютёдзи*. Я слышала, что Коконоэ Якумо-сан будет присутствовать на встрече.

[Название храма пишется теми же иероглифами, что и "Коконоэ", но читается по-другому]

На этот раз Тацуя не смог скрыть удивление. Майя хихикнула, будто говоря "я тебя подловила".

— ...Извини. Но я тоже была удивлена, узнав об этом. И Тацуя-сан, как я вижу, тоже удивлён. Теперь я чувствую себя немного спокойней.

— Я удивлён. Неужели мастер как-то причастен к этому?

— Его превосходительство и Якумо-сан, похоже, хорошо знакомы уже довольно долго. Но какая между ними связь — это загадка.

— Я тоже так подумал.

Тацуя ответил быстро, но в действительности, вместе с сильным удивлением, его терзали сомнения.

Тем, кто познакомил Тацую с Якумо, был Казама. В этом не прослеживалось никаких намерений Йоцубы. Он общался напрямую с Казамой и с Якумо. Он думал, что их словам можно было доверять, учитывая, что Отдельный магически оборудованный батальон бригады 1-0-1 тайно враждовал с Десятью Главными Кланами.

Однако всё менялось с добавлением информации о дружеских (насколько близка эта "дружба" было непонятно) отношениях Якумо и Тодо Аобы.

Тацуя и Якумо — не ученик и учитель. Так было решено при их первой встрече. Они были лишь партнёрами по спаррингу в магическом рукопашном бою, Якумо ничему Тацую не учил. Он принимал вопросы, но мог на них и не отвечать. Такова была договорённость о его посещениях Якумо.

Тем не менее, Тацуя многому научился у Якумо. Например, без помощи Якумо он вряд ли смог бы завершить разработку "Бронебойного псионового снаряда", необходимого для противостояния Паразитам.

Также, хотя позиция Якумо с "ответами на вопросы" не изменилась, Тацуя получил много знаний от Якумо, даже в тех случаях, когда эти знания соответствовали "такому вопросу, на который он не может ответить".

Тацуя думал, что это лишь какая-то причуда Якумо. Он чувствовал, что Якумо, которого он ещё плохо знал в то время, делал это с какой-то целью. Он также подозревал, что это мог быть план отделить его от семьи Йоцуба, чтобы он попал под контроль сил самообороны. Однако чем больше он общался с Якумо, тем больше рассеивались эти подозрения.

Но разве тогда это не значит, что он должен был так подумать?

Якумо был непрост. Нет, по суждению Тацуи, это был неуправляемый подозрительный человек. Тем не менее, Тацуя почему-то доверял Якумо...

— Хорошо, тогда завтра в 7 часов вечера я посещу храм Кютёдзи. Большое спасибо за информацию.

Отвечая Майе, Тацуя пытался сохранять бдительность, чтобы не показать свою тревогу.

Глава 3

В понедельник, когда Рэймонд Кларк в виде "Первого Мудреца" выступил на ТВ, интерес населения к Таурусу Сильверу резко возрос. Однако уже на следующий день интерес начал угасать, и сегодня, в среду, это уже перестало быть темой для обсуждения среди обычных людей.

Среди людей, имеющих отношение к магии, не найдется таких, кто не знает знаменитого Тауруса Сильвера. Однако те, кто могут использовать магию, составляют лишь одну десятитысячную от взрослого населения. Но это не означает, что остальные 99.99% людей живут без магии, потому что некоторые люди имеют отношение к магии в роли инженеров, менеджеров, политиков, солдат и прочих госслужащих, даже не имея способности использовать магию на практике.

В последнее время стали появляться даже люди, которые занимаются магией, при этом выступая за анимагизм.

Довольно много граждан косвенно получают выгоду от использования магии для общественного порядка, национальной обороны и реагирования на катастрофы. Однако большинство людей по-прежнему живут без прямого отношения к магии.

Магия не является обязательным фактором для жизни современного общества. По крайней мере, в социальной среде, где можно жить мирно. Таким образом, даже если невинных волшебников (лучше сказать, чья вина неизвестна) и притесняют, они относятся к этому равнодушно. Будучи равнодушным, не почувствуешь вину.

Даже если одному старшекласснику, известному, как Таурус Сильвер, пытаются навязать будущее, противоречащее его воле, для простых людей это была не более чем одна из третьесортных статей в газетах.

Вечером, когда Тацуя прибыл в храм Кютёдзи, эта ситуация всё ещё не изменилась.

18:45. Тацуя вышел из кабинки поезда на остановке перед ступенями, ведущими к воротам храма Кютёдзи.

С ним никого не было. Прийти одному — это было одно из условий, которые поставил Тацуе Тодо Аоба.

Вышедший из кабинки Тацуя показательно медленно посмотрел по сторонам. Хотя он осознанно действовал так заметно, чтобы проверить... то есть показать, что он проверяет, что поблизости есть какая-то охрана, и что он настороже, но на самом деле он не смог обнаружить признаков наблюдателей.

Признаки преследования были, но они исчезли как раз перед тем, как он прибыл к подножию этого холма, так что, похоже, он не ошибся.

Это было не совпадение. Возможно, ученики Якумо (или даже сам Якумо) позаботились об этом. Поскольку Якумо не доверяет приём гостей (даже если это не приглашённые гости) неопытным людям, совершающим ошибки, Тацуя решил, что ему не нужно об этом беспокоиться.

О ком он должен беспокоиться — так это о себе. Даже Якумо не должен помешать личной беседе с знаменитым Тодо Аобой, тайным игроком на закулисной арене политического и делового мира. Но нельзя быть полностью уверенным в этом. Возможно, это место было выбрано, чтобы проверить Тацую.

Учитывая такую возможность, он на всякий случай приехал на 15 минут раньше. Но если Якумо будет серьёзен, то крайне сомнительно, что столько времени хватит. С мыслью, как бы не переусердствовать, Тацуя пошёл вверх по каменным ступеням.

К сожалению, опасения Тацуи сбылись.

Примерно на середине пути по каменным ступеням пространство вокруг внезапно искривилось. Ему показывали иллюзию, будто лестница стала увеличиваться... нет, будто он сам стал уменьшаться.

Он понял, что на его сознание воздействует магия. Такое характерное непрерывное воздействие было особенностью древней магии. Современная магия, наоборот, придавала важность скорости, и у неё не было такой особенности, как продолжительное действие для поддержания эффекта.

Сейчас Тацуя видел своё реальное поле обзора и иллюзорную картину, перекрывающие друг друга. Это было потому, что Тацуя, выталкивая Прерыванием заклинания пытающиеся проникнуть в его разум последовательности магии, считывал содержимое этих последовательностей магии.

Даже у магии, воздействующей на разум (пушионое информационное тело), последовательность магии была в виде псионового информационного тела. Хотя Тацуя не был способен на использование магии психического вмешательства, но если последовательность магии находится в состоянии, когда активация ещё не завершена, то он мог защититься от магии противника или даже вмешаться в заклинание. Вызванная против него магия требовала времени на активацию, что было ему на руку. Если бы это был не Тацуя, то он уже стал бы пленником иллюзии.

Он не попал под магию иллюзий. Это уже должно было быть известно сотворившему эту магию Якумо. Коконоэ Якумо не был наивным противником, продолжающим упорно использовать те методы, которые уже показали свою неэффективность. Раз не работает гендзюцу*, то переходим к следующему...

[Та же магия иллюзий, просто, видимо, термин из древней магии]

"...Физическая атака"

Это случилось одновременно с тем, как Тацуя сказал это про себя. С двух сторон на него набросились режущие вихри.

Это были не вакуумные клинки. Это была магия, которая, поддерживая в воздухе измельчённый каменный порошок, уплотнённый в форме сверхтонких пластин, отправляла их в полёт с высокой скоростью.

По краям от каменных ступеней не было изгородей, там была роща. Тацуя мгновенно разложил одновременно 4 летающих клинка, прилетевших из темноты, в которой недавно буквально ничего не было.

Конечно, атака Якумо не должна была закончиться только этим. Человек по имени Коконоэ Якумо не был таким добрым, чтобы (даже когда он несерьёзен) закончить дело всего с двумя видами атаки, гендзюцу и режущими вихрями.

Каменная лестница, по которой сейчас шёл Тацуя, была не такой уж и длинной. Этим вечером было безоблачно и светила луна. Он должен был быть в состоянии увидеть ворота храма даже глубокой ночью, но сейчас всё впереди было заполнено непроглядной тьмой.

И из этой темноты полетели стрелы.

Звуков тетивы слышно не было. Он не смог почувствовать как признаки заглушающей звук магии, так и признаки магии, запустившей стрелы. Это был магический приём, позволяющий выпускать стрелы без звука, или лук, сделанный, чтобы не издавать звуков при стрельбе?

Отправив эту мысль в дальний угол разума, Тацуя направил основную часть сознания на дождь из стрел.

Он разложил все стрелы, как одну совокупность. Применив магию, Тацуя, наконец, заметил, что стрелы нематериальны.

"Магия ложных информационных тел!?"

Это была не простая иллюзия. Это было гендзюцу, влияющее на информационное измерение и обманывающее зрение, "видящее" "информацию". Это магия того же типа, что и "Парад", в котором хороша Лина.

Это была хитрость, пользующаяся ожиданием, что атака будет чем-то материальным.

Тацуя обострил все пять чувств и побежал вверх по каменным ступеням. Впереди проявились признаки присутствия.

Тацуя не остановился и не стал медленно и осторожно продвигаться вперёд, но при этом не мог подавить в себе чувство удивления, что несётся так прямо.

В этом сражении сейчас Тацуя впервые обнаружил местоположение врага.

Обострённый слух уловил звуки шуршания одежды.

Обострённое обоняние уловило запах ладана, которым была пропитана одежда.

Обострённое зрение заметило контур фигуры, вышедшей из тьмы. Фигура была выше него по лестнице.

Находясь ниже, Тацуя был в явно невыгодном положении. Он прыгнул.

Когда он оказался на одной высоте с врагом, он вытянул вперёд ногу в ударе, не опасаясь, что положение станет неудобным.

Враг изогнул верхнюю часть тела и увернулся от удара ногой в прыжке Тацуи. Пролетев мимо оставшегося на месте врага, Тацуя приземлился на каменную ступень.

Теперь Тацуя был выше. Однако сейчас Тацуя был в незащищённой позиции, повёрнутый спиной к врагу.

Обострённое осязание уловило поток воздуха. Сзади приближалась атака врага. Используя Мгновенный вызов, Тацуя активировал магию движения.

Магия, активированная с помощью Мгновенного вызова, имела малый масштаб и низкую мощность. Единственным его достоинством можно было назвать только скорость. Но если нужно передвинуться всего на 60 сантиметров, то с выдаваемыми Мгновенным вызовом параметрами это не было проблемой. И чтобы уклониться от кулака врага, дистанции в 60 сантиметров тоже достаточно.

Когда прямой удар кулаком врага преодолел расстояние 30 сантиметров, Тацуя уже был на 2 ступени выше. Атака врага закончилась промахом. Тацуя развернулся и приготовился к атаке одновременно с тем, как враг начал движение вперёд.

Ребро ладони Тацуи было у шеи врага. Кулак врага (Якумо) был у бока Тацуи. Оба остановили свои руки на грани, не нанеся удара.

— Мастер. Это было довольно грубое приветствие.

— Время почти настало. Пойдём. Его превосходительство уже ждёт.

Тацуя посмотрел на часы. Они показывали 18:50. Прошло всего пять минут с тех пор, как он начал подниматься по каменным ступеням. Тацуя не думал, что сможет дать отпор Якумо всего за такое небольшое время. Похоже, что Якумо сам выбрал, сколько времени это займёт.

Хотя Тацуя ограничивал себя так, чтобы не нанести повреждений окружающей среде, но в

этом сражении он был серьёзен. Однако Якумо смог действовать так, чтобы учитывать график. С небольшим сожалением Тацуя осознал, что до Якумо ему ещё далеко.

◇◇◇

Когда Тацуя вошёл в главный зал храма, на его костюме не было ни пылинки. Все последствия "шалости" Якумо были удалены "Восстановлением".

Якумо повёл его во внутреннее помещение. Тодо Аоба ожидал в боковой комнате, к которой вёл проход справа от главного помещения храма (там, где находится алтарь божества, которому молятся в храме).

У него была подходящая для буддистского храма обритая налысо голова. Однако на нём был надет высококлассный деловой костюм, явно пошитый на заказ. Он непринуждённо держал спину прямо, его плечи были широкими, а нижняя часть тела также была плотного телосложения. Дряхление от старости было уже заметно, но когда он был молод, он, несомненно, был крепким парнем.

Но при этом, на его голове, чуть ниже его лысины виднелась отличительная особенность.

Эти выпученные глаза под густыми седыми бровями. Его лицо не назовёшь красивым, его можно было назвать величественным. Однако его мутно-белый левый глаз вызывал странное чувство угнетения собеседника. Этот левый глаз создавал впечатление неоднородности.

Тацуя тоже обратил внимание на этот левый глаз. Он осознал, что уже встречал этого старика в этом храме в январе этого года, 4-го числа, если говорить точнее. И не совсем встречал, он лишь видел Тодо со спины, когда тот уходил из храма. Тодо тогда повернулся и посмотрел на Тацую своим мутно-белым глазом, но ничего не сказал и ушёл.

— Можно ли мне для начала представиться? — Спросил Тацуя после того, как сел на колени и поклонился.

Сначала он думал, что лучше будет сидеть тихо, пока Якумо не представит его, но затем почувствовал, что в этом случае он в мгновение ока будет захвачен темпом противника.

— Разрешаю.

Ответ Тодо звучал бы как анахронизм, если бы его произнёс другой человек, а не он. Но голос

Тодо прекрасно подходил его манере речи.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Шибэ Тацуя. Для меня большая честь встретиться с вами.

— Я — Тодо Аоба. Йоцуба Тацуя, я с нетерпением ждал встречи с тобой.

Тодо назвал Тацуя "Йоцубой Тацуей", а не "Шибой Тацуей". Тацуя, который был ещё в поклоне, никак не среагировал на эти слова.

— Можешь поднять голову. Разрешаю отвечать прямо.

Тацуя выпрямился, как ему и сказали. Он не отвёл взгляд, а смотрел Тодо прямо в глаза. Так он истолковал смысл "разрешения прямых ответов". Но ни сам Тодо, ни Якумо его за это не упрекнули.

— Я слышал от Майи. О том, что ты хочешь мне что-то объяснить.

— Да.

Тацуя не использовал такие стандартные фразы, вроде "не могли бы вы уделить мне свою время?" или "не могли бы вы выслушать меня?". Он интуитивно понял, что Тодо не нужны такие формальности.

— Я слушаю тебя. — И Тодо, действительно, сразу попросил перейти к основной теме.

— Если вкратце, у меня есть план строительства завода, производящего энергетические ресурсы с использованием магии.

Тацуя сказал это в качестве предисловия, и начал объяснять детали "Проекта ESCAPES". Тодо не перебивал Тацуя и дослушал весь его рассказ до конца.

— Понятно. — Сказал Тодо после того, как Тацуя закончил рассказ, сказав, что хочет устроить пресс-конференцию в качестве средства ответного удара в информационной войне, объявленной двумя Кларками, Эдвардом и Рэймондом.

— Тогда, можете ли вы разрешить мне выйти перед СМИ?

— Я разрешаю. Можешь также воспользоваться моими связями, чтобы просить других о сотрудничестве.

— Большое спасибо.

Хотя Тацуя так сказал, он чувствовал не радость, а настороженность. Его насторожило, что всё прошло слишком успешно.

Согласие не должно было быть безусловным. Должны были быть какие-то условия. Он боялся, что ему поставят какие-нибудь невыполнимые условия.

— Кстати, я хочу тебя кое о чём спросить.

— О чём?

Тацуя ответил, не изменяя выражение лица, но при этом не мог избавиться от чувства, что пытается уклониться от вопроса.

Тодо, возможно, заметил тревогу Тацуи, но никак не воспользовался этим.

— В своём объяснении ты упомянул, что не ищешь политической власти.

— Да.

Точнее, он сказал, что не собирается запрашивать для себя больше полномочий, если это не мешает работе завода, но и политическую власть он требовать не собирался, поэтому не посмел исправить сказанное Тодо.

— Я говорю не только про энергетический завод. Сила, которой ты обладаешь, несравнима ни с чем в своём могуществе. Дело не только в том, что она превышает пределы, дозволенные для одного человека. По сути, это не то, что может быть разрешено организациям, отличным от государства.

Тацуя особо не возражал против этого. Он и сам серьёзно считал так же, как и сказал Тодо. Но несмотря на это, Тацуя не собирался ни отказываться от своей силы, ни доверять её кому-либо.

— Для чего ты используешь эту силу? Чего ты желаешь добиться этой силой?

— Счастливой жизни.

Тацуя ответил незамедлительно, не показав колебания. Услышав этот ответ, Тодо отчётливо нахмурил брови.

— Ты говоришь, что эту незаслуженную для одного человека силу ты используешь лишь ради

одного себя? И что тебя не интересует благополучие общества и сохранение государства?

— Счастливая жизнь невозможна без благополучия общества. Также, я считаю, что на текущем этапе развития человечества существование государств абсолютно необходимо для поддержания общественного порядка.

— То есть, ты не против предоставить свою силу государству ради собственного благополучия?

— Я бы не стал использовать таких заносчивых фраз, как "предоставление силы"... Но если смотреть с точки зрения работы по обеспечению общественного порядка и национальной обороны, то вы, ваше превосходительство, правильно сказали.

— Тогда хорошо. Йоцуба Тацуя.

Тодо снова назвал Тацую "Йоцуба Тацуя". Они сидели напротив друг друга и смотрели друг другу в глаза. Увидев выражение лица Тодо, Тацуя понял, что тот не ошибается, а говорит так намеренно.

— Я хочу от тебя того же, что и раньше. Будь сдерживающей силой этой страны.

Слова Тодо озадачили Тацую.

«В каком смысле быть сдерживающей силой? Он хочет, чтобы я официально объявил, что являюсь пользователем магии "Взрыв материи"? Но это нельзя назвать "тем же, что и раньше".»

— ...Вы хотите, чтобы я объявил себя волшебником Стратегического класса? — Тацуя решил не тратить время, заводя свои мысли в тупик, и прямо спросил Тодо о его намерениях.

— Сейчас это не нужно. Но если станет нужно, то сделай это.

— Это значит, что в случае военной угрозы, я должен ей противостоять? Как осенью позапрошлого года?

В конце октября позапрошлого года Тацуя уничтожил флот Великого Азиатского Альянса магией Стратегического класса. Значит ли это, что в будущем ему снова придётся сыграть эту роль?

— Сдерживающая сила — это способность избежать того, что угроза станет реальностью. Способность противостоять ставшей реальностью военной угрозе — это обычная военная сила, а не сила сдерживания. Сила сдерживания — это то, что желательно не должно быть использовано.

Но это, видимо, тоже не было тем, чего хотел Тодо.

— Ты не понял?

— Стыдно признаться, но это так.

На самом деле, он не совсем полностью не понимал, что говорит Тодо. Но Тацуя решил не строить догадки, а просто спросить правильный ответ.

— Тут ничего сложного для тебя. Достаточно сдерживать другие страны, вселяя в них страх.

"Понятно", — мысленно согласился Тацуя. Это примерно совпадало с умозаключением, к которому он пришёл сам.

По-видимому, Тодо хотел, чтобы Тацуя сыграл роль Короля Демонов. Но не Короля Демонов, как в RPG, которого должен уничтожить герой. А такое трансцендентное существо, вроде бога бедствий, который наслёт на вас катаклизм, если вы поднимете на него руку.

— Ваше превосходительство ранее сказали, что желательно, чтобы сдерживающая сила не была использована. Но чтобы напугать противника, ведь нужно показать свою силу?

— Если возникнет необходимость в демонстрации, то повторное использование будет неизбежно. Оставляю это решение за тобой.

И похоже, что выбирать средство ему не придётся. Тацуя недавно как раз размышлял, не является ли сдерживающая сила необходимым злом.

Сменить род деятельности волшебников с военной сферы на гражданскую. В результате этого будет уменьшена та часть военной силы, которая взвалена на плечи волшебников.

Магия — это сила, в какой-то степени не связанная с количеством материальных ресурсов. Волшебники, предоставляющие боевую силу, являются тем аспектом, благодаря которому даже малые страны могут противостоять крупным странам, имеющим много ресурсов.

Если боевой силы волшебников не будет хватать, то малые страны, скорее всего, не смогут противостоять крупным странам. К сожалению, легко предсказать будущее, в котором мир снова погрузится в эпоху войн, если четыре крупнейшие мировые державы заметят это и начнут поглощать мир. А если мир снова будет окутан огнём войны, то волшебников снова начнут использовать, как оружие. Попытки улучшить жизнь волшебников — это порочный круг.

Возможно, чтобы избежать такого будущего, ему неизбежно придётся стать сдерживающей

силой, заменяющей потерянную боевую силу волшебников, ушедших в гражданскую сферу. Тацуя считал так ещё до того, как услышал это требование Тодо.

Если Тацуя станет сдерживающей силой, то "Проект ESCAPES" — первый шаг к освобождению волшебников от судьбы быть оружием — получит не только молчаливое одобрение Тодо, но и его поддержку. У Тацуи не было причин отказываться.

— Как ваше превосходительство пожелает.

Тацуя выразил своё намерение принять предложение Тодо непрямым выражением.

— Ты уверен? — Впервые заговорил Якумо, который до сих пор лишь молчаливо слушал разговор Тацуи и Тодо. — В этом случае тебя ждёт одиночество.

— Я не против.

Тацуя реально нуждается только в одном человеке. Если этот человек будет рядом, он никогда не почувствует одиночество. Чувства Тацуи были устроены таким образом.

И он знал, что этот человек — Миюки — никогда не покинет его. Даже смерть не сможет разлучить Тацую и Миюки. Потому что он этого не допустит.

Отделённость от других людей не была для Тацуи поводом для беспокойства. Предупреждение Якумо не пугало Тацую.

— Разговор закончен.

Казалось, что у Якумо ещё было что сказать. Однако Тодо принудительно прервал это убеждение (для самого Тодо это было вмешательство).

— Ваше превосходительство. С чего конкретно мне лучше начать?

Тацуя тоже не собирался продолжать разговор с Якумо. Поскольку он понял, что Якумо беспокоится за него, то решил избегать ссор, которые могут испортить отношения в будущем.

— Я не собираюсь давать тебе какие-либо конкретные указания. Делай то, что сам считаешь нужным.

Слова Тодо не означали выдачу неограниченных полномочий. Наоборот. Это означало, что Тодо не будет нести ответственность, что бы ни случилось. Ответственность за любые проблемы ляжет на Тацую.

— Я принимаю ваше предложение. — Посчитав это справедливым, Тацуя ответил Тодо.

Закулисные руководители никогда и не брали на себя ответственность в случае каких-либо проблем. Бремя вины всегда ложилось на непосредственных исполнителей. Тодо даже мог об этом не упоминать.

— Хорошо. В таком случае, я также поговорю со своими знакомыми. Это было с пользой проведенное время.

Таким образом Тодо оповестил, что встреча закончена.

— В таком случае, можно ли мне покинуть вас?

— Можешь идти.

Тацуя глубоко поклонился, коснувшись лбом пола, после чего встал. Он сидел на голом полу (татами) с самого начала, подушку для сидения (забутон) ему не предоставили. Держа лицо вниз, чтобы не смотреть на собеседника свысока, Тацуя развернулся спиной к Тодо и вышел.

◇ ◇ ◇

Проводив Тацую до ворот храма, Якумо вернулся обратно. Тодо ждал его уже не в той позе, в которой он принимал Тацую. Якумо заменил Тодо его остывший чай. Подождав, пока Тодо выпьет чай, Якумо сел напротив него.

— И что вы на самом деле думаете об этом разговоре?

Являясь спонсором семьи Йоцуба, Тодо Аоба имел доступ к детальной информации о Тацуе. Невозможно, чтобы Тодо не посмотрел эту информацию. Он также исчерпывающе изучил информацию о Тацуе из внешних источников. Якумо спрашивал о впечатлении от их реальной встречи.

— Он сломан сильнее, чем я ожидал.

Якумо посчитал этот ответ Тодо "интересным".

— Вы были разочарованы?

— Даже если он сломан, это не значит, что его нельзя использовать. Например, даже если у оружия сломан предохранитель, пуля всё равно вылетит, если потянуть спусковой крючок.

— Это зависит от того, как использовать?

— Хотя опасность есть.

Тодо посмотрел в глаза Якумо. Этот мутно-белый левый глаз смотрел прямо в душу Якумо.

— Кажется, что сила взгляда вашего превосходительства не подействовала на него.

— ...Прости. Это было неосознанно.

— Нет, я не возражаю.

Тодо Аоба родом из семьи заклинателей. Если данные о его родословной были правдой, то это была одна из древнейших семей носителей сверхъестественных способностей в Японии.

Но Якумо знал, что Тодо Аоба не может в полной мере использовать свой "глаз", потому что вместо пути оттачивания своего мастерства как заклинателя, тот выбрал путь выполнения обязанностей семьи по контролю над заклинателями. Если он сказал, что это было неосознанно, то это правда, а не оправдание. Якумо легко принял извинения Тодо.

— Как ты и сказал, я не смог заглянуть в глубину души Йоцубы Тацуи. В Йоцубе тоже смогли создать что-то интересное.

— Хотя он получился случайно, но он окончательный "продукт".

Своим ответом Якумо перефразировал выражение, использованное Тодо.

— Верно. — Тодо не смог удержаться от натянутой улыбки. Однако он сразу же вернул серьёзное лицо. — Коконоэ Якумо. Я хочу кое о чём тебя спросить.

— Да, о чём же?

На лице Якумо всё ещё была лёгкая улыбка.

— В экстренном случае, сможешь ли ты своей силой прикончить Йоцубу Тацую?

Однако, услышав вопрос Тодо, Якумо, как и ожидалось, не смог продолжать улыбаться.

— Хм... Исходя из ощущений от испытания, проведённого ранее, я бы сказал, что шансы на победу около 60%. Если включить в подсчёт исход, когда мы вырубим друг друга одновременно*, то наберётся 70%.

[Автор использует термин из кэндо, означающий ничью при одновременных ударах. Как я понял, Якумо имеет в виду, что дополнительные 10% наберутся, если он будет стараться завалить Тацую ценой собственной жизни]

Под "проведённым ранее испытанием" он имел в виду битву на каменных ступенях. Эта злая шутка, похоже, имела такой скрытый смысл.

— Даже со всем твоим мастерством остаётся 30% вероятности уйти ни с чем?

Тодо был неподдельно удивлён. Но ответ Якумо ещё не завершился.

— Нет, оставшиеся 30% означают моё собственное поражение. Битва между этим неумелым монахом и ним не может завершиться побегом.

— ...Ты хочешь сказать, что даже ты, известный, как реинкарнация Касин Кодзи, не сможешь убежать?

— Полгода назад я бы ещё смог убежать... Да, а сейчас вероятность этого лишь те же 60%. Ещё через год этот неумелый монах вообще не будет на это способен.

— Даже так...?

Такой изумлённый вид Тодо, возможно, не показывал ни перед кем, кроме Якумо. Хотя то, что Тодо дал слабину перед Якумо, тоже было из-за того, что он был по-настоящему шокирован.

— Если судить по способностям, превосходящим этого неумелого монаха, то тут нечему удивляться. Среди молодёжи, с которой знаком этот неумелый монах, найдётся лишь один человек, способный ему противостоять. А если смотреть по всему миру, то таких людей не наберется больше, чем пальцев на двух руках.

— ...Настали страшные времена.

— И то верно. ...Ваше превосходительство, ещё чайку?

— Давай.

Якумо взял чашку у Тодо и отправился к печке. Умелыми движениями он быстро заварил чай,

после чего небрежно понёс чашку назад. Старик Тодо так же небрежно, игнорируя правила приличия, поднёс чашку ко рту и медленно отпил.

— Спасибо за угощение.

— Не стоит благодарности.

— Да уж. По какой-то причине, только твои навыки заваривания чая никак не улучшаются.

На бесцеремонные слова Тодо Якумо ответил лишь кривой улыбкой.

— Я ещё приду.

Тодо встал.

— Я вас провожу. — Сказал Якумо, не вставая.

— Не нужно. — Не оборачиваясь, сказал старик Тодо и открыл раздвижную дверь.

◇ ◇ ◇

Когда Тацуя вернулся на виллу в Идзу из храма Кютёдзи, было уже около 10 часов вечера. Сразу по возвращению он направился к видеофону, но он не собирался звонить Майе. Время было уже позднее. Он хотел лишь передать короткое сообщение, что "согласие получено", через Хаяму или его помощника Сиракаву.

— ...Тацуя-сан, ты что-то хотел?

Однако на экране видеофона почему-то внезапно появилась сразу сама Майя. Как будто она ждала телефонного звонка.

— Извиняюсь за позднее время. Я только что вернулся из храма Кютёдзи.

Он рефлекторно ответил неинтересной формальной фразой, но Майя и не ждала от него остроумного ответа.

— Ясно. Хорошая работа. Встретился с его превосходительством?

— Да. Я получил разрешение на проект.

— Ясно... — Майя слегка прищурила глаза и посмотрела на Тацуя изучающим взглядом. — И что было потребовано взамен?

По-видимому, Майя тоже с самого начала считала, что для получения поддержки Тодо понадобится дать что-то взамен. То, что она не сказала ему об этом заранее, значило, что она считала, что Тацую в любом случае сделает это, поэтому реального вреда не будет, и можно особо не волноваться.

— Меня попросили действовать в качестве сдерживающей силы против других стран.

— В таком смысле, что сейчас, когда от Тацуи-сана один за другим все отвернулись, надо официально объявить о себе?

Заблуждение Майи было такое же, как и у Тацуи. Поэтому оно и не вызвало улыбку. Тацую подумал, что она действительно так считает.

— Нет. Сейчас не нужно официально объявлять. Его превосходительство сказал, что оставляет на меня принятие всех решений.

— Всё на тебя? Вот это да... Это серьёзная ответственность.

Мысли Майи шли по совершенно такому же пути, как и у Тацуи. Было ли это потому, что у неё тоже рациональный процесс мышления, или потому, что Тацую вообще очень похож на Майю...? Таковы были переживания, происходящие сейчас у Тацуи в дальнем углу сознания.

— ...В любом случае, главное, что согласие его превосходительства было получено. Можешь провести пресс-конференцию, не меняя расписание.

— Большое спасибо.

Майя почувствовала облегчение после того, как было получено согласие Тодо. Тацую тоже почувствовал облегчение, когда получил выполненное обещание Майи. Переживания, что будешь использован кем-то, кажутся одинаковыми у верхов и низов, когда на вершине, в действительности, стоит кто-то другой.

— Кстати, Тацую-сан, ты помнишь разговор про Миякидзиму?

Чтобы успеть за внезапно сменившейся темой разговора, Тацуя отбросил все лишние мысли и сосредоточил сознание.

— Это разговор, который был в середине апреля? Когда вы говорили, что будет построен новый исследовательский центр на Миякидзиме?

— Да, я об этом. Я думала частично изменить этот план, чтобы привлечь внимание к заводу из проекта Тацуи-сана.

Тацуя не мог ответить быстро.

— Я обсуждала это также с Хаямой-саном. Я думаю, это самое оптимальное место для проекта Тацуи-сана. Как тебе такое предложение?

— ...Используя слово "привлечь", вы имеете в виду сторонних бизнес-партнёров?

Не показав на лице возникшее чувство настороженности, что всё это кажется слишком удобным для него, Тацуя в первую очередь задал вопрос, который казался безвредным. Услышав вопрос, Майя улыбнулась с довольным выражением лица, будто говорящим "молодец, что заметил".

— При текущих масштабах проекта для его выполнения будет достаточно лишь наших собственных дочерних компаний, но я считаю, что с перспективой на будущее, лучше с самого начала привлекать сторонних помощников.

В этом вопросе Тацуя имел такое же мнение. Если запустить завод лишь с компаниями, связанными с Йоцубой, то высока вероятность, что задействованные там волшебники также будут лишь только из тех, кто находится под покровительством Йоцубы. Тогда это станет не "освобождением волшебников", а лишь "новым проектом Йоцубы".

— Площадь острова небольшая, поэтому, даже если он станет фактически автономным округом, то тех, кто поднимет из этого шум, будет не так уж и много.

С этим мнением Тацуя тоже был согласен. Хотя площадь в 8 квадратных километров, в действительности, была сопоставима с небольшим городом, но тех, кто поднимет шум из-за "восстания мутантов" или "королевства волшебников", будет немного.

— Ну, как тебе такое?

— Думаю, я должен быть благодарен.

— В таком случае, приступаем к выполнению?

— Да. Рассчитываю на вас.

У Тацуи возникло смутное чувство беспокойства, что его план может быть использован для каких-то других целей. Но он убедил себя в том, что нужно уделить первоочередное внимание продвижению проекта.

◇ ◇ ◇

Генеральный директор "Группы Хокузан", Китаяма Ушио ("бизнес имя" — Китаката Ушио), имел большое влияние не только в деловых кругах, но и в политике. Для него не было редкостью проводить встречи с правительством, но при этом в большинстве случаев его график корректировался в соответствии с обстоятельствами, даже если расписание распланировано заранее.

Но в тот день, в последний четверг мая, Китаяма Ушио был совершенно неожиданно для него приглашён в роскошный ресторан в японском стиле.

Он отменил все остальные планы и отправился в этот ресторан потому, что пригласившим партнёром был тот, кого он не мог игнорировать.

Тодо Аоба. Круг людей, знающих имя этого теневого влиятельного человека, был ограничен. В отличие от известных "торговцев влиянием", Тодо Аоба никогда открыто не выходил на сцену. Но те, кто получил преимущества благодаря его имени, осознавали, что его способности не вызывают сомнений.

К счастью, Ушио никогда не угрожал теневой деятельности Тодо. Однако основатель одной стремительно развивающейся компании, которая конкурировала с Ушио, потерял всё своё имущество в результате того, что недооценил влияние Тодо. Он получил длительный тюремный срок за обычное преступление, которое в нормальном случае не могло вызвать таких проблем, а также был лишён права начинать новый бизнес. Ушио считал это очевидной демонстрацией остальным.

— Для меня большая честь быть приглашённым вами.

— Извини, что вызвал так внезапно.

Тодо Аобе было уже за 60, а возраст Китаямы Ушио находился в первой половине пятого десятка. Тон Тодо был немного грубоват, но, учитывая возраст обоих, это не звучало неестественно. Но разница в их отношении отражала не разницу в их возрасте, а различие в

типе влияния (политическое влияние и экономическая мощь), которым они владели.

Сначала Тодо и Ушио убили немного времени за обычной светской беседой. Но Тодо Аоба, похоже, не был настолько бестактным, чтобы внезапно вызывать одного из крупнейших бизнесменов страны, чтобы просто поболтать.

Просто он переживал о глазах и ушах обслуживающего их официанта. Заведения, используемые такими людьми как Тодо, не только дорогие, не только предоставляют вкусную еду и напитки, но их сотрудники также идеально соблюдают "правило трёх обезьян" ("не смотри", "не слушай", "не говори"). Возможно, человек, выживший в мире козней и интриг, просто не мог отказаться от лишней бдительности.

— Сегодня я тебя позвал потому... — В конце концов, Тодо начал говорить, когда деликатесы и саке на столе закончились. — ...что я хочу, чтобы ты оказал поддержку бизнесу одного молодого человека.

— Вы имеете в виду, инвестировать в начинающий бизнес этого молодого человека?

Такие запросы не были редкостью для Ушио. Но его это заинтересовало, потому что такой запрос поступил сейчас лично от Тодо.

— И кто же этот удивительный человек, который заслужил внимания вашего святейшего превосходительства?

— Ты уже знаешь этого парня. Его официальное имя из семейного реестра — Шiba Тацуя.

— ...Шiba-кун? — После долгой паузы Ушио смог выговорить только это. Услышать это имя из уст Тодо было совершенно неожиданно для него. — Тогда этот новый бизнес — это что-то связанное с его изобретениями в качестве Тауруса Сильвера? Или же что-то, связанное с термоядерным реактором?

— Второе. Шiba Тацуя пытается освободить волшебников от роли оружия, дав им работу по производству энергии.

— Понял. Считайте, я в деле.

На этот раз ответ был немедленный. Настолько, что даже Тодо немного растерялся.

— Разве тебе не нужно обдумать это?

Даже после этого предложения, в Ушио не было никаких сомнений.

— Ваше превосходительство, должно быть, знает, что мои жена и дочь — тоже волшебники. Моя жена долгое время была вынуждена жить как "оружие", хоть сейчас она уже ушла в отставку.

Конечно, Тодо знал и про Бенио, жену Ушио, и про его дочь Шизуку. Он взглядом призвал продолжить рассказ.

— Но если начнётся война, то не только мою жену, но и мою дочь отправят на поле боя. Если дело дойдёт до полномасштабной войны, то волшебников, бесполезных на производстве, могут заставить стать боевой силой. Я этого боюсь.

— Но если говорить о пользе, помимо войны, то ещё ведь есть проект, анонсированный Соединёнными Штатами.

Естественно, Тодо на самом деле не предлагал сотрудничать с "Проектом Диона". Эти слова были предназначены, чтобы понять насколько Ушио серьёзен в своём заявлении.

— Я не хочу приносить в жертву своих жену и дочь. Это ужаснее, чем принудительное военное использование.

— Ого. Почему ты так думаешь?

Этот вопрос был уже не проверкой Ушио, он исходил из настоящего любопытства.

— Суть "Проекта Диона" — в изгнании волшебников в космос. Я не знаю, является ли это волей Америки, интригой Эдварда Кларка, или же сделано по какой-то ещё причине, но, кажется, они хотят изгнать Шибу-куна с Земли. Но ущерб понесёт не только он один. Если проект будет запущен, то вовлечённые в него волшебники больше не смогут жить на Земле. Земля перестанет быть их домом. Вот такой это проект.

Ответ Ушио совпадал с выводом, который сделал Тацуя. И скорее всего, Ушио и Тацуя не являются исключениями. Вероятно, существует немало людей, пришедших к подобным умозаключениям, приоткрыв завесу сказки, окутывающую этот проект.

— Верно.

Честно говоря, Тодо тоже заметил скрытую цель "Проекта Диона".

— С другой стороны, согласно проекту Шибы Тацуи, область, где волшебники будут чувствовать себя как дома, будет только расширяться. Производство энергии необходимо даже в военное время. Даже наоборот, его важность возрастет. Когда завод Шибы Тацуи будет включён в государственную систему энергоснабжения, они не будут совершать такие глупости, как выбрасывание волшебников на фронт, вызывая нехватку энергии. Хорошо продумано.

И Тодо больше всего ценил "Проект ESCAPES" Тацуи за создание компромиссной связи между поставкой боевой силы и поставкой энергии, что создаст ситуацию, когда станет невозможно использовать волшебников в качестве оружия.

С точки зрения национальной обороны это неприемлемая ситуация. Но если бы всё закончилось только на этом, то именно по этой причине Тодо уничтожил бы проект Тацуи.

Но Тацуя согласился стать сдерживающей силой.

Если система выработки энергии с ядром в виде Звёздного реактора распространится на весь мир, то другие страны потеряют боевую силу волшебников, а относительная военная мощь Японии с козырем в виде Взрыва материи лишь возрастет.

Хотя ещё было не ясно, родится ли в следующем поколении кто-то, сравнимый с Тацуей, чтобы быть сдерживающей силой, но в то время пусть это заботит властителей того времени. Поскольку Тодо жил в настоящем, он взял на себя ответственность за настоящее. Он не переоценивал себя настолько, чтобы нести ответственность ещё и за будущее.

— Согласен.

Ушио не особо волновала нехватка боевой силы волшебников. Он не был политиком. Он считал, что если отсутствует магическая боевая сила, то её можно компенсировать обычной боевой силой. Его компания не занималась оружием, но если бы возникла такая необходимость для защиты семьи, то он без всяких сомнений начал бы полномасштабное вступление своей компании в военную промышленность.

— Не могли бы вы рассказать мне подробнее о проекте Шибь-куна?

Проект Тацуи соответствовал его интересам. Ушио решил пойти ему навстречу. Обычно всегда, когда дело касалось его семьи, его мышление притуплялось подозрительностью. Однако в таких вопросах Тодо не собирался его обманывать, и это не должно стать проблемой.

— Подробности спросишь у него самого.

Но теперь он не мог отрицать, что перестарался в своих сомнениях.

— Действительно. Извините за грубость.

Осознав это, Ушио искренне поклонился. Остудив свою голову, он направил своё сознание на то, что он действительно должен был проверить здесь.

— Ваше превосходительство. Я хотел спросить у вас кое о чём.

— О чём?

— Какова позиция правительства в отношении его проекта?

В настоящее время весь мир приветствует "Проект Диона". Нет ни одной страны, которая официально заняла протестующую позицию. Он боялся, что запуск плана, противостоящего "Проекту Диона", могут расценить, как дипломатически отрицательное явление. Тодо Аоба тоже хорошо это понимал.

— Японское правительство не вмешается.

Он чётко дал понять свою позицию, сказав это.

Глава 4

Пятница, 31 мая 2097 года.

С самого утра многочисленные представители СМИ устремились к главному офису Four Leaves Technology.

Излишне говорить, что их целью была пресс-конференция "Тауруса Сильвера". Встреча должна была начаться в 10 часов, но поскольку толпа репортёров и операторов, собравшаяся перед зданием, могла помешать движению транспорта и работе других людей, место проведения открыли раньше, примерно в 9 часов.

Даже традиционные крупные газеты, обычно не проявляющие интерес к индустрии магии, организовали несколько групп в самых первых рядах. Хотя многие их коллеги хмурились от такого их зазнавшегося отношения, но для стороннего наблюдателя эти коллеги ничем от первых не отличались.

Их беспорядочные разговоры затихли, когда на трибуну вышли сотрудники, ответственные за общение со СМИ. Затаив дыхание, репортёры наблюдали, как сотрудники FLT выполняют последние проверки микрофона и освещения.

Цифровые часы в конференц-зале показали 10 часов. Передняя дверь конференц-зала открылась, и на трибуну взошли Тацуя и Ушияма.

Под щелчки затворов Тацуя встал перед микрофоном. Стульев на трибуне приготовлено не было.

Позади Тацуи висел большой экран. Там появилась надпись "Проект энергетического завода на основе стационарного магического Звёздного реактора".

Конференц-зал заполнился шумом. Это были голоса, выражающие сомнение, почему происходит презентация нового бизнес-проекта. Не обращая внимание на растерянность собравшихся, ответственный сотрудник объявил о начале пресс-конференции.

— Я — Шибэ Тацуя, ответственный за разработку программного обеспечения проектов "Тауруса Сильвера".

— Я — Ушияма Киндзи, и я отвечаю за разработку аппаратной части проектов "Тауруса Сильвера".

Шум тут же усилился. Собравшиеся здесь представители СМИ твёрдо верили, что этот юноша (хотя он ещё был школьником, внешность Тацуи можно выразить словом "юноша", а не "мальчик") в костюме — настоящая личность Тауруса Сильвера. Но этот мужчина в рабочем комбинезоне тоже назвал себя Таурусом Сильвером. В лагере представителей СМИ начался хаос.

— Э-э, Таурус Сильвер — это не имя одного разработчика.

Поскольку от репортёров не последовало вопросов, Ушияма продолжил говорить.

— Это название команды разработчиков, состоящей из него и меня. Чуть ранее мы уже обновили персональную информацию о заявителях, и вы можете подтвердить её в Патентном Бюро.

— ...Зачем вы так обманывали людей? — Наконец взяв себя в руки, спросила одна из женщин-репортёров. По сути, это были бесчувственные слова, которым не хватало уважения к собеседнику.

— Мы не собирались обманывать. Нередко заявки на патенты подаются под названием фирмы, и даже сейчас общепринятой практикой является конфиденциальность личной информации об отдельных членах группы.

— Н-но ведь Таурус Сильвер расценивается как гениальный инженер, который всего за 1 год продвинул на 10 лет развитие программного обеспечения CAD, и ваша компания не отрицала это, не так ли?

— Мы никогда не подтверждали чрезмерные оценки вроде "гениального инженера" и прочего ему подобного.

Репортёрам было нечем ответить на этот неопровержимый ответ Тацуи.

— Причина конфиденциальности личной информации была в том, что мол*... кхм, этот Шибэ — несовершеннолетний. По той же причине мы отказывались от интервью. — Продолжил нервничающий Ушияма.

[Он чуть не оговорился, начав говорить "молодой господин"]

Забота о несовершеннолетних в нынешние времена являлась устойчивым общественным принципом. СМИ не могли прямо пойти против этого.

— Это значит, что сказанное в том видеосообщении таинственным человеком, назвавшимся "Первым Мудрецом", только наполовину было правдой? — Другой репортёр деликатно сменил тему, задав другой вопрос.

— Поскольку "Таурус Сильвер" — это название команды из меня и Ушиямы, то сообщение о том, что Таурус Сильвер — это я, Шибэ Тацуя, — это дезинформация.

Тацуя поменял обращение к себе от первого лица на "ватаси" не для того, чтобы казаться вежливым по отношению к этому представителю СМИ. Ведь содержание ответа было прямой попыткой поссориться с ним.

— Дезинформация на ТВ?

— В новостях была показана информация, отличная от правды. Это ведь называется дезинформацией?

— Но то, что вы — Таурус Сильвер — это правда!

Раздался пронзительный истерический крик из другой части конференц-зала.

— Ранее уже упоминалось, что Таурус Сильвер — это не имя одного человека. — Тацуя повернулся к этому репортёру и ответил ему спокойным, но кажущимся наглым голосом. Возражающие голоса прекратились.

— Однако, также является правдой и то, что мы вызвали заблуждение у людей всего мира.

Здесь Ушияма воспользовался моментом, и неловким голосом вклинился в разговор.

— Поэтому, здесь и сейчас, мы объявляем о расформировании Тауруса Сильвера.

В конференц-зале снова стало шумно.

— ...В каком смысле?

— Это значит, что мы прекращаем деятельность в роли Тауруса Сильвера. — На этот в некотором смысле храбрый вопрос Тацуя вернул очевидный ответ.

— Это значит, что вы прекращаете разработку CAD? — Раздался вопрос от репортёра из одного издания, хорошо знакомого с магической отраслью.

— Ушияма продолжит разработку CAD, а я займусь другим делом. — Сказал Тацуя и указал рукой на расположенный позади него экран. — Это новое дело по организации поставки энергии для промышленных и бытовых нужд, используя магический Звёздный реактор, или другими словами термоядерный реактор, работающий с помощью магии контроля гравитации.

Журналисты начали беспорядочно переговариваться внутри своих групп. Тацуя молча смотрел на них, пока шум не утих.

— Сама конструкция установки не такая уж и новая. — В вернувшемся к порядку конференц-зале раздался голос Тацуи. Представители прессы не перебивали его своими вопросами.

— Установку планируется построить на отдалённом острове или на поверхности моря. С помощью электроэнергии, вырабатываемой магическим Звёздным реактором, из морской воды будет производиться водород, который далее будет отправляться на сушу. Мы надеемся, что одновременно с процессом производства водорода, мы будем вносить свой вклад в очистку морской среды, удаляя вредные вещества из морской воды.

На большом экране появилась простая анимация, показывающая механизм работы установки. Комментарии к анимации говорил не Тацуя, а сотрудница FLT.

После окончания анимации конференц-зал заполнил негромкий шум. Корреспондент из журнала о промышленности поднял руку с заинтересованным лицом.

— ...Вы не собираетесь отправлять электроэнергию напрямую из термоядерного реактора?

— Я думаю, что многие будут обеспокоены стабильностью магического Звёздного реактора, поэтому для начала мы решили построить установку на достаточном удалении от городской местности. Поэтому, учтя потери при передаче электроэнергии на дальнее расстояние, я спроектировал схему преобразования её в водородное топливо.

— Я думаю, что для функционирования термоядерного реактора понадобится значительное количество волшебников.

Это сказал уже репортёр из издания, непосредственно связанного с магией.

— Вы правы. Участвующие в этом проекте волшебники будут переведены на остров или плавучую базу, на которой будет расположен завод с представленной установкой.

— Вы намерены создать независимое государство волшебников!?

Этот вопрос задал репортёр из газеты, которая обычно была настроена негативно к магии.

— Из-за своих особенностей, завод не сможет функционировать лишь с одними волшебниками. Штат сотрудников будет больше состоять из немагических инженеров.

— Другими словами, вы имеете в виду, что меньшинство волшебников будет управлять большинством обычного персонала?

— Завод будет эксплуатироваться с соблюдением всех законов и постановлений.

Тацуя не мог сдерживать свою привычку бороться с неприязнью к волшебникам. Однако ответ был сказан как по учебнику, и на нынешнем этапе, когда не было конкретных данных, никто не мог продолжать делать ложные обвинения.

— Как вы ответите на запрос участия в "Проекте Диона"?

Это было "прикрытие огнём". Вопрос провокационным голосом задал репортёр из той же компании, что и предыдущий спросивший.

— Запрос из Национального Научного Агентства США был об участии школьника, называющего себя Таурусом Сильвером. Но чуть ранее "Таурус Сильвер" прекратил своё существование, поэтому я уже не могу ответить на этот запрос.

— Это пустые отговорки! — Репортёр рефлекторно крикнул в ответ на наглые слова Тацуи.

Тацуя и сам считал это пустыми отговорками, поэтому не сконфузился от этого возгласа.

— Мистер Эдвард Кларк из Национального научного агентства потребовал участия именно меня?

Возражение также было подготовлено заранее. Это была контратака, на которую репортёр не сможет ответить "да".

— Но очевидно, что мистер Кларк имел в виду вас, когда говорил о "Таурусе Сильвере"!

Тем не менее, репортёр всё ещё упорно держался.

— Так ли это?

Тацуя знал, что сказанное репортёром — правда, но для остальных это было не так очевидно. Тацуя не ответил "Да" или "Нет", он просто спросил. Репортёр лишь строил догадки. Поэтому, когда его спросили "так ли это?", ему нечего было сказать.

— Даже если далее от "Проекта Диона" поступит ещё одно приглашение, я не смогу его принять. Проект завода с магическим Звёздным реактором уже перешёл на стадию выбора места строительства. У меня нет времени на участие в других крупных проектах. — Подвёл итог Тацуя.

◇ ◇ ◇

Пресс-конференция Тацуи транслировалась в прямом эфире по ТВ.

Говоря о ТВ, имелось в виду не покрывающее большую территорию радиоволнами. Это был небольшой кабельный новостной канал. Целевой аудиторией этого канала были волшебники и интересующиеся магией люди. Он транслировал различные новости, связанные с магией, а также был известен, как канал, транслирующий абсолютно все соревнования Турнира Девяти Школ, используя для этого разделение экрана.

Кудо Минору, который пропускал школу из-за плохого самочувствия, смотрел эту трансляцию, сидя на кровати у себя в комнате.

— Тацуя-сан такой удивительный... — Когда трансляция закончилась, сказал Минору и вздохнул. Он выключил телевизор и лёг на кровать. В мыслях Минору кружился водоворот восхищения Тацуей.

Он также восхищался и самим планом энергетического завода с ядром в виде установки "Звёздный реактор" (на пресс-конференции Тацуя не использовал название "Проект ESCAPES").

Он восхищался силой, с которой Тацуя смог преодолеть давление от того, что стал врагом всему миру, и использовал повышенное внимание к себе в своих целях.

Минору завидовал Тацуе до глубины души.

Тацуя не сдавался и свободно и неограниченно использовал свою мудрость и силу для борьбы с обществом и всем миром.

А он, в сравнении с этим, лишь лежит на этой тесной кровати, наблюдая за чужими делами. Это прискорбно.

Минору задумался. О том, что если бы у него только было здоровое тело...

Минору был уверен, что ни умом, ни магией он не уступает Тацуе. Это ни в коей мере не было самоуверенностью Минору.

Минору оценил свои способности именно после того, как признал способности Тацуи. Его способности признавал не только он сам. Его дед, Кудо Рэцу, всегда дорожил его талантом.

Удачно избежав плохого самочувствия на Конкурсе диссертаций прошлого года (хотя Тацуя в нём и не участвовал), Минору одержал там победу, обойдя Исори Кея из Первой школы и Китидзёдзи Шинкуро из Третьей школы.

Когда он вспомнил о Конкурсе диссертаций, в его памяти, одно за другим, ожили воспоминания о событиях, произошедших менее чем за месяц до этого конкурса.

О том, как они впервые встретились в субботу, 6 октября.

О том, как они впервые сражались вместе на следующий день, 7 октября.

В следующий раз они встретились через 2 недели, 20 октября.

На следующий день он слёг от жара и доставил им неудобства.

27 октября. Закрыв путь побега Чжоу Гунцзиня, он считал, что ему удалось вернуть долг за то, что с ним нянчились, когда ему было плохо.

Минору запомнил весь тот день. Ведь тогда он впервые с рождения был кому-то полезен. Так Минору это осознавал...

С этими воспоминаниями в памяти, Минору сам не заметил, как заснул. Во сне он вернулся в тот день, 27 октября 2096 года.

Перед мостом Удзи стоял парень. Во сне Минору наблюдал за самим собой чужими глазами.

На капот машины, из которой он смотрел, посыпались искры.

Прямо перед тем, как двигатель взорвался, он выпрыгнул из машины и пристально посмотрел на Минору.

Минору понял, что стал Чжоу Гунцзинем. Что смотрит сон от его лица. Он убегал вдоль реки Удзи, в направлении вниз по течению.

Далее его атаковала внезапно появившаяся "девушка" с причёской каре. Несмотря на то, что это был сон, он ясно почувствовал сильную боль.

Эти места, эти виды Минору не должен был знать, этот опыт он не должен был испытывать.

Перед ним появился Итидзё Масаки, позади него — Тацуя.

Быть может он сейчас в своём воображении восстанавливает эту сцену на основе отчетов с того инцидента? Минору хладнокровно рассуждал, несмотря на то, что сейчас он был во сне.

Атака Масаки разорвала изнутри голени обеих его ног. В этот раз боли не было.

— Я не погибну. Даже если я умру, моё существование продолжится!

Ему показалось, что он сказал это своим голосом. Несомненно, тот, кто умер, ухватившись за такую мысль, обычно должен скитаться призраком в мире живых. Минору почувствовал такое сострадание, на личном опыте испытав последний момент жизни Чжоу Гунцзиня.

Однако сон на этом не закончился. Сознание Чжоу Гунцзиня продолжалось.

Чжоу Гунцзинь плыл вверх по течению реки Удзи.

Внезапно сон стал от лица самого Минору. Призрак Чжоу Гунцзиня приближался.

— Стань единым со мной! — Крикнул Чжоу Гунцзинь и полетел на Минору, стоящего на мосту Удзи.

Окружающий пейзаж исчез. Мост также исчез из-под ног. Минору висел в воздухе над рекой.

Минору осознал, что это уже не сон о событиях, произошедших 7 месяцев назад, а событие, на самом деле происходящее в настоящем времени.

Воспоминания о событиях того времени каким-то образом привели его сюда. Более полугода спустя Минору понял, что призрак Чжоу Гунцзиня обратил на него своё внимание.

— Стань моим!

Пальцы обеих рук Чжоу Гунцзиня вонзились ему в грудь. Хотя лучше сказать "погрузились". Нечто вторгалось внутрь него. Хотя Минору осознавал это, он был на удивление спокоен.

Даже для него самого было неожиданным, что он не боялся этого "злого духа", пытающегося его захватить. Ему не нужно было бояться, потому что он знал, что следует делать.

Минору быстро это понял. Нечто, пытающееся поглотить его, было сущностью той же природы, что и Паразиты.

Он был бесспорным гением и сильнейшим пользователем магии семьи Кудо. Его братья и сестры это не осознавали. А отец, по-видимому, не признавал это. Но его дед, несомненно, понимал это.

К 16 годам Минору уже овладел всей магией семьи Кудо.

— Уходи, призрак.

Минору использовал атаковую магию психического вмешательства. Во сне не было средств помощи в вызове магии, но даже не имея физического тела, он не чувствовал неудобство в использовании магии.

Из "тела" Минору, словно ветер, вырвался поток светящихся частиц, и с силой, как у урагана, сдул "тело" Чжоу Гунцзиня.

В этом мире снов Минору и Чжоу Гунцзинь сейчас оба были в призрачных телах. Их разум существовал в виде призраков.

Его нельзя сдуть псионовым потоком, вроде "Прерывания заклинания", но магией психического вмешательства можно как нападать, так и защищаться.

У отделённого от Минору "тела" Чжоу Гунцзиня не было кистей рук. Они были погружены в тело Минору по запястье, и погруженную часть оторвало.

— Отдай мне свое тело-о!

Не испугавшись, Чжоу Гунцзинь снова полетел на Минору.

— Хотя это никуда не годное и непослушное тело, но я не могу его отдать.

Минору активировал следующую магию. Из пустоты возникли молнии всех цветов радуги и поразили призрачное тело Чжоу Гунцзиня. В этом мире магия вызывалась, стоило только подумать о ней. Минору чувствовал свободу по сравнению с реальным миром.

— Отдай его мне...

Призрачное тело Чжоу Гунцзиня теперь было обуглено в разных местах, его некогда изящная внешность была покрыта черными пятнами, и у тела не хватало некоторых частей.

— ...Мне жаль тебя, Чжоу Гунцзинь. Но пора это закончить.

Минору владел всей магией семьи Кудо. Включая магию, использовавшуюся для создания кукол-паразитов. Включая связывающее паразитов заклинание лояльности.

— Подчинись мне, призрак. Стань моей едой.

Минору вытащил из себя руки Чжоу Гунцзиня и активировал магию порабощения духовных тел.

Обычное заклинание лояльности устроено так, что если соблюдать определённые условия, то предоставляется компенсация. Компенсация, используемая при производстве кукол-паразитов — это снабжение паразитов необходимыми для них псионами. Условие для этого — абсолютное послушание. В случае неповиновения — лишение уже поглощённых псионов и перекрытие пути подачи новых.

Компенсация, которую предлагал Минору — это существование внутри него. А условие — быть

им поглощённым. Другими словами, используя заклинание лояльности, Минору "съел" призрак Чжоу Гунцзиня.

— ...Хорошая работа. Благодарю за полученные знания.

Минору почувствовал, как накопленные Чжоу Гунцзином "тайные знания", связанные с "демонами", стали его собственными.

Минору внутри своего сна показал "ангельскую" улыбку. Эта улыбка была, несомненно, как у посланника, смотрящего с небес на землю, красивая и надменная, лишённая человечности.

◇ ◇ ◇

Тацую выразил свою признательность Ушияме, составившему ему компанию на пресс-конференции, поблагодарил персонал, готовивший место проведения, и собирался уже покинуть главный офис.

Он не собирался встречаться с отцом. У него не было желания встречаться, и его отец, очевидно, тоже этого не хотел. Предположение о чувствах отца не было ошибкой.

Потому что не подчиненный отца остановил Тацую, который, переоделся в раздевалке и шёл на подземную стоянку, чтобы не попасть в сети репортёров, раскинутые у главного входа. Его остановила женщина, назвавшаяся сотрудницей Магической Ассоциации.

— Это будет долгий разговор?

Тацую не испытывал к Магической Ассоциации особо плохих чувств. Он спросил так раздражённо, потому что хотел поскорей покинуть это место. Он не недооценивал умение прессы вынюхивать.

— Это не займёт много времени. Мне просто нужно получить ваш ответ... — Робко ответила сотрудница на вопрос Тацуи. Магическая Ассоциация послала не мужчину, а молодую женщину, чтобы дать Тацую лучшее впечатление.

Но это дало явно обратный эффект. Она испугалась взгляда Тацуи, как будто имела очень скудный опыт с мужчинами (имеется в виду не сексуальный опыт). Когда у партнёра нет особых склонностей, это его лишь оскорбит.

Но Тацуе тоже стало неловко, потому что у него не было таких увлечений, как пугание женщин для веселья.

— В таком случае, садитесь в машину.

Но когда он предложил это сотруднице Магической Ассоциации, нельзя было полностью сказать, что в его поступке не было проявления мести.

— Завтра после полудня...?

Запрос Магической Ассоциации заключался в том, что они хотели, чтобы он встретился в Магической Ассоциации с Эдвардом Кларком, который завтра приедет в Японию.

— Да! После полудня, в любое удобное для Шибы-сана время!

Сотрудница умоляла Тацую отчаянным голосом. Глядя на её состояние, можно было увидеть не то, что она непривычна к мужчинам, а то, что ей, можно сказать, трудно разговаривать с мужчинами, или она даже имеет андрофобию.

С какой вообще целью Магическая Ассоциация выбрала такую женщину? Это была очевидная ошибка в выборе ролей.

— Это довольно внезапная ситуация.

— Извините, пожалуйста!

Машину вёл автопилот, но Тацуя сидел в водительском сиденье, согласно правилам. А сотрудница Ассоциации прижималась к двери переднего пассажирского места. Тацуя решил закончить этот разговор побыстрее, но не из-за сострадания, а из-за раздражения её поведением.

— Ничего не поделаешь. Тогда завтра в 14:00, в филиале Канто.

— Правда!?

— Я ведь не могу позволить себе отказаться, не так ли?

Эти слова были не попыткой торговаться, а истинными чувствами Тацуи.

Хоть и не официально, но Эдвард Кларк попросил встречи, как представитель правительства США. Чем закончится встреча, Тацуя решил заранее, но отказ встретиться мог иметь негативные последствия в дипломатических отношениях. Тацуя не был настолько заносчивым или настолько ребёнком, чтобы игнорировать такое.

— С-с-спасибо вам большое!

Сотрудница выражала свои эмоции слишком преувеличенно. Тацуя больше не смог терпеть раздражение. Он остановил машину на обочине и выгнал из неё сотрудницу Ассоциации.

◇◇◇

Тацуя ехал в Первую школу. Изначально он планировал поехать туда сразу из главного офиса FLT. Хотя он не поехал другой дорогой, но у него всё равно было чувство, что это заняло слишком много лишнего времени.

Всё, кроме пиджака, он переделал на школьную форму ещё в раздевалке FLT. Сменив в машине пиджак от делового костюма на длинный пиджак от школьной формы, Тацуя пошёл не в классную комнату, а в служебное помещение. Там он сообщил сотрудникам школы, что хочет встретиться с директором.

Уже был почти полдень, скоро должен был начаться обеденный перерыв. Обычно, если ученик попросит встречи с директором в такое время, то он получит лишь выговор и будет выгнан из служебного помещения. Но, как и ожидалось, персонал Первой школы знал о ситуации Тацуи. В сложившейся ситуации не знать обстоятельства было бы странно.

Было ли расписание директора случайно свободно в этот момент, или же он освободил его, услышав о визите? Тацуя попал в кабинет директора очень быстро.

— Большое спасибо, что нашли для меня время, несмотря на то, что я пришёл так внезапно.

Прежде всего, Тацуя вежливо поблагодарил.

— Я смотрел трансляцию. — Директор Момояма внезапно сам перешёл сразу к делу. — Ты отказался от участия в "Проекте Диона", потому что у тебя на уме было то, что ты сегодня рассказал?

Но раз Момояма сам спросил, Тацуе было легче ответить.

— Верно.

— Проект энергетической установки с магическим Звёздным реактором... разве у тебя нет какого-то более короткого варианта названия?

— Учитывая планируемое расположение завода, неофициально он называется "Проект извлечения морских ресурсов и устранения вредных веществ из прибрежной зоны Тихого океана", или сокращённо "Проект ESCAPES" от первых букв слов из фразы на английском: "Extract both useful and harmful Substances from the Coastal Area of the Pacific using Electricity generated by Stellar-generator".

— Escape? Такое название нельзя официально использовать.

Момояма быстро сообразил, что это название содержит в себе смысл "побег волшебников от военного использования".

— Да. Именно поэтому на пресс-конференции я назвал его "Проектом энергетического завода на основе стационарного магического Звёздного реактора".

— Хм... Итак, насколько далеко ты уже зашёл в осуществлении этого проекта? — Спросил Момояма, глядя на Тацую, стоящего напротив его стола. Стоя там, большинство учеников отвечают ему дрожащим голосом.

— Мы уже начали фактическое осуществление. Это не притворство ради побега от "Проекта Диона".

Момояма действительно подозревал, что это было предлогом для отказа от участия в "Проекте Диона".

— ...Я тебе верю.

Само по себе слово "верю" не было доказательством, того, что он действительно верит всем сердцем, но Момояма все равно так сказал Тацуе.

— Большое спасибо. Хотя неучастие в "Проекте Диона" я выразил не напрямую, теперь условие освобождение от занятий...

— Освобождение от занятий не отменяется.

Момояма перебил речь Тацуи.

— Я гарантирую тебе статус выпускника. И рекомендацию в Университет Магии тоже. Поэтому тебе следует сосредоточиться на продвижении "Проекта ESCAPES".

— ...Вы уверены?

Слова Момоямы звучали для Тацуи слишком подозрительно. Освобождение от занятий, изначально предоставленное Тацуе, было сделано под давлением США для того, чтобы заставить его участвовать в "Проекте Диона". Теперь, когда Тацуя официально отказался, Момояме больше не нужно было обращаться с ним по-особому.

— Я думаю, что "Проект Диона" имеет глубокий смысл, давая почетный образ жизни волшебникам. Поэтому я предлагал тебе участвовать в нём.

Момояма подразумевал, что его особое отношение к Тацуе было не только из-за давления США. Тацуя не мог понять, было ли это правдой, или же это было, чтобы притвориться, что он поддался давлению правительства.

— Но сейчас я почувствовал, что твой "Проект ESCAPES" тоже имеет глубокий смысл, предоставляя волшебникам мирный образ жизни. По моей оценке, его социальная значимость не уступает "Проекту Диона". Поэтому я не считаю нужным менять к тебе отношение.

— ...Большое спасибо.

Даже после этих объяснений Тацуя не понимал истинные мотивы Момоямы, но, прежде всего, поблагодарил за высокую оценку и поклонился.

— Удачи тебе, постарайся.

Поклонившись ещё раз в ответ на напутствие Момоямы, Тацуя покинул кабинет директора.

◇ ◇ ◇

Когда Тацуя вышел из кабинета директора, до обеденного перерыва ещё оставалось около 10 минут. Изначально он планировал сразу вернуться в Идзу, но после недолгих колебаний, он всё же направился в комнату школьного совета.

Он прошёл до самой дальней комнаты четвёртого этажа, используя такой маршрут, чтобы не быть замеченным из классных комнат, в которых сейчас шли занятия.

Его ID карта без каких-либо проблем открыла дверь.

Не так уж и долго он здесь отсутствовал. Тацуя не чувствовал особой ностальгии, он просто занял своё обычное место и включил терминал.

Он проверил ситуацию с текущими делами. Миюки и остальные без особых задержек продвигали работу школьного совета.

Отвлёкшись на дела, которые не имеют никакого отношения к "работе", он и не заметил, как начался обеденный перерыв.

Миюки и остальные должны прийти после того, как пообедают. Так думал Тацуя, но вопреки его ожиданиям, Миюки пришла совсем скоро.

— Онии-сама, нет, Тацуя-сама?

— Тацуя-сан?

Миюки была не одна. И Хонока, и не являющаяся членом школьного совета Шизуку, и второклассницы Изуми, Касуми и Минами пришли в комнату школьного совета практически одновременно.

— Нельзя сказать, что мы давно не виделись, да?

Сегодня пятница. В последний раз они встречались около ворот Первой школы в понедельник. Сомнительно, что приветствие "давно не виделись" подходило к этому случаю.

А для Миюки это "давно не виделись" было тем более не подходящим, потому что с ней он общается каждый вечер по видеофону.

— ...Ты пришёл, чтобы сообщить школе о сегодняшней пресс-конференции?

Миюки быстро оправилась от потрясения и выдала неожиданно верную догадку.

— Верно. Ты догадалась?

— Учитывая пресс-конференцию, я подумала, что это, возможно, связано с ней...

Как Миюки и сказала, ей заранее сообщили, о чём будет рассказываться на сегодняшней пресс-конференции.

— Да. Я только что разговаривал с директором. Хотя я отказался от участия в "Проекте Диона", освобождение от занятий остаётся в силе.

— Вот значит как...

— ...А что вы собирались здесь делать?

Не только Миюки, но и Хонока как-то нервничала. Казалось, что они чувствовали неудобство от его присутствия. У Тацуи было такое впечатление. В комнате школьного совета собрались Миюки, Хонока, Шизуку, Изуми, Касуми и Минами. Все, кроме пришедшего первым Тацуи, были девушками. Возможно, они собирались поговорить о чём-то девичьем?

— Нет, это... Мы собирались посмотреть здесь пресс-конференцию Тацуи-сама.

— ...Понятно.

Когда Тацуя проводил пресс-конференцию, ещё шли занятия. Добросовестные ученики не могли посмотреть её в прямом эфире.

Миюки, вероятно, записала трансляцию на сервер школьного совета. Канал, связанный с новостями в области магии, наверняка, имел контракт на трансляцию в школы магии.

— Тогда я пойду в библиотеку, позови меня, когда пойдешь домой.

Даже Тацуе было стыдно смотреть свою пресс-конференцию по телевизору. Будто бы убегая от этого, он поспешил выйти из комнаты школьного совета.

◇ ◇ ◇

После школы Тацуя встретился с друзьями в школьном кафетерии. Не только с Миюки и другими, с которыми он встретился в комнате школьного совета, но и с остальными членами их обычной компании. Поскольку он был сегодня на машине, то нельзя было пойти в привычное кафе, расположенное по пути в школу.

Взгляды учеников, направленные на них со всех сторон, были раздражающими. Но сегодня можно сделать исключение.

Запись пресс-конференции воспроизводилась не только в комнате школьного совета. Во время обеда запись показывали на большом экране в столовой. Многие ученики смотрели запись на своих личных информационных терминалах. Настолько всем было интересно.

— Тацуя, я видел это.

Естественно, его друзья тоже смотрели.

— Присоединяюсь к этому болвану, хорошая работа.

— Тацуя-сан, только ты смог бы такое придумать.

— Думаю, это, действительно, потрясающе. Я бы до такого никогда не додумался.

Вслед за Лео сказали Эрика, Мизуки и Микихико. Реакция была более открытой среди его бывших одноклассников, чем среди группы школьного совета.

Возможно, это было потому, что у них не было лишних эмоций.

— Строительство завода, вырабатывающего энергию с использованием Звёздного реактора? Тацуя. А у него нет названия попроще, вроде аббревиатуры?

Лео спросил примерно то же, что и директор Момояма. Возможно, об этом многие подумали.

— Есть неофициальная аббревиатура "Проект ESCAPES".

— Искейпс? От чего это сокращение?

— Extract both useful and harmful Substances from the Coastal Area of the Pacific using Electricity generated by Stellar-generator. Е от "Extract", S от "Substances", С и А от "Coastal Area", Р от "Pacific", Е от "Electricity", S от "Stellar". Всё вместе — ESCAPES. Переводится: "Извлечение как полезных, так и вредных веществ из прибрежной зоны Тихого океана с использованием вырабатываемого Звездным реактором электричества".

— Ха-ха... Предположу, что он соответствует этому слову.

— Правильно.

Лео, как обычно, решил показать несвойственное ему остроумие.

— И от чего убегаем?

— От военного использования.

Услышав слова Тацуи, до этого весело улыбающийся Лео сделал серьёзное лицо.

— ...Даже так?

Лео является потомком разработанных как оружие волшебников с улучшенными телами. Он чётко осознал, что "побег от военного использования" — это "побег от судьбы волшебников, принуждаемых быть оружием".

Не только Лео. Минами, которая тоже является потомком разработанных как оружие волшебников с улучшенными телами, тоже, разумеется, это поняла. Остальные члены компании тоже изменились в лице. В частности, лица Хоноки, Касуми и Изуми застыли. Эти трое с высокой вероятностью имели гены, модифицированные ещё в поколении их отцов и дедов.

— Да, именно так.

Тацуя не скрывал этого намерения. Друзья и так бы поняли это, смысла скрывать не было.

— Ты должен добиться успеха, во что бы то ни стало. — Серьёзным голосом сказал Микихико.

— Всё будет в порядке, это же Тацуя-кун.

Эрика попыталась сдуть напряжённую атмосферу, подбодрив всех. Лица у всех смягчились, когда они слышали её.

— Верно. Раз это Тацуя-сан, то всё точно будет в порядке.

— Ты сказал, что начался выбор места. А когда фактически начнётся строительство?

Вслед за Хонокой, речь которой не просто выражала доверие, а была ближе к религиозной вере, Мизуки спросила о конкретном графике.

— Проект уже стартовал.

— Э-э? Тогда в школу...?

— Хотя освобождение от занятий не изменилось, я планирую вернуться к походам в школу, когда ситуация ещё немного успокоится. — С лёгкой улыбкой ответил Тацуя округлившей глаза Мизуки.

— Правда? Слава богу...

Хонока преувеличенно демонстрировала своё облегчение. Такое поведение вызвало у всех улыбки.

— Тацуя-сан.

К Тацуе обратилась Шизуку, стоящая рядом с Хонокой.

— Что такое?

— Отец хочет встретиться.

Касуми округлила глаза от слов Шизуку. Нетрудно было догадаться, о чём она сейчас ошибочно подумала, но реальный смысл, естественно, был другой.

— Думаю, это по поводу проекта.

— Я понял. Когда мне приехать?

Тацуя сразу догадался, что это было дело рук Тодо. Но он не показал этого, а спросил Шизуку с серьёзным выражением лица.

— Он сказал, что был бы рад встретиться в воскресенье.

— Во сколько?

— Точное время не назначено.

— В таком случае, как насчёт того, что я побеспокою вас после полудня, скажем, в час дня?

— Думаю, всё будет в порядке. Я позвоню, если обстоятельства изменятся.

— Да, хорошо.

Таким образом, этот простой перерыв на кофе случайно стал для Тацуи значимым событием.

◇ ◇ ◇

В итоге Тацуя не отправился на виллу в Идзу, а поехал в новый дом в Тёфу.

Завтра он должен встретиться с Эдвардом Кларком в филиале Канто Магической Ассоциации, а послезавтра он должен посетить дом Шизуку. Возвращаться в Идзу было неэффективно.

Это будет первый раз, когда Тацуя останется ночевать в здании в Тёфу. Миюки была взволнована от этого факта сильнее Тацуи. Нет, если говорить точнее, Тацуя совсем не волновался. Только Миюки одна и волновалась.

— Тацуя-сама, Миюки-сама, всего доброго.

— Да, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Минами-тян.

Верхний этаж здания полностью занимала резиденция Тацуи и Миюки. Её структура была такая же, как у обычного особняка, и она имела несколько разных комнат с отдельными входами.

Отдельный вход в комнаты Тацуи и Миюки, и отдельный вход в комнату, где проживала Минами. То есть, Минами "сменила работу" с "горничной, живущей в семье нанимателя" на "горничную, приходящую по требованию".

Другими словами, это означало, что Тацуя и Миюки проведут эту ночь совсем одни в своей резиденции. Для Миюки это была ситуация, где она не могла обойтись без волнения.

— Онии-сама.

Миюки изменила своё обращение к Тацуе на "Онии-сама" ещё тогда, когда они сели в машину, и вокруг остались только "свои".

Но это началось не сегодня. Даже в телефонных разговорах она называла его так. Она выполняла то, о чём сказала в субботу вечером на вилле в Идзу.

Для неё самой это не было сознательным выполнением сказанного. Как сказала Миюки, для неё наиболее естественно называть его "Онии-сама". С того самого дня, 5 лет назад, летом, на Окинаве.

— Иди в ванную первым.

— Хорошо.

Миюки посоветовала ему пойти в ванную после того, как Минами ушла, не из-за того, что они спорили друг с другом, кто будет заниматься домашними делами.

Ванна была полностью автоматизирована, от очистки до заполнения её горячей водой.

В их прежнем доме была похожая ванна. Но в новом доме автоматизация была на ступень выше. Принять ванну можно было, не делая совершенно ничего своими руками. Тацуя понял это, войдя в ванную комнату.

Тацуя ненадолго всерьёз задумался, стоит ли просто воспользоваться этой "человеческой стиральной машиной" (полностью автоматизированная душевая кабина), ведь эта ванная комната соответствовала роскошной планировке этих апартаментов и была оборудована не только огромной ванной, но и обширным местом для мытья. В итоге он решил помыться традиционным способом.

Но даже если говорилось "традиционный", всё вокруг тоже было автоматизировано.

— Душ.

После мытья волос не нужно было тратить время, выискивая душевую головку на ощупь. После голосовой команды в нужное место польётся горячая вода.

Когда Тацуя смыл шампунь и протянул руку за мочалкой, чтобы помыть тело, он почувствовал сзади, с другой стороны двери в ванную, признаки человеческого присутствия.

Он не почувствовал особого напряжения. Хотя он был к двери спиной, для него было ясно, что там стоит именно Миюки, так же чётко, если бы он её видел прямо перед собой.

— Онии-сама.

Кто тут был напряжён, так это Миюки. В её голосе была нерешительность.

— Что случилось?

У него совершенно не было идей, почему она здесь. Нет, он не понимал причину, по которой она заговорила с ним во время мытья.

— ...Давай я потру тебе спину?

— Чего?

У него не возникло трудностей с тем, чтобы расслышать, что сказала Миюки. И не понять их он тоже не мог.

Но он всё равно не понимал.

Потереть спину? Кто? Кому?

Это было очень необычно, что Тацуя попал в замешательство от лишних мыслей.

— Я потру тебе спину.

То ли она потеряла терпение от отсутствия ответа, то ли увидела шанс в отсутствии отказа. Миюки открыла дверь в ванную. Тацуя сильно пожалел, что не запер дверь.

Но было уже слишком поздно. Послышались шаги Миюки. Тацуя не мог оглянуться. К счастью, он смог быстро достать висящее рядом полотенце. С помощью него ему как-то удалось скрыть часть ниже талии.

Признаки Миюки ощущались уже совсем близко. Он не знал, в каком она сейчас виде.

Подумав о том, что если бы сейчас было зеркало, Тацуя поспешно отбросил эту мысль. Но оно на самом деле было. Зеркало. Прямо перед Тацуей. Правда сейчас его поверхность была скрыта заслонкой. Тацуя подумал, что ему повезло, что у него нет привычки мыться перед зеркалом.

— Онии-сама, прошу прощения...

Белая рука Миюки протянулась вперёд сбоку от головы Тацуи и взяла губку для тела. На одно мгновение грудь Миюки коснулась его спины. Тацуя почувствовал хоть и лёгкое, но облегчение, когда понял, что на ощупь это было чувство не от голой кожи, а от полотенца.

Намыленная губка прижалась к его спине. Не только губка, тонкие пальцы Миюки тоже касались спины.

— Миюки, почему ты так внезапно...? — Тацуя больше не мог продолжать молчать и спросил, не поворачиваясь.

— Я доставляю тебе неудобство...?

— Нет, никакого неудобства.

На самом деле, ему было очень неудобно. Но Тацуя знал, что он не должен говорить такое здесь.

— Слава богу...

Голос Миюки, который звучал, будто она скрывала слёзы радостью, говорил о том, что была бы большая беда, если бы он ошибся.

— ...Но на этом, наверное, уже достаточно.

Пальцы трущей спину Миюки немного задрожали.

— ...Хоть и немного, но я хочу ещё побыть рядом с тобой.

Голос тоже дрожал от стыда.

— В последнее время мы совсем не были вместе... Разве это плохо? — Сладким голосом шептала Миюки. Шептала эти ласковые слова.

— ...Нет. — Пробормотал Тацуя, будто очарованный, будто им манипулировали.

Было ли это чьим-то увлечением, но ванна в новом доме была раза в 2 длиннее, чем обычные ванны.

В этой ванной Тацуя и Миюки сейчас сидели вместе. ...Спиной к спине.

Смелости повернуться лицом не было ни у Тацуи, ни у Миюки.

Но даже если она была длинной, для двоих сразу места было мало. Рост Тацуи был больше 180 сантиметров, а рост Миюки тоже был выше среднего роста у женщин. Тем более что у Миюки были несвойственные японкам длинные ноги.

Войдя в ванну, они оба сняли полотенца. Даже Тацуя не мог оставаться спокойным от прикосновения к голой коже, хоть и спинами. Лицо Миюки было красным не только от горячей воды.

— ...Онии-сама. Как долго ты ещё пробудешь здесь? — Спросила Миюки, пытаясь притворяться так, чтобы голос звучал как обычный.

— Я возвращаюсь в Идзу в воскресенье вечером.

Голос Тацуи, наоборот, был твёрдым.

— Вернуться в Первую школу ты ещё... не можешь?

— Я не знаю, как поведут себя США и Новый Советский Союз. Думаю, нужно ещё немного понаблюдать за ситуацией.

— Понятно... — Пробормотала Миюки с нескрываемым разочарованием в голосе. Но она не сказала что-то эгоистичное, вроде "возвращайся поскорее".

— Могу ли я... снова навестить тебя в Идзу?

— Конечно. Я буду рад тебя видеть в любое время, если конечно это не повредит твоей учёбе.

— Ну, Онии-сама. Говоришь, как мой опекун?

— Разве старший брат не может быть опекуном? Даже жених может быть по совместительству опекуном.

Миюки невольно хихикнула от этой неумелой шутки (?) Тацуи.

— Верно. Единственный, на кого я могу положиться — это ты, Онии-сама.

— Да, доверься мне.

В словах Миюки был неприятный подтекст, что она "не может положиться на отца", но Тацуя сделал вид, что не заметил. Такая внимательность будет болезненной для Миюки.

— В воскресенье... можно ли мне поехать с тобой в дом Шизуку?

— Действительно... Было бы лучше, если бы там присутствовала Миюки.

Миюки слегка удивилась, потому что Тацуя внезапно заговорил серьёзным голосом.

— Это значит... что мне нужно присутствовать во время личной беседы с отцом Шизуку?

— Я буду приветствовать первого спонсора дела, которое может стать работой всей нашей жизни. Думаю, вместе с тобой будет лучше.

Работа всей нашей жизни. Миюки не могла понять неправильно смысл этих слов.

— Хорошо, Онии-сама...

Миюки восторженно кивнула и погрузилась под воду.

— Миюки? Ты в порядке?

Тацуя робко спросил это, потому что ощущение от спины Миюки, которая до этого едва касалась его, внезапно стало как от плотного прилегания. Миюки плотно прислонилась к Тацуе.

Если она это специально, то это уже немного выходит за рамки того, что можно остановить простой улыбкой.

Но что, если это было не намеренно?

— ...Что значит "в порядке" ...?

Голос Миюки, отвечающей на вопрос Тацуи был каким-то размягчённым.

"...Это нехорошо" — Подумал Тацуя. — "Миюки перегрелась в горячей воде?"

— Миюки, тебе лучше уже вылезти из воды.

— ...И правда...

В ответ на предупреждение Тацуи Миюки лишь кивнула и сказала это беспомощным голосом. Никаких признаков движения не было.

"...Что делать?"

Нести голую Миюки на руках было действительно самым последним средством.

Если звать на помощь Минами, тогда он сам должен первый выйти из ванны. В сложившейся ситуации будет довольно трудно вылезти из ванны, не касаясь тела Миюки. К тому же, он опасался, что Миюки просто может уйти под воду, лишившись опоры в виде него.

Тацуя, можно сказать, был в замешательстве.

В итоге прошло больше минуты, прежде чем ему на ум пришла идея спустить воду из ванны.

...К счастью, в этот день ни Тацуя, ни Миюки не простудились от долгого сидения в горячей воде.

Глава 5

Приехавшего в Японию Эдварда Кларка встречало множество репортёров. Суматоха была такая, будто это был не дипломатический визит, а частный визит известного актёра.

Причиной было то, что Эдвард и Рэймонд даже не пытались прятаться от публики. Скорее, они, наоборот, старались поднять шумиху в СМИ.

Но они не стали оказывать новостным организациям такие услуги, как пресс-конференция или интервью, и в итоге, под защитой полиции, покинули аэропорт.

Они отправились в посольство США. Это нельзя было назвать странным, потому что Эдвард Кларк является сотрудником государственного учреждения. Репортеры и журналисты знали об этом, и большинство отстало от них с оглядкой на тень правительства США позади Кларка.

В 13:30 они вылетели из посольства на вертолёте, и в 13:50 прибыли на крышу башни "Bay Hills" в Йокогаме, где расположен филиал Канто Магической Ассоциации.

Тацуя прибыл в филиал Канто Магической Ассоциации за 5 минут до назначенного времени встречи. Несмотря на то, что ему сказали, что Эдвард Кларк уже ждёт в приёмной, он не показал никакой поспешности. Это ведь его вынудили внезапно изменить свои планы всего день назад.

Изначально Тацуя намеревался дать Кларку подождать около часа.

Но он всё равно прибыл вовремя... Возможно, он был намного сильнее привязан к понятию "здорового смысла", чем думал сам.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Шибэ Тацуя.

Тацуя, которого привела на место встречи сотрудница филиала (но не та, которую он встретил вчера), заговорил с Эдвардом по-японски. Возможно, это было детское поведение, что-то вроде сопротивления.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Эдвард Кларк.

Неожиданно Эдвард поприветствовал его на беглом японском.

— Для меня большая честь встретить вас.

Но Тацуя не потерял дар речи и продолжил считающийся в данном случае наглым разговор на японском. Кстати говоря, используя особенность своей памяти "не забывать ничего, что хотя бы один раз увидел или услышал", он почти в совершенстве овладел не только английским, но и языками большинства основных стран.

— Для меня тоже.

Эдвард, который ответил, не убрав улыбку, выглядел как идеальный обманщик, что не

подходило его заурядной внешности.

Его внешность в аккуратном костюме и с красиво приглаженными светлыми волосами, вместе со стандартной фигурой, которая не считается толстой или худой для роста 180 сантиметров, создавали впечатление, что он не учёный или инженер, а старший менеджер отдела продаж. Нет, даже не продавец частной компании, а агент государственного учреждения?

Несомненно, такой создаваемый им образ был не только в его внешности. Роль, которую Эдвард Кларк сейчас играл, заключалась именно в этом, несмотря на то, что он вроде как считался только инженером.

Хотя Тацуе предложили стул, он, совершенно не стесняясь, сел на диван. Со стороны сотрудников филиала было заметно беспокойство бесцеремонным поведением Тацуи, но Эдвард, и почему-то присутствующий здесь Рэймонд не проявили ни капли беспокойства и сели напротив него.

— Я смотрел вчерашнюю пресс-конференцию. Мистер Шибя, Ваш проект энергетического завода удивил меня.

Первым заговорил Эдвард.

— Благодарю. Но ему далеко до "Проекта Диона" как по пространственным, так и по временным масштабам. Я думаю, что это великий проект, который не выполнить, даже потратив на него всю свою жизнь.

— Как скромно.

Слова Тацуи было трудно понять, ведь это был сарказм. Он косвенно указал на то, что волшебники будут отрезаны от человеческого сообщества как во времени, так и в пространстве. По выражению лица Эдварда нельзя было определить, понял ли он этот намёк.

По крайней мере, сотрудники Магической Ассоциации, присутствующие в качестве наблюдателей, выглядели так, будто не смогли понять. Если Эдвард смог сохранить "покерфейс", поняв это, то он, несомненно, злодей.

— Значит, магический Звёздный реактор — это термоядерный реактор с последовательностью магии контроля гравитации? Значит, Вы разработали его для использования на энергетическом заводе?

— Да. Завершённая форма будет иметь конструкцию, использующую непосредственно морскую воду.

Выражение лица Эдварда слегка двинулось. Это доказывало, что он понял намёк Тацуи, что

"поэтому его нельзя будет использовать в космическом пространстве".

— Строительство энергетического завода с использованием магического Звёздного реактора, безусловно, является значимым проектом для Японии. Но терраформирование Венеры — это надежда для всего человечества. Я хотел бы, чтобы мистер Шiba, добившийся многочисленных технологических прорывов в качестве Тауруса Сильвера, непременно присоединился к "Проекту Диона".

То ли Эдвард потерял терпение, то ли планировал так с самого начала, но он внезапно озвучил главное требование.

— Я думаю, посмотрев вчерашнюю пресс-конференцию, вы поняли, что я не Таурус Сильвер. Но мне не нужно рассказывать о том, что вы и так хорошо знаете.

Последнее предложение Тацуи содержало в себе сарказм "Вы же изучили вопрос с помощью Хлидскьяльва, поэтому должны знать". О существовании этого бэкдора к Эшелону III Тацуя услышал от Рэймонда. Этот факт тоже должен быть известен Эдварду.

— Слава Тауруса Сильвера происходит от феноменальных достижений в области программного обеспечения. Другими словами, мистер Шiba — это суть Тауруса Сильвера.

— Каким бы ни было программное обеспечение, без соответствующей ему аппаратной части оно — лишь простой текст. В отношениях между "софтом" и "железом" нет конкретного утверждения, что является главным, а что — второстепенным.

— Это не так. Оборудование без программы — лишь пустая оболочка.

— Однако фактически работу выполняет именно оборудование.

Рэймонд ткнул отца в бок локтем, и Эдвард неестественно прокашлялся. Заметив, что Тацуя уводит разговор в другом направлении, он попытался начать с начала.

— Команда, называющаяся "Таурус Сильвер", вчера распалась, поэтому я откажусь от просьбы его участия. Вместо этого я хотел бы снова попросить Вас здесь. Мистер Шiba, не примете ли Вы участие в "Проекте Диона"?

— Сожалею, но вчера я уже взял на себя ответственность за Проект энергетического завода с использованием магического Звёздного реактора. Если бы Вы с самого начала не просили участия Тауруса Сильвера, а обратились сразу ко мне, то у меня был вариант оставить проект завода на других людей... Могу лишь сказать, что это невезение. Прошу прощения, но вам лучше отступить.

Тацуя ответил чётким отказом на требование Эдварда Кларка прямо перед сотрудниками

Магической Ассоциации.

◇ ◇ ◇

После этого между Эдвардом и Тацуей несколько раз повторилась череда схожих вопросов и ответов, но в итоге Эдвард так и не смог переспорить Тацую.

Эдвард знал, что Тацуя не может согласиться. Но он просчитался в том, что не смог поставить Тацую в невыгодное положение, взяв с него хоть какое-то обязательство.

— Я знал, что обычные методы не помогут... но я не ожидал такой упорной непреклонности.

— Папа, и что ты теперь будешь делать?

Сейчас эти двое были в номере отеля, предоставленном посольством США. В двух комнатах по соседству были телохранители. Это можно было назвать беспрецедентным случаем, когда к сотрудникам организации, связанной с правительством, относились как к VIP. Это ещё раз доказывало, что Эдвард Кларк — не простой инженер.

— Возможно, этой цели не достичь мирным путём.

Эдвард не собирался спрашивать, о чём подумал его сын.

— Думаю, что убийство — это последнее средство.

Рэймонд не показал попыток морально уклониться от возможности, что его отец испачкает руки грязными делами.

Отсутствие секретов между ними, возможно, было из-за хороших отношений между сыном и отцом, но со стороны человеческого воспитания их отношения сильно отличались от общественных стандартов. Возможно, Эдвард считал, что, в целом, моральный аспект можно игнорировать, когда давал Рэймонду терминал Хлидскьяльва.

— Но мы должны учитывать и такой вариант, если не можем нейтрализовать этого человека с помощью "Проекта Диона".

Для Эдварда цель "Проекта Диона" была не в освоении Венеры. И не в переселении туда, если

в результате Венера будет терраформирована. Реальная цель была в полной нейтрализации Шибы Тацуи. В нейтрализации магии Стратегического класса "Взрыв материи".

— Но, как ты и сказал, это последнее средство. Завтра я дам интервью на ТВ. Надо разжечь общественное мнение японцев.

— И, посмотрев на результат этого, придумать следующий ход?

— Правильно, Рэймонд.

— Папа?

Рэймонд увидел, как Эдвард нахмурился после того, как кивнул ему, поэтому обратился к нему.

— Новый Советский Союз, возможно, решится на силовой подход, не дожидаясь, когда сработает тактика с общественным мнением...

Эдвард был обеспокоен тем, какой шаг сделает Новый Советский Союз, а, точнее, Безобразов.

— Если их "силовой подход" закончится на полпути, то Шибата Тацуя может получить данные для контратаки. Поэтому я хочу, чтобы ты какое-то время был осмотрительным...

— Изучим вопрос Хлидскьяльвом?

Эдвард покачал головой, услышав предложение Рэймонда.

— Ходят слухи, что в Новом Советском Союзе построили систему обратного обнаружения в противовес Эшелону III. Не думаю, что Хлидскьяльв поймает за хвост, но... мы не должны рисковать испортить нынешние сотрудничающие отношения с Безобразовым.

— Я понял, папа.

Рэймонд, казалось, был разочарован, но всё равно согласился с протестом Эдварда.

— Значит, завтра я свободен?

— Не уходи слишком далеко. Точно, на всякий случай, расскажи мне, что ты намерен делать?

— Думаю, я схожу в гости к Тиа.

— Тиа? А, дочь семьи Китаяма?

Эдвард ненадолго замолчал, подсчитывая преимущества и недостатки от углубления связей с родственниками владельца "Группы Хокузан", известной даже в США.

— ...А почему бы и нет? Можешь сходить.

— Угу, понял.

Рэймонд пошёл в спальню оживлённым шагом. Наверное, собирался позвонить Шизуку. Эдвард с довольной улыбкой проводил сына взглядом.

◇ ◇ ◇

В воскресенье встреча между Тацуей и отцом Шизуку, Китаемой Ушио, закончилась за короткое время и в мирной атмосфере.

Помощь Ушио "Проекту ESCAPES" подтвердила слова Тодо Аобы о его связях. И Тодо не принуждал его это делать. Предоставление волшебникам невоенных рабочих мест соответствовало желаниям Ушио.

На текущем этапе ещё рано было говорить о расходах на строительство и эксплуатацию, так что сегодня Тацуя закончил на том, что объяснил Ушио более подробные детали проекта, про которые он не рассказал на пресс-конференции.

— Я услышал много интересного. Это было с пользой проведённое время.

Ушио в приподнятом настроении проводил Тацую и Миюки до выхода из гостиной.

— Если электроэнергия Звёздного реактора послужит не только для производства водорода, но и для извлечения лития, кобальта и урана, то он будет довольно прибыльным. В нашей группе есть компании, исследующие сбор ресурсов из морской воды, поэтому я думаю дать тебе взглянуть на материалы исследований.

— Благодарю Вас.

Хотя знания и рассуждения Тацуи в магической инженерии были на высшем уровне, но его

знания о промышленности, в конце концов, были как у обычного школьника.

Производственные секреты, которые позволят получать прибыль из добычи ресурсов — это то, чего Тацуя хотел узнать больше всего. Твёрдое обещание всестороннего сотрудничества от Ушио было для Тацуи огромным шагом вперёд.

— Одзи-сама*, мы можем увидеться с Шизуку?

[Вежливое обращение к мужчине среднего возраста. Что-то вроде "дядя" (не тот, что родственник)]

То, что друзья дочери пришли просить о помощи вместе, сильно смягчило отношение Ушио. Как и ожидал Тацуя (или лучше будет сказать "как он и планировал"), присутствие Миюки оказалось полезным.

— Моя дочь будет рада, если вы это сделаете.

Ушио широко улыбнулся, отвечая на просьбу Миюки встретиться с Шизуку.

— Господин.

В этот момент в их разговор вклинилась опытная на вид служанка.

— Что такое?

— Шизуку-одзёсама сейчас с гостем.

— Гость...? Да, если подумать, я что-то такое слышал.

— Вот незадача. Тогда, наверное, в другой раз.

— Это не проблема.

Услышав о посетителе, Миюки попыталась скромно воздержаться, но Ушио её остановил.

— Этот гость — это студент, с которым Шизуку познакомилась во время учёбы за границей... Вчера он внезапно сказал, что хочет встретиться. Это звучало абсурдно, и я уже хотел отказать, но не смог это сделать, потому что он сказал, что ему скоро возвращаться обратно в свою страну. Он ведь и к Шибекуну имеет отношение, этот парень. Поэтому, я думал, что ты будешь в курсе ситуации.

— Имеющий ко мне отношение человек? — Услышав слова Ушио, вместо Миюки спросил

Тацуя.

— Имя этого парня — Рэймонд Кларк.

С информационной сетью владельца крупной группы компаний, он должен знать смысл фамилии "Кларк". Тацуя, наконец, понял намерение Ушио.

— Хорошо, одзи-сама. Мы встретимся с ними. — Поклонившись, ответила Миюки.

— Ясно. Ты, отведи их в комнату дочери. — Ушио сразу же скомандовал служанке.

Всё прошло так гладко, будто по заранее составленному сценарию.

Шизуку встречалась с Рэймондом не в своей комнате, а в чайной.

Дверь чайной комнаты была открыта. Хотя неподалёку была прислуга, Ушио бы не позволил дочери остаться одной в закрытом помещении с парнем примерно того же возраста. Хотя это могло быть распоряжение и матери Шизуку.

— Шизуку, извини за вторжение.

— А, Миюки...

Услышав голос из коридора, Шизуку повернулась к двери. Было ли воображением то, что она выглядела так, будто почувствовала облегчение?

— Рэймонд Кларк. Извини за вторжение.

— Шибатацуя... ага, заходи, заходи.

Рэймонд был ошеломлён вторжением Миюки и Тацуи, но после того, как Тацуя окликнул его, ответил ему с улыбкой.

— Вчера мы не могли пообщаться непринуждённо. Хорошо, что мы встретились. — Рэймонд переключил внимание на Тацую.

— Ты хотел со мной поговорить?

"Разве он здесь не для ухаживаний за Шизуку?" — С сомнением подумал Тацуя, но его также заинтересовало, что скажет Рэймонд, поэтому он сел напротив него. Шизуку, сидевшая напротив Рэймонда, пересела на место сбоку стола ещё до того, как Тацуя ответил Рэймонду. Миюки села между Тацуйей и Шизуку.

— Я хотел услышать твоё мнение.

Не обращая внимания на Миюки, Рэймонд ответил Тацуйе.

— Слушай, Тацуя.

Рэймонд непринуждённо назвал Тацую так, будто они друзья. Ну, по крайней мере, это было лучше, чем использование смущающих имён вроде "Бога разрушения" (The Destroy), поэтому Тацуя решил промолчать.

— Тот проект энергетического завода со Звёздным реактором... Э-э, есть ли у него более простое название?

— Ты ведь уже знаешь, если провёл "исследование"?

"Ты ведь уже исследовал это Хлидскьяльвом", — такой намёк с оттенком сарказма был в ответе Тацуи на вопрос Рэймонда.

— Даже если я понял, исследовав, но на пресс-конференции этого не было.

Рэймонд надулся и отвёл взгляд. Тацую не веселило смотреть на надутое лицо парня, и он непринуждённо рассказал о названии "Проекта ESCAPES".

— "Проект ESCAPES"? В смысле... ну, ладно.

Рэймонд прервал свой вопрос потому, что интуитивно понял, что вместо значения сокращения "ESCAPES", Тацуя придаёт большее значение самому смыслу слова "escape".

— Ты серьёзно планируешь осуществить "Проект ESCAPES"?

— Меня все спрашивают об этом. — Произнёс Тацуя, сделав усталое лицо.

— "Проект ESCAPES" — это не простая отговорка от "Проекта Диона". Первым делом следует учесть, что этот проект был придуман ещё до того, как вы выдумали это терраформирование

Венеры. — Ответил он Рэймонду голосом, в котором было ни капли дружелюбия.

— Жестоко называть это... выдумкой.

— То есть, вы серьёзно хотите терраформировать Венеру?

Рэймонд, который пытался возразить Тацуе, был загнан в угол новым вопросом.

— Реальное переселение станет возможным не через 10 или 20 лет. Затраченное время будет измеряться веками. Нужно будет вкладывать деньги и усилия в течение многих поколений. Я не думаю, что у США есть мотивы серьёзно браться за такой огромный проект. Нет, не только у США. Я не думаю, что на нынешней Земле вообще есть хоть одна страна с такой мотивацией. Если кто и может взяться за такой грандиозный проект, то только мировое правительство, не так ли? Мне кажется, что это именно так.

— ...План заселения Марса тоже продвигается, как вековой проект.

— Он пока лишь запланирован. Пока ещё даже не определены методы передвижения.

— Тебе не кажется, что такой грандиозный проект как раз подтолкнёт к созданию мирового правительства?

Увидев, что положение ухудшается, Рэймонд изменил подбор аргументов.

— Если насильно объединить мир, обычная война просто изменится на гражданскую.

Но даже это закончилось очередным контраргументом от Тацуи.

— ...Разве у Тацуи нет мечты?

— Я предпочитаю только те мечты, которые можно осуществить.

Даже после этого предлога Рэймонда сердце Тацуи осталось непоколебимо.

— Но тогда не будет романтики.

Но Рэймонд не пал духом. Похоже, что слова Тацуи задели нечто "святое" для него, нечто, в чём Рэймонд не может уступить.

— Когда мечта осуществлена, она перестаёт быть мечтой. Но когда ещё не знаешь,

осуществится она или нет, то это ещё можно называть мечтой.

— А ты романтик. Это значит, что "Проект Диона" для тебя — это романтика, пренебрегающая возможностью осуществления?

— Человек магией, силой мысли, полетит в космос. Разве это не романтика?

— А почему этим должен заниматься я?

— ...Э-э?

Рэймонд застыл с удивлением на лице.

— Отправиться в космос силой магии. Я не против такой "мечты". Но это ведь твоя мечта? Нет причин, по которым я должен с этим помогать.

— Это...

— Причина, по которой ты хочешь привязать меня к "Проекту Диона" — это не погоня за мечтой. Это основано на более реалистичных расчётах.

— ...Я понял. Тогда поговорим о реалистичных вещах.

Казалось, что Рэймонд уже проиграл спор, но он показал неожиданное упорство.

— Благодаря освоению океана можно немного оттянуть достижение пределов вместимости Земли. Но пределы Земли конечны. Пусть даже их будут расширять, но однажды будут достигнуты конечные пределы, которые не выдержат роста населения человечества.

— Я не отрицаю такое будущее.

— В таком случае, освоение космоса — это реальность, от которой мы не должны отворачиваться только потому, что это трудно! Чтобы человечество продолжало своё процветание, мы должны выйти в космос, пока у нас ещё есть на это силы.

— Почему освоение космоса станет решением роста населения?

— Э-э...?

У Рэймонда сейчас было выражение лица, показывающее, что он искренне не понимает.

— ...Но разве это не решение? У Земли есть ограничение вместимости, поэтому нужно выйти за пределы Земли...

Рэймонд в недоумении пытался спорить растерянным голосом.

— Космос тоже является ограниченным пространством.

— Это... может быть и так. Но...

— А пространство, которое может быть переделано в пригодное для жизни человечества — ещё более ограничено.

—

— Даже освоением космоса не избежать пределов. Человечество лишь может откладывать достижение этих пределов.

— ...Это пустые отговорки.

— Если мы лишь продлеваем время до достижения пределов, то мы должны работать над тем, что мы действительно можем сделать.

— ...Это софистика с крайними аргументами! У космоса нет реальных пределов! С магией, человечество будет бесконечно покорять новые рубежи!

— Однако цель "Проекта ESCAPES" — не в реакции на рост населения.

— ...

— Я завершу Звёздный реактор и построю завод, чтобы достичь моей цели. Вы устремитесь в космос, чтобы достичь вашей цели. Если это ваша настоящая цель.

Не найдя слов опровержения, Рэймонд медленно встал с лицом принявшего поражение.

— Тиа, извини. Я, пожалуй, пойду.

— Угу.

— ...Тацуя. Мы ни за что не дадим тебе сбежать.

— Я ни за что не дам вам себя поймать.

— Я хотел бы, чтобы пришёл день, когда ты пожалеешь об этих словах. ...Ладно, Тиа. Еще увидимся.

Рэймонд, уходя, оглянулся только в сторону Шизуку.

— ...Угу. Рэй, увидимся.

Печально улыбнувшись после ответа Шизуку, он вышел через оставленную открытой дверь.

◇ ◇ ◇

В чайной комнате хоть и не было гнетущего настроения, но неприятный осадок остался. Чтобы поменять атмосферу вместе с воздухом, Шизуку попросила служанку открыть окно. Используя пульт дистанционного управления, она включила телевизор. Это было тоже для смены настроения, но передача, которую показал телевизор, могла дать обратный эффект.

— Шизуку, оставь это, пожалуйста. — Тацуя остановил Шизуку, которая хотела переключить канал.

Интервью Эдварда Кларка на экране продолжилось.

— ...Таким образом, если говорить об истинной значимости использования магии для будущего людей, то она должна использоваться для освоения космоса.

Эдвард в телевизоре говорил на английском, но его речь синхронно дублировалась субтитрами.

— Я считаю, что магический термоядерный реактор — замечательное изобретение. Но его следует использовать в местах, где трудно пополнить запасы топлива, а солнечный свет нестабилен. Например, на спутниках Юпитера. Он сможет стабильно производить электроэнергию, даже когда спутник будет заходить в тень Юпитера из-за своего обращения вокруг него.

— Период обращения Ганимеда — всего 7 дней. Даже у Каллисто он — чуть меньше 17 дней. — Ироничным тоном пробормотал Тацуя. Разумеется, его голос не достиг того места, что было по ту сторону экрана телевизора.

— Освоение океана можно проводить другими технологиями, не используя магию. Необходимую мощность для промышленности можно обеспечить, используя выработку электроэнергии океанических солнечных электростанций и геотермальных источников. Редкий талант, называемый магией, должен использоваться для более значимых целей.

— Говорит почти так же, как мы только что слышали, не так ли?

В голосе Миюки, спросившей Тацую была не ирония или неприязнь, а наивная простота.

— Может это потому, что они отец и сын?

— Отец и сын?

Шизуку выглядела слегка изумлённой.

— Я не подтвердил это через сторонние официальные агентства, но ошибки быть не может.

— Вот значит как...

— Шизуку, ты не знала? Разве когда ты училась по обмену, у вас не было домашних вечеринок или что-то вроде того?

Вопрос Тацуи был основан на предрассудке, что в Америке, по сравнению с Японией, намного чаще устраивают вечеринки у себя дома.

— Вечеринок дома у Рэя не было.

Значит, Шизуку и правда часто звали на вечеринки во время учёбы по обмену. Но Америка, похоже, не отличается от Японии в том, что всё зависит от конкретной семьи и конкретного человека, насколько родитель будет вмешиваться в отношения своего ребёнка с друзьями.

— Я бы хотел, чтобы Шибэ Тацуя-сан во что бы то ни стало принял участие в нашем проекте, чтобы открыть будущее для человечества. Я на это надеюсь.

Выступая по ТВ, Эдвард подчёркивал общественные принципы. Тацуя, который знал его истинные мотивы, усмехнулся, услышав эти слова.

Сейчас, в 2097 году, из открытых в 2030-х годах в десяти разных местах по всей стране исследовательских институтов развития способностей волшебников, половина ещё работала, а половина была закрыта. Однако три из пяти официально закрытых лабораторий продолжают работу, сменив название и руководство.

Построенная в Наре бывшая Девятая Лаборатория (бывший Девятый Институт развития способностей волшебников) тоже продолжила исследование магии как "Девятая Лаборатория развития магии" — частный исследовательский институт, финансируемый совместно семьями Кудо, Куки и Кузуми. Официально Девятая Лаборатория развития магии исследует системную магию восприятия, которая медленнее в сравнении с магией, действующей на явление.

Исследования системной магии восприятия не были ложью. Но только этим исследования не ограничивались.

Одним из продуктов исследований, созданным нынешней Девятой Лабораторией, являются куклы-паразиты, доставившие Тацуе неприятности летом прошлого года. Это гуманоидное оружие в виде автоматической куклы — гиноида, обладающей магической силой за счёт запечатывания в ней паразита — независимого информационного тела, имеющего человеческий разум.

Несмотря на то, что куклы-паразиты были заморожены до фактического вступления в эксплуатацию из-за неумелого использования во время испытаний, сама их эффективность была оценена как достаточная для использования в реальном бою. Именно поэтому их заморозили, а не разобрали. Куклы-паразиты в неактивном состоянии до сих пор хранятся в Девятой Лаборатории.

Вечер воскресенья, 2 июня 2097 года.

К складу Девятой Лаборатории, в котором хранились куклы-паразиты, приблизился силуэт человека. В тусклом свете аварийного освещения показалась чарующая, божественно-дьявольская красота, на первый взгляд совершенно не принадлежащая этому миру.

Хотя Кудо Минору с самого начала был парнем нечеловеческой красоты, но во тьме ночи человеческую природу заполняли таинственность и дьявольщина, проявляя сущность, отступающую от категории "человека".

Минору открыл дверь склада. Он не использовал магию и не взломал систему. Зачем делать что-то такое, когда у тебя есть ключ? Этот ключ он заранее позаимствовал в отделе управления разработкой.

Минору вошёл в хранилище. Внутри помещения работал кондиционер, было холодно и сухо.

Никакой атмосферы таинственности не ощущалось. Минору, являющийся порождением "Девятки", магия которой является гибридом древней и современной магий, был также способен использовать магию психического вмешательства и мог ощущать пушионовые волны. Он не мог видеть сами пушионы как обладающая особыми глазами Мизуки, но мог распознавать волны, созданные пушионами. Если ставить это ощущение в ряд с реальными чувствами, то его можно было назвать "он мог различать их как на слух".

И сейчас Минору не ощущал активность пушионовых волн. Это было доказательством, что Паразиты, то есть призрачные чудовища, являющиеся основой кукол-паразитов, сейчас были зафиксированы в бездействующем, "спящем" состоянии.

— Я могу стать здоровым, если поглосю их?

— "Поглотить" одного будет достаточно. Часть тела неизбежно изменится Паразитом, но в "моём"* случае личность не должна быть повреждена.

[Чжоу использует "я" (боку) как обращение к Минору]

Знания Чжоу Гунцзиня ответили на заданный в уме вопрос.

Минору поглотил призрак Чжоу Гунцзиня заклинанием лояльности, предназначенным для порабощения Паразитов. Заклинание лояльности выполняет "подчинение", а не "объединение". Из-за такой его природы, призрак Чжоу Гунцзиня был добавлен в сознание Минору в виде второго сознания. Минору испытывал такое чувство, что в его сознание был добавлен, точнее к его сознанию был подключен не имеющий своей личности советчик или бестелесный ИИ-помощник.

— ...Часть тела?

— По информации из американской армии, в мозг добавлялся орган общения.

— Если сделать что-то подобное, разве это не навредит?

— Не могу гарантировать, что это абсолютно безопасно. Но "я" часто испытывает ухудшение физического состояния, потому что не может контролировать псионы, держа их в пределах допустимого для тела диапазона. Паразиты лучше владеют контролем псионов, поэтому паразитирование может полностью устранить проблемы с телом.

— В таком случае, может мне лучше изучить технику контроля псионов?

— В теории это возможно. Но "моё" тело может не выдержать эту тренировку.

Минору прикусил губу. Последняя часть этого обсуждения была у него сейчас не впервые. Добавленное сознание (возможно, более уместно будет называть это "расширенный интеллект") только отвечает на заданные ему вопросы, поэтому оно не скажет что-то вроде "опять ты об этом?". Оно не обладало концепцией повторения, поэтому когда он неосознанно повторял те же самые вопросы, то получал на них те же самые ответы.

В конце концов, только с обычными усилиями, Минору всё ещё не мог играть активную роль в происходящих важных событиях. А его тело не позволяет приложить достаточные, "необычные" усилия, чтобы преодолеть эти недостатки. Минору понял, что усилиями свои недостатки не преодолеть.

Поэтому он и пришёл сюда этим вечером. Здесь был способ освободить его от недостатков тела. Ему было нетрудно и разбудить спящего паразита, и дать ему собой овладеть. Опыта у него не было, но он знал, что это возможно без проблем. Знания, накопленные в Девятой Лаборатории, и "расширенный интеллект" говорили Минору, что это возможно.

Сейчас оставалось только принять решение. Минору нужно было только решиться на это. Решиться перестать быть человеком, отбросить свою человечность.

Как долго он стоял здесь неподвижно? Минору, превратившийся в скульптуру красивого парня, слегка двинувшись, снова стал человеком.

Минору развернулся. Он вышел из помещения и закрыл дверь.

Превращённый в советника призрак ничего не сказал. Расширенный интеллект только отвечает на то, что у него спросят.

Минору не спросил призрака, был ли правильным его выбор развернуться и уйти.

◇ ◇ ◇

После того как Эдвард Кларк выступил на ТВ, он, формально поблагодарив Магическую Ассоциацию, вместе с сыном отправился домой.

В международный аэропорт Лос-Анджелеса они прибыли в 6 часов утра по местному времени. В свой кабинет Эдвард впервые после отсутствия вернулся в 14 часов.

В Калифорнийском филиале Национального Научного Агентства у Эдварда не было начальства. Даже директор филиала не знал, чем занимается Эдвард. У него был отдельный личный кабинет и полная свобода действовать по своему усмотрению.

Изначально это были меры ради того, чтобы секрет Эшелона III не утёк к остальным сотрудникам. Но теперь всё изменилось так, что эти привилегии даны для продвижения контрмер против японской межконтинентальной магии Стратегического класса.

— Там сейчас 7 утра...?

Бормотание Эдварда было бессознательным монологом. Должно быть, работа в одиночестве в этом кабинете оказывала вредное влияние, но сам он этого не осознавал. Возможно, это была привычка, привязанная именно к этому кабинету, потому что в других местах такого не замечалось.

— Стоит ли подождать ещё немного? Нет...

Возможно, для него это был своеобразный ритуал, чтобы приводить мысли в порядок.

Эдвард отбросил нерешительность и направился к устройству связи. Выглядело оно как обычный видеофон, но это был телефонный аппарат с ограниченным числом точек связи, и со встроенной системой предотвращения перехвата, использующей возможности системы Эшелон III.

Выбранный маршрут связи направил звонок в Новый Советский Союз. Одна из комнат в Дальневосточном филиале Академии Наук Нового Советского Союза во Владивостоке. Не стоит и говорить, что собеседником был Игорь Андреевич Безобразов.

— Доброе утро, доктор.

— Доброе утро. Нет, у Вас там уже день, не так ли?

Насколько это мог показать видеофон, сонливости на лице Безобразова видно не было.

— Извините, что в такой ранний час.

— Если выбирать подходящее для меня время, то у Вас там будет поздняя ночь. Так что я не против. У Вас же какое-то срочное дело, не так ли?

— Дело не совсем срочное, просто я думал, что следует побыстрее с Вами это обсудить.

— Я Вас слушаю.

Мягкое и доброе лицо общительного человека, которое сделал в начале разговора Безобразов, сейчас стало твёрдым.

— Возможно, Вы уже знаете.

Выражение лица Эдварда стало тоже твёрдым, но не просто серьёзным, а выражающим глубокий смысл.

— Японский волшебник Стратегического класса Шибатацуя отказался от участия в "Проекте Диона" и ответил на него своим проектом.

— Да, я знаю. Я смотрел пресс-конференцию в прямом эфире.

"Вот чёрт", — всплыла такая мысль в голове Эдварда. Безобразова не должна была интересовать пресс-конференция Шибатацуи. Удивительно, что тот смотрел её в прямом эфире. Ему следовало учесть ещё на вчерашней стадии, что содержание пресс-конференции будет уже известно Безобразову.

Безобразов, возможно, уже начал продвигать свои собственные контрмеры. Думая, что, возможно, уже слишком поздно, Эдвард натянул маску спокойствия на лицо и собирался продолжить разговор.

— Энергетический завод, использующий "магический Звёздный реактор" — термоядерный реактор, использующий последовательность магии гравитационного контроля. Довольно привлекательный план. Настолько, что даже хочется предложить совместные исследования.

Но Эдвард немного опоздал. Он получил от Безобразова тяжёлый удар.

— Ах, пожалуйста, не надо делать такое лицо. Это была шутка.

— Доктор, вы злой человек...

Эдвард не смог скрыть следы тревоги, хотя и знал, что это была лишь уловка Безобразова, чтобы захватить инициативу.

— Прошу прощения. Однако то, что проект энергетического завода является привлекательным — неоспоримый факт. Теперь станет ещё сложнее изгнать Шибатацую на орбиту Юпитера, не так ли?

— Я не думаю, что "Проект Диона" будет остановлен. Я окажу давление на наше правительство, чтобы японское правительство не одобрило строительство энергетического завода. Или можно подстроить несчастный случай на строящемся заводе. В любом случае, я хотел бы, чтобы вы, доктор, продолжали сотрудничество с "Проектом Диона".

— Хм... — Безобразов сделал задумчивое лицо. — Вообще-то, я собирался нейтрализовать магию Стратегического класса "Взрыв материи" более, так скажем, прямым способом...

— Доктор!

— Но если мистер Кларк так настаивает, то я некоторое время молча понаблюдаю.

— ...Благодарю.

"Как и ожидалось", — подумал Эдвард, чувствуя облегчение. Он боялся, что Безобразов допустит ошибку, перейдя к необдуманным действиям. Если его атака будет успешной, то проблем не будет. Если Безобразов уничтожит Шибу Тацую, то США ему будут очень благодарны.

Однако если он потерпит неудачу.

Может быть, Безобразов и уверен, что не оставит следов своей причастности, но о том, что он является волшебником Стратегического класса, известно всему миру. Подозрение падёт и на самого Кларка, если Шибатацую заявит, что по следам атаки обнаружил, что она проведена Безобразовым.

Подозревать будут не только Новый Советский Союз. Люди всего мира знают, что Безобразов первым поддержал "Проект Диона". Могут последовать обвинения в покушении на убийство, вследствие чего проект будет свёрнут.

Эдвард отложил все свои дела и позвонил Безобразову, чтобы избежать этого.

— Однако, мистер.

Но речь Безобразова на этом ещё не закончилась.

— Если станет невозможно затащить Шибу Тацую в "Проект Диона", то наша страна выберет свой курс решения этой проблемы. Чтобы устранить угрозу магии преобразования массы в энергию, нельзя исключать альтернативные варианты.

Было очевидно и без всяких уточнений, что "альтернативным вариантом", о котором говорил Безобразов, было использование магии Стратегического класса "Туман-бомба".

Приступ жёсткого кашля напал на Эдварда от того, что у него просохло горло. Он поспешил отпить минеральной воды из бутылки.

— ...Извиняюсь. Для того, чтобы нечто такое не случилось, я отдам необходимые распоряжения немедленно.

— Я тоже на это надеюсь.

Лицо Безобразова исчезло с монитора. Связь была прервана с той стороны. С сильным нетерпением Эдвард протянул руку к другому телефонному аппарату.

◇ ◇ ◇

Во вторник, когда председатель Томицука Хисуи вернулась с обеда в свой кабинет в филиале Киото Магической Ассоциации, её посетил сотрудник МИД.

— ...Вы просите Магическую Ассоциацию оказать давление на семью Йоцуба!?

— Можете понимать это и так.

— Это невозможно!

Хисуи закричала, забыв о правилах приличия.

— У Магической Ассоциации нет полномочий давать волшебникам приказы такого рода, как "сделай то" или "не делай этого"!

Слова Хисуи не были ложью ради избегания ответственности. Магическая Ассоциация — это организация взаимопомощи волшебников, а не организация, контролирующая волшебников.

— Но у неё сильный авторитет среди волшебников. Международная Магическая Ассоциация даже может формировать дисциплинарные отряды, действующие превыше закона.

— Это возможно только в ограниченных целях предотвращения использования ядерного оружия! Японская Магическая Ассоциация не имеет такого влияния, чтобы препятствовать финансовой активности волшебника как частного лица!

— Так ли это? — Спросил сотрудник МИД серьёзным тоном.

— Да, это так!

По-видимому, у этого человека не было знакомых волшебников, поэтому Хисуи твёрдо подчеркнула своё мнение, чтобы его убедить.

— К тому же, у Десяти Главных Кланов волшебники сильнее, чем у Магической Ассоциации. Даже если Ассоциация и организует дисциплинарный отряд, он не сможет заставить семью Йоцуба подчиниться.

— Но Десять Главных Кланов — ведь не монолитная структура?

Но это был ошибочный аргумент, ибо стресс Хисуи лишь удвоился от этих слов человека из МИД.

— Вы предлагаете спровоцировать внутренний конфликт в Десяти Главных Кланах!?

— "Спровоцировать" — это неуместное выражение. Мы не желаем нечто такое, вроде личных ссор между дружественными волшебниками. Просто я подумал, разве истинный смысл автономии как организации не в том, чтобы сковывать своих членов изнутри, чтобы сдерживать их от выхода из-под контроля?

— Магическая Ассоциация не управляет Десятью Главными Кланами!

Хисуи почувствовала тупую боль вверху живота, но стерпела её и ревностно возразила.

— Мы считаем иначе. С объективной точки зрения, наибольшее влияние на сообщество волшебников, называющее себя "Десять Главных Кланов", оказывает именно Магическая Ассоциация.

Но собеседник не хотел её слушать.

— Итак, я искренне на вас рассчитываю.

Бросив напоследок эти слова, сотрудник МИД встал. Хисуи, оставшаяся одна в кабинете председателя, покрылась холодным потом и почувствовала тошноту, и не в силах больше терпеть усилившуюся боль, схватилась за живот.

Не стоит и говорить, что японское правительство начало препятствовать "Проекту ESCAPES", потому что об этом его попросило правительство США. На данный момент японское правительство не видело никакой пользы от извлечения морских ресурсов.

В прошлом были похожие проекты, закончившиеся полным провалом, поэтому они скептически относились к этому с точки зрения осуществимости и экономичности. Они делали упор на то, что в дипломатии и экономике не должно возникать таких слабых мест.

Однако реакция бизнес-сообщества была другой.

— Китаката-сан, кажется, что Вы, не раздумывая, решили участвовать в том бизнес-проекте.

Китаката — это был коммерческий псевдоним Китаямы Ушио. Это были своего рода хорошие манеры в бизнес-кругах, когда даже на неформальных встречах называют друг друга по псевдонимам, если они есть. Но было немало исключений, когда на официальных мероприятиях правительства и муниципалитета можно было использовать только настоящие имена.

— Как и ожидалось от Муромати-сана. Вы быстро узнали.

"Муромати", которому ответил Ушио, тоже не было настоящим именем. Хотя бизнес его собеседника уступал "Группе Хокузан" Ушио по масштабам, но этот человек был фактическим владельцем группы компаний, разросшейся из обычного семейного бизнеса с давними традициями. В финансовом мире он был для Ушио как старший брат.

— Вы уже инвестировали в этот проект? С чем же это может быть связано? — С другого места за столом с ним заговорил ещё один знакомый ему бизнесмен.

— Вы уже столько знаете. Ивата-сан, а вы от кого это услышали?

— Да так... От разных людей.

На лицах Ушио и Иваты одновременно всплыли широкие улыбки. Ивата, в отличие от Муромати, является владельцем соперничающей с Ушио конкурирующей группы, и их недавние отношения заключались в борьбе за крупные зарубежные сделки. Но на них лицах сейчас не было ни малейшего признака вражды.

— Не то чтобы я это скрывал. Шибакун — одноклассник моей дочери.

— Да, если подумать, ваша дочь тоже ходит в Первую школу при национальном Университете магии.

— Значит, вы с ним в дружеских отношениях?

Спросил не Муромати или Ивата, а ещё один человек на противоположной стороне. Хотя Ушио встретился с Тацуей по вопросу о проекте лишь позавчера, весть об этом уже повсюду распространилась.

Похоже, Тодо Аоба преднамеренно распространял слухи. Ушио так подумал, когда вежливо отвечал на вопрос.

Даже если слышишь о новом бизнесе, кажущемся прибыльным, то сложно в одиночку принимать решение вкладывать в него деньги. Однако когда бизнес уже имеет крупного спонсора, сразу захочешь тоже в этом участвовать. Для присутствующих тут крупных игроков финансового мира сумма на строительство одного завода находится на уровне "ну давайте попробуем и посмотрим, что выйдет".

— Если Вам не трудно, Китаката-сан, не могли бы Вы представить меня Шибе-куну?

Когда один человек поднял этот вопрос, с небольшим отставанием от остальных в сторону Ушио посыпались такие же просьбы.

Для Ушио не было плохо, что количество инвесторов увеличится.

Риски могут быть разделены по мере того, как всё больше людей будет участвовать в бизнесе, потому что можно разделить его так, чтобы от каждого участника зависело что-то своё. И в результате вес голоса каждого участника проекта увеличивается.

— Я передам Шибе-куну о Ваших просьбах. — С улыбкой ответил всем Ушио, когда встреча за обедом подходила к концу.

◇ ◇ ◇

Получив во время отдыха после дневной тренировки распоряжение появиться в кабинете командира, Лина мысленно помрачнела. Да, только мысленно. Она чуть не сделала такое лицо, которое бы показывало, что она ненавидит приказы.

Когда её в последний раз вызывали в кабинет командира, приказом было сопровождать Эдварда Кларка, в результате она узнала секрет тёмной стороны армии США, о котором не должна знать. Лина была в унынии от того, что её опять может ждать задание с подобным неутешительным концом.

Но она не могла сказать, что ей был неприятен сам приказ появиться. Сейчас ни предательство, ни дезертирство ещё не стали альтернативным вариантом для Лины.

— Бен!? Тебя тоже вызвал командир?

— И тебя тоже, главнокомандующий?

У Лины начало нарастать плохое предчувствие. Вызовы одновременно Лины и Канопуса не были редкостью, хотя во время отдачи приказа сопровождать Кларка, Лина, наоборот, была одна. В деле Дзиэдо Хэйгу (Гу Цзе) Лине было приказано остаться и отдать работу Канопусу.

Даже если она и ожидала миссию, в которой не сможет показать приличный результат, но при условии, что с ней будет Канопус, высока вероятность, что он поможет ей в трудную минуту. Поэтому тот факт, что её позвали вместе с Канопусом, был для Лины хорошим обстоятельством.

Но почему-то в этот раз ей никак не удавалось подавить в себе зловещее предчувствие. Разве это не от того, что миссия ожидается тяжёлой, если её и Канопуса хотят отправить на неё вместе? Она не могла избавиться от подобных мыслей.

— Майор Анджелина Сириус прибыла.

— Майор Бенджамин Канопус прибыл.

— Войдите. — Из-за двери послышался голос командира базы, полковника Уокера.

Лина опередила Канопуса и открыла дверь сама. В следующий момент она замерла, увидев вышестоящего офицера, которого здесь не должно было быть.

— Полковник Бэланс...? — Ошеломлённо пробормотала Лина, но быстро взяла себя в руки, вошла в кабинет командира и энергично отсалютовала. Канопус вошёл сразу за Линой и встал рядом с ней. Полковник Уокер поднялся и отсалютовал им в ответ.

— Вольно. — Сказал Уокер этим двоим и сел обратно на стул. Бэланс, тем временем, неподвижно стояла сбоку от стола.

— Майор Сириус, майор Канопус, это особый случай, и я хочу услышать мнение вас двоих.

— Мнение?

— Да. Услышав мнение каждого из вас, я хочу решить, стоит ли поручать Звёздам эту миссию.

Услышав слова Уокера, Лина и Канопус невольно переглянулись. Как Уокер и сказал, это был особый случай. Спрашивать мнения подчинённых во время составления стратегии — это нормально. Но при этом, когда уже известна цель, спрашивают о средствах достижения этой цели. А вопрос, выполнять или не выполнять миссию вообще, в принципе решается на более высоком уровне, и исключений из этого правила быть не должно.

— Я думаю, вы уже знаете, что волшебник, который 31 октября 2095 года использовал представленную Японией магию Стратегического класса, вызвавшую так называемый "Выжженный Хэллоуин" — это молодой парень по имени Шибэ Тацую.

Лина и Канопус одновременно вернули Уокеру положительный ответ.

— А знаете ли вы о том, что Шибэ Тацую отклонил предложение Национального Научного Агентства и запустил новый проект?

— Знаю. — Ответил Канопус. Лина тоже была в курсе, что "Тацую отказался участвовать в Проекте Диона", однако не знала подробностей.

— Энергетический завод с термоядерным реактором на основе последовательности магии гравитационного контроля. Если этот план будет реализован, то ресурсная промышленность нашей страны снова получит сильный удар.

Нефтяные, угольные и атомные предприятия получили большой ущерб, когда источники энергии перешли с ископаемого топлива на солнечную, ветряную, геотермальную энергию и биотопливо. Но перейдя в сферу биотоплива, которая требует обширных земель, а также путём разработки небольших реакторов для районов с низкой солнечной активностью, им удалось восстановить свои позиции и дожить до настоящего времени.

...К тому же, с разработкой магии, контролирующей ядерное деление и блокирующей радиацию, отторжение людей от ядерной энергии уменьшилось по сравнению с прошлым веком. По большей части упадок ядерной энергетики наблюдался из-за повышения цен на уран и высокие затраты на содержание волшебников, необходимых для противодействия несчастным случаям. Ядерное оружие было запечатано, а вывод плутония в гражданское использование не производился.

— Даже если не обращать внимания на обстоятельства в промышленной области, для нашей страны будет неудобно, если мы не сможем нейтрализовать Шибэ Тацую с помощью "Проекта Диона".

"Не может быть?", — подумала Лина.

— В связи с этим в генеральном штабе подумали, что стоит устроить диверсию на заводе Шибы Тацуи. Также было озвучено мнение, что угроза предположительно имеющей межконтинентальный радиус действия магии Стратегического класса "Взрыв материи" будет устранена, если на этом этапе удастся ликвидировать Шибу Тацую.

"Наихудший вариант", — подумала Лина.

Она не знала подробностей, но, насколько она слышала, проект Тацуи заключался в строительстве коммерческого завода.

И для помощи своим предпринимателям они хотят уничтожить его армией.

Хотя даже это будет сделать очень трудно, но истинной целью, похоже, является убийство Шибы Тацуи. С каких пор Звёзды превратились в группу киллеров, как в мафии?

— Майор Сириус, майор Канопус, что вы об этом думаете?

— Полковник, разрешите высказать своё мнение!

Вместо ответа на вопрос Уокера, Лина попросила разрешения на ответ. Это было не потому, что она сохраняла спокойствие. Как раз наоборот. Поскольку у неё было чувство, что голова сейчас закипит, она пыталась восстановить утерянный самоконтроль, намеренно соблюдая военную дисциплину.

— Разрешаю. — Уокер не показал никаких эмоций по этому поводу и просто дал разрешение Лине.

— Я против. Хотя магия преобразования массы в энергию, безусловно, представляет собой угрозу, но Шибатацуя — это человек из союзной страны и не враждебен к нашей стране. Убивать только потому, что он представляет потенциальную угрозу — это методы мафии. Я считаю, что армия не должна пачкать руки убийствами такого характера.

— Я тоже против, полковник.

— Майор Канопус, Вы тоже?

Мнение Лины Уокер слушал с каменным лицом, но когда Канопус тоже высказал возражение, на лице Уокера промелькнуло удивление.

— Да. Я не думаю, что даже сама диверсия завода — хорошая идея, не говоря уже о плюсах и минусах убийства. Да, энергетическая отрасль может временно попасть под удар. Однако поставки дешёвого водородного топлива, извлечённого из морской воды, могут улучшить жизнь граждан также и нашей страны. Действия по отношению к Шибе Тацуе должны быть не убийством или препятствованием его деятельности. Разве не лучше будет вместо этого попросить у него предоставить нашей стране ноу-хау термоядерного реактора?

— Вы считаете, что следует не препятствовать, а использовать?

— Подтверждаю. Поскольку военные станут использоваться в определённой области ради коммерческих целей, то на энергетическую индустрию это произведёт плохой эффект, потому что армия будет этому препятствовать. Я не отрицаю аспектов взаимозависимости армии и экономики, но определённый "тормоз" всё же нужен.

— Полковник Уокер, можно я тоже выскажу своё мнение? — Заговорила Бэланс, стоящая сбоку от стола командира Уокера.

— Прощу. — Уокер охотно ей разрешил. По крайней мере, он выглядел так.

— Спасибо. Не знаю, что сказать про принципиальные взгляды майора Сириус, но я считаю, что мнение майора Канопуса стоит рассмотреть.

Лина была шокирована этими словами, но Бэланс проигнорировала это, хоть и заметила. Повернувшись к Уокеру, она продолжила высказывать своё мнение.

— В оценке Звёзд людьми, не являющимися волшебниками, есть одна деликатная сторона. Если Звёзды будут действовать в интересах конкретной компании, конкретной отрасли, даже если людям будет только казаться, что так происходит, то есть опасение, что возникнет интенсивное противодействие со стороны других отраслей и потребительских организаций.

— Но нельзя ли просто провести диверсию в строгой секретности?

— Противник тоже довольно способный. Провести диверсию на заводе, не оставив никаких зацепок, будет нереально.

Уокер не мог не признать то, что сказала Бэланс. Почти невозможно провести крупномасштабную диверсию на строящемся объекте так, чтобы она не привлекла внимание общественности.

Когда можно исследовать следы нанесённого ущерба, всегда есть предел того, чтобы это выглядело как несчастный случай. Основной предпосылкой при подготовке преступления против чужой военной силы является обеспечение того, что они не смогут детально изучить улики. Можно, конечно, уйти от наказания, притворившись, что ничего не знаешь, но

распространения слухов не избежать. С точки зрения того, что останется минимум улик, убийство одного человека, Тацуи, было намного проще.

— Значит Ваше мнение, как и мнение обоих майоров в том, что недостатков больше?... Я вас понял. Я попрошу главный штаб отменить операцию.

Больше всех здесь почувствовавшей облегчение от решения Уокера была Лина.

◇ ◇ ◇

После ухода из кабинета командира Бэланс повела Лину в другую комнату.

— Майор Сириус, как у тебя дела в последнее время?

— Да, проблем никаких нет.

Они сидели за одним столом с разных сторон. Стоя разговаривать было бы утомительно, поэтому Бэланс настояла, чтобы они сели.

Перед Линой стояла не чашка медового молока, а целая кружка американского кофе. После того, как она вернулась из Японии в прошлом году, она, вероятно, посчитала слабостью показывать другим, что пьёт молоко, и с тех пор за пределами своей комнаты делает вид, что предпочитает кофе. Но в последнее время её желудок, по-видимому, не смог больше выдерживать крепко сваренный кофе, поэтому сливки и сахар стали незаменимы.

— Ясно.

Перед Бэланс тоже стоял американский кофе. Только у неё он был чёрный. Он изначально был довольно крепко сварен, но если добавить в него сливки и сахар, то вкус был бы потерян.

— Возвращаясь к недавнему разговору...

— Да.

Лина выпрямилась, сидя на стуле. Хотя в комнате были только они вдвоём, она не знала, о чём именно пойдёт разговор. К тому же она беспокоилась, можно ли говорить об этом в таком месте.

— Хотя полковник Уокер сказал, что попросит отменить операцию, но мы не знаем, какое решение примет главный штаб. Возможно, вам придёт приказ о выдвижении.

— Тогда я выполняю свои обязанности.

Реакция Лины была слишком быстрой, видимо, потому, что она предполагала наличие здесь наблюдающих "взглядов".

— Хм.

Хотя Бэланс и заметила это, она не обратила на это внимания. Можно сказать, что это было демонстрацией её позиции, что проблем от этого не будет.

— В Министерстве Обороны также есть ещё одно мнение.

— Вы имеете в виду, что есть другая политика по отношению к Шибе Тацуе?

Голос Бэланс был как при монологе, но Лина была вынуждена переспросить, будто ослышалась.

— Мнение в том, что нужно не конфликтовать с ним, а использовать его. Это очень близко к озвученному ранее мнению майора Канопуса.

— Вы имеете в виду то мнение Бена... что нужно обеспечить себе права на ноу-хау термоядерного реактора?

— Да. Использовать ноу-хау магического термоядерного реактора для экономики. А для военных целей распределить сдерживающую силу.

— Распределить сдерживающую силу...?

Увидев озадаченную Лину, Бэланс невольно усмехнулась.

— Это распределение касается и тебя, майор Сириус.

— Что? Как это касается меня?

— Так ещё и не поняла?

В усмешке Бэланс был скорее нюанс "с тобой ничего не поделаешь", а не "ну ты и глупая".

— Из ситуации в "Выжженном Хэллоуине" видно, что, похоже, они тоже могут использовать спутниковую систему прицеливания. Возможно, её точность даже лучше, чем у нашей. Если мы сможем захватить и это ноу-хау тоже, то с Взрывом Тяжёлого Металла майора и Взрывом Материи Шибы Тацуи мы будем господствовать над военными силами всего мира. Это должно заставить всех отказаться, по крайней мере, от крупномасштабных военных действий.

— Мне и Тацуе работать вместе...?

— Изначально наша армия не планировала использовать твою магию Стратегического класса только для обороны. В отличие от "Левиафана", узкоспециализированного на обороне/захвате позиции, место использования "Взрыва Тяжёлого Металла" нельзя выбирать.

Если говорить точнее, "Взрыв тяжёлого металла" не может обеспечить достаточную мощность, если в месте его использования нет в наличии достаточного количества определённых тяжёлых металлов, а его эффект будет сильно ограниченным в географических условиях с очень неровной, холмистой поверхностью.

Но по сравнению с "Левиафаном", который может показать свою истинную ценность только на местности с обилием воды, например, на море, большом озере или широкой реке, степень свободы "Взрыва тяжёлого металла" выше. Хотя он уступает "Озоновому кругу" и "Порыву Бога Агни" с точки зрения отсутствия влияния географических условий, но если добавить другие условия, такие как мощность и скорость активации, то можно сказать, что "Взрыв тяжёлого металла" является подходящей заменой стратегическим баллистическим ракетам на роль сдерживающей силы.

— Чему тут удивляться? Новый Советский Союз и Япония. Если формировать альянс, то Япония — союзник, которого будет проще контролировать. Так что если это произойдёт, то не веди себя слишком странно.

На первый взгляд это была осторожность к тому, что того, кто до сих пор был врагом, нельзя силой сделать союзником. Однако в сказанное Бэланс слово "странно" мог быть включён тайный смысл, что Лина может испытывать определённые чувства к Тацуе.

По-видимому, Бэланс позвала сюда Лину, потому что ей показалось необходимым предупредить её, чтобы та не показала такое поведение, которое привело бы к недоверию к ней, потому что она ранее уже лично познакомилась с Тацуйей.

— ...Есть. Поняла Вас.

— Да, хорошо обдумай это.

"Хорошо, что мы поговорили об этом", — Подумала Бэланс, увидев растерянное лицо ненадёжной Лины.

◇◇◇

После того, как Бэланс, Лина и Канопус вышли из кабинета командира. Через некоторое время полковник Уокер вызвал к себе командиров Третьего и Четвёртого корпусов Звёзд, Арктура и Вега.

— Капитан Александр Арктур прибыл.

— Капитан Шарлотта Вега прибыла.

— Войдите.

Уокер пригласил двух командиров подразделений в кабинет командира базы.

Как они и назвались, они оба были капитанами. Их звания были ниже Лины и Канописа, но в нынешней форме организации Звёзд и так было странным то, что было шесть человек того же ранга, что и Лина, которая считалась главнокомандующим. Так что в некотором смысле это было нормально, что командиры подразделений Арктур и Вега были ниже по званию, чем главнокомандующий Лина.

Тем не менее, Вега, которая была старше Лины более чем на 10 лет, была крайне недовольна тем, что она ниже по званию. Поэтому Вега и Лина плохо ладили. Точнее, Вега была в одностороннем порядке враждебна к Лине, которая была младше неё.

Арктур не проявлял к Лине враждебность и неповиновение. Но и друзьями их нельзя было назвать.

Первый лейтенант Фомальгаут, казнённый... убитый Линой за день до кануна Рождества в позапрошлом году, был членом Третьего корпуса, которым руководит капитан Арктур.

Арктур понимал, что Фомальгаут, совершивший массовые убийства, используя свою "суперсилу" Пирокинез, заслуживал наказания. Однако, так же правдой было то, что тот не получил возможности защищать себя в военном суде. Арктуру было неприятно думать, что у Лины не было другого выбора, кроме как застрелить Фомальгаута на месте, хоть тот и сопротивлялся.

Не было никаких сомнений в том, что Уокер выбрал этих двух человек, потому что между ними и Линой с Канопусом была некая психологическая дистанция.

— Сообщать кому-либо о миссии, которую вы сейчас получите, абсолютно запрещено. Главнокомандующему, майору Сириус также не докладывать.

— Вас понял(-а), сэр.

Когда они одновременно отвечали на приказ командира, Арктур с сомнением нахмурил брови, а глаза Веги засияли. Она была рада возможности обойти Лину. Можно было назвать это поведение недостойным своего возраста, ведь волшебники обычно не склонны к зависти по такому поводу.

Уокер знал о личных чувствах Веги, но не упрекнул её, а перешёл к рассказу о задании.

— Помешайте строительству энергетического завода, спроектированного японским волшебником Стратегического класса, Шибой Тацуей. Одним из средств препятствования можете считать убийство Шибы Тацуи.

Арктур широко раскрыл глаза с нескрываемым удивлением.

— Вы прямо приказываете мне и капитану Веге убить Шибу Тацую?

— Основная задача — препятствование проекту. Если эта цель может быть достигнута, то убийство будет не нужно.

— То есть к убийству можно прибегнуть, если препятствование будет затруднительно? — Сразу же спросила Вега. ...С улыбкой на лице.

— С момента получения временного названия "Великая бомба", изначальный план относительно этой магии преобразования массы в энергию заключался в полной нейтрализации, если она не может быть захвачена. Здесь ничего не изменилось. В настоящее время приоритет отдан нейтрализации через "Проект Диона", и если он не сработает, то мы вернёмся к первоначальному плану.

— Вас понял.

Арктур был всё ещё в состоянии нежелания, однако убедил себя принять задание.

Вега, наоборот, была полна энтузиазма.

Через "женскую информационную сеть" солдат и офицеров она узнала, что Лина, похоже, дружит с Тацуей. Хотя это по-прежнему "потенциальная", но всё же "величайшая угроза". Тот, кто близко дружит с "величайшим врагом", не должен быть солдатом армии США.

Она, как сэмпай, разбудит Сириуса, принеся ей голову Шибы Тацуи. С такими мыслями, Вега горела энтузиазмом.

◇ ◇ ◇

Убийства, совершённые первым лейтенантом Альфредом Фомальгаутом оставили отпечаток в сердцах каждого члена Звёзд. Казнь их соратника класса Первой Звёздной Величины также оставила неприятные чувства среди всех Звёзд. Особенно у состоящего в том же Третьем корпусе, что и Фомальгаут, его близкого друга первого лейтенанта Джейкоба Регула, который до сих пор занимался поиском истины о том инциденте.

В данный момент официальное, но абсолютно секретное мнение заключается в том, что убийства Фомальгаут совершил под контролем Паразита. Психологическая устойчивость к сверхъестественному существу была утрачена с практическим применением магии, а при вскрытии Фомальгаута в его мозгу был обнаружен орган, которого не должно быть у человека. Любому из тех, кто называет себя реалистом, будет сложно отрицать существование Паразитов.

Он был захвачен Паразитом и буйствовал, используя свою уникальную способность Пирокинез. Так были объяснены его множественные убийства гражданских в том инциденте. Но этого было недостаточно, чтобы убедить Регула.

Как вообще такое случилось, что Фомальгаут был захвачен Паразитом?

Незадолго до инцидента Фомальгаут был отправлен на одиночную миссию. До самого момента, как они в последний раз виделись, в нём не замечалось никаких странностей. Значит им, несомненно, овладели во время той одиночной миссии.

Вопрос в том, когда, где и кто это сделал.

Если это случайность, то следует выяснить условия появления Паразитов и предотвратить повторение этого.

Многие учёные активно работают в этом направлении.

Хотя эта теория находилась в тупике по причине невозможности протестировать, чтобы подтвердить, но большинство считало, что причиной является эксперимент с микро чёрными дырами. Споры о механизме этого процесса ходят до сих пор.

Поэтому Регул и вёл расследование, чтобы доказать, что появление Паразитов было не случайностью.

Кто вызвал Паразита, чтобы тот овладел Фомальгаутом?

Если это был преднамеренный инцидент, то это была жестокая террористическая атака, которая может привести к крупномасштабным убыткам, которые пошатнут Соединенные Штаты. Потому что волшебник, который в одиночку несёт в себе боевую мощь, сравнимую с ротой или даже батальоном, сам по себе может расцениваться как инструмент терроризма.

Его друг использовался как террорист или диверсант, и в результате был казнён руками своих же друзей.

Регул не мог закрыть глаза на возможность этого. Несмотря на то, что после казни преступника дальнейшее расследование не было работой Звёзд, Регул продолжал вести расследование, тратя на него своё свободное время и выходные.

Тем не менее, спустя полтора года после инцидента, Регул всё больше склонялся к выводу, что "не было никаких преступников". Это произошло случайно.

И теперь, когда он себя почти убедил, ему была доставлена эта информация.

— Что это значит...

У того, что Регул сейчас неосознанно бормотал вслух, были все основания.

Это анонимное электронное письмо прошло через наивысший уровень безопасности, который используется даже в главном штабе, и дошло до его терминала в состоянии, не подвергшемся никакой цензуре.

По уставу, Регул должен был изолировать это сообщение в системе и оповестить сотрудников службы безопасности. Но он этого не сделал, и открыл письмо.

Интуиция Регула шептала ему, что он должен прочитать это и не дать прочитать это другим.

Письмо не было зашифровано. Похоже, оно было защищено от подглядывания иными способами, кроме шифрования.

И в нём было написано нечто совершенно удивительное.

— Эксперимент с микро чёрной дырой — это работа японского шпиона...!?

В этом письме было написано:

- Эксперимент с микро чёрной дырой был проведён с подстрекательства японской гражданской организации волшебников.
- Вышеупомянутая организация знала, что этот эксперимент может вызвать духовное "нечто".
- Организация искала страну для проведения экспериментов, которые не могут быть реализованы в Японии.
- В это время учёные из армии США, которые активно искали намёки на магию преобразования массы в энергию, занимались подобными исследованиями.
- Вышеупомянутая организация пожелала получить ещё больше экспериментальных данных. Они попросили провести ещё один эксперимент с микро чёрной дырой, за которым будет наблюдать агент организации.
- Фомальгаут был захвачен Паразитом, потому что подвергся внезапной атаке. Если у волшебника есть твёрдое сознание и решительная цель, то Паразит никогда не сможет завладеть им.

Регул не поверил содержимому этого письма. Честно говоря, оно казалось ему "подозрительным".

В особенности, он думал, что если можно избежать овладения Паразитом, лишь обладая сознанием, то это слишком удобно.

Но тот факт, что эксперимент был проведён по наводке иностранного шпиона, неосознанно тронул его до глубины души.

Детали о проведении эксперимента казались неестественными. Не только среди учёных, но и среди политиков много тех, кто придерживается правила осторожности. Результаты с самого начала были сомнительны. Среди учёных лишь самое меньшинство считало, что магию преобразования массы в энергию можно объяснить излучением Хокинга.

Регул также хотел понять, есть ли шанс на то, что это были события, которые были выше его понимания, вроде какой-то теории заговора. Но если учесть, что в проведение эксперимента микро чёрной дыры могла вмешаться внешняя сила, то это выглядит как разумное объяснение, почему эксперимент был проведён в то время.

Регул не мог решить, является ли эта внешняя сила, японская гражданская организация волшебников, "Десятью Главными Кланами". Регул предостерёг себя, что на него не должно влиять сообщение, отправитель которого пожелал остаться неизвестным. Но сейчас, когда его расследование застопорилось, и если есть возможность узнать правду, то он начал думать, что попробовать будет хорошей идеей.

Если попробовать ещё раз провести эксперимент, то можно проверить, действительно ли источником Паразитов является микро чёрная дыра. Тогда также станет ясно, правда ли то, что написано в этом письме. Если это правда, то появится шанс схватить за хвост преступную группировку.

Однако был риск, что могут появиться новые жертвы, захваченные Паразитами. Но если этим займутся такие же как он волшебники Звёздного класса, то, возможно, они смогут захватить Паразитов или уничтожить их.

Не было причин не попробовать.

Это был вывод, к которому пришёл Регул. В этот момент он даже не подумал, что его самого может захватить Паразит.

◇ ◇ ◇

Регул подошёл к своему непосредственному командиру, капитану Арктуру, с предложением провести эксперимент с микро чёрной дырой в тот момент, когда Арктур возвращался с вызова к полковнику Уокеру.

Регул честно рассказал про письмо и красноречиво доказывал необходимость эксперимента.

Если бы это был другой день, то всё бы закончилось лишь тем, что Арктур бы просто упрекнул Регула в опрометчивости.

Но Арктур был психически нестабилен после полученного от Уокера задания.

Его привлекла мысль о возможности схватить за хвост японского шпиона.

Если они получают на этом важные материалы для переговоров с Японией, то, возможно, получится нейтрализовать магию Стратегического класса "Взрыв материи" и без таких грязных методов, как убийство. Такой наивный расчёт возник в уме у Арктура.

Арктур развернулся обратно в сторону кабинета командира базы и повёл за собой Регула.

Каким-то образом Регул смог убедить и полковника Уокера.

Возможно, полковник просто хотел так саботировать ту миссию, порученную им главным штабом.

Он сразу же связался с главным штабом, и в ходе общения они пришли к решению, что по поводу повторения эксперимента микро чёрной дыры с ним свяжутся позже.

Глава 7

В среду после школы Томицука Хаганэ посетил комнату школьного совета. Даже председатель группы управления клубами Игараси Ёске довольно редко приходил в комнату школьного совета, а появление здесь Томицуки вообще было исключительным случаем.

— Когда Тацуя-сама планирует начать посещать школу? К сожалению, он мне об этом не говорил. — С неохотой на лице ответила Миюки на вопрос Томицуки, смысл которого был примерно такой: "Когда Тацуя в следующий раз придёт в школу?".

Её ответ не был ложью, а её выражение лица не было актёрской игрой.

Некоторое время Тацуя ещё не будет ходить в школу, наблюдая, как изменится ситуация после пресс-конференции. Возобновление посещения школы зависит от ситуации в обществе, и даже сам Тацуя не мог заранее сказать, "с какого момента" он вернётся.

И у Миюки день за днём нарастало недовольство от того, что Тацуя не может свободно приходить в школу.

— Тогда... Не скажете ли вы мне, где сейчас находится Шибакун? — С нескрываемым отчаянием Томицука задал Миюки следующий вопрос.

— У тебя какое-то дело к Тацуе-сама? — Подозрительным голосом спросила Миюки в ответ. Любой бы на её месте почувствовал, что с Томицукой что-то не так.

В его поведении не было свободы действия. Давить на собеседника своими обстоятельствами было совсем не похоже на Томицуку.

— А, извините.

Однако он заметил, что доставляет Миюки неприятные чувства.

— Эм... Я бы хотел кое о чём поговорить с Шибой-куном.

— Поговорить? Если ты не против, я бы хотела узнать, о чём?

Глаза Томицуки забежали из стороны в сторону. Он некоторое время колебался, но в итоге поборол нерешительность и встретился с Миюки взглядом.

— Моя мать госпитализирована.

— Твоя мама!?

Миюки широко раскрыла глаза и прикрыла рот рукой. Томицука засуетился от такой реакции.

— Ах, нет, хоть я и сказал госпитализирована, но жизни ничего не угрожает. У неё острая язва желудка... После месяца отдыха её уже выпишут из больницы.

— Понятно... Пусть выздоравливает.

— Большое спасибо.

Поблагодарив Миюки за слова сочувствия, Томицука выглядел, как будто хочет ещё что-то сказать. Пока он подбирал слова, с ним заговорила Изуми.

— Мама Томицуки-сэмпая ведь занимает пост председателя Магической Ассоциации, не так ли?

— Да, это так, Сазгуса-сан.

— Болезнь вашей мамы ведь психологического происхождения?

На этот раз уже Томицука широко раскрыл глаза.

— ...Врач сказал, что это было вызвано стрессом.

— Другими словами, Томицука-сэмпай хочет сказать, что причиной болезни его мамы является Шiba-сэмпай?

— Я не собирался говорить ничего такого!

Лицо ответившего Томицуки покраснело. Это доказывало, что утверждение Изуми не было совсем неверным. Томицука, осознавший, что переволновался, сделал глубокий вдох.

— ...Недавно мать подверглась сильному давлению со стороны правительства.

— Касаемо Тацуи-сама? — Невозмутимо спросила Томицуку Миюки.

— Да, верно. Они хотят, чтобы она уговорила Шibu-куна отменить проект энергетического завода и принять участие в "Проекте Диона"...

— Что это значит! — Громко возмутилась Хонока. Изуми и Сиина, тоже посчитав это нелепостью, направили холодные взгляды на Томицуку.

— Тебе можно говорить здесь о чём-то таком? Разве не нужно хранить это в секрете?

— ...Член моей семьи действительно попал в больницу, хоть и неофициально. В той мере, если это поможет связанным с делом людям выявить обстоятельства, они будут не против.

Открытый тон голоса Томицуки показывал его недовольство "связанными с правительством людьми".

— Я не собираюсь обвинять Шibu-куна в госпитализации моей матери. Даже мне понятно, что перекладывать ответственность на Шibu-куна — это смешно.

— Томицука-сэмпай. Если не жаловаться, то о чём вы собираетесь говорить с Шибой-сэмпаем?

Изуми снова озвучила вслух вопрос, заданный ранее Миюки.

— Независимо от мнения правительства, я считаю, что Шiba-кун должен принять участие в "Проекте Диона". Это, несомненно, важный проект для будущего человечества, и США пытается пригласить Шibu-куна с максимально учтывым отношением. Возможно, у него было много своих планов, но я считаю, что ради Японии, ради японцев-волшебников, он должен

принять приглашение США. До сих пор я молчал, потому что меня это не касалось, но когда это затронуло мою семью, я теперь тоже заинтересованное лицо.

Среди членов школьного совета не нашлось никого, кто бы поддержал аргументацию Томицуки. Но и тех, кто бы перебил его речь, тоже не было.

— Хотя меня самого раздражает то, что приходится следовать необоснованным запросам правительства, но я хочу попробовать уговорить Шибу-куна принять участие в "Проекте Диона".

Убедившись, что Томицука закончил свою речь, Миюки заговорила.

— Если такова была твоя цель, то я не могу тебе ничего сообщить.

— Э-э..?

Томицука, похоже, совсем не ожидал отказа. Он уставился на Миюки с лицом, выражающим полное непонимание её ответа.

— Если у тебя такая цель, то я не могу себе позволить сообщить тебе адрес Тацуи-сама.

— Почему...

— Ты спрашиваешь почему...? Потому что я понимаю, что ты хочешь помешать Тацуе-сама, и не могу тебе с этим помочь.

Лицо Томицуки исказилось, как бы говоря своим видом "Я не могу поверить".

— Но ведь... Эгоизм одного Шибу-куна может доставить проблем всем остальным! Если Шибакун проявит чуточку терпения, то всем вокруг станет только лучше!

— Эгоизм, говоришь...?

Миюки даже не скрывала, что была неприятно удивлена.

— Томицука-кун, похоже, что ты растерян от того, что твоей маме стало плохо. Пожалуйста, сегодня отступи. Так будет лучше для всех.

Обычный Томицука был совершенно не такой и не сказал бы ничего самодовольного. Миюки знала это и хотела решить проблему мирным путём. Для неё это была исключительная уступка, когда Тацуя был оскорблён, а она закончила всё такими разумными мерами. Её магия

не вышла из-под контроля потому, что Обет был рассеян, и она тем самым вернула себе изначальный контроль над своей магией. Однако на её противника, почувствовавшего себя загнанным в угол, и попавшего в ловушку сужения мышления, это произвело обратный эффект.

— ...Президент Шибэ. Я вызываю вас на дуэль.

— Под дуэлью ты имеешь в виду поединок за разрешение конфликта мнений?

— Да. Если я выиграю, то, пожалуйста, скажите мне, где находится Шибэ-кун.

Миюки спокойно выслушала своевольное заявление Томицуки. Нет, спокойной она была лишь на вид. Но внутри неё не пылал гнев, потому что враждебность и убийственные намерения были заморожены.

— ...Хорошо. Я согласна на этот поединок.

— Миюки-сама, пожалуйста, подождите.

Фразу Миюки о принятии дуэли перекрыл другой голос.

— Минами-тян? — Миюки спросила о намерениях Минами со смешанным чувством удивления и подозрения.

Минами сказала не "президент", а "Миюки-сама".

То, что Миюки является преемницей титула "глава семьи Йоцуба", было широко известным фактом. При этом все здесь прекрасно понимали, что Минами на самом деле не двоюродная сестра, а состоит на службе у семьи Йоцуба. Никто, правда, прямо об этом не спрашивал, но все подозревали о такого рода отношениях.

Поэтому Минами называла Миюки "Миюки-самой", не чувствуя никакого дискомфорта. Она говорила "Миюки-сама" в тех случаях, когда Миюки не было рядом. Однако самой Миюки не нравилось, когда это происходило в школе, и она настаивала на максимально возможном сдерживании поведения, показывающего отношение между хозяином и слугой.

Поэтому у неё должна была быть какая-то причина, по которой она решилась сказать "Миюки-сама" в этом месте, показав поведение слуги в присутствии кохаев.

— Тацуя-сама приказал мне защищать Миюки-саму. Следуя оказанному Тацуей-сама доверию, я не могу допустить, чтобы Миюки-сама участвовала в ненужных сражениях.

Миюки нечем было возразить на слова Минами. Когда упоминается намерение Тацуи, у Миюки не может быть возражений.

— Но в таком случае, Томицука-сэмпай ведь не будет убеждён? Тогда вместо Миюки-сама я стану противником Томицуке-сэмпая.

— ...Я поняла. Томицука-кун, тебя это устроит? Если Минами-тян проиграет, то как ты, Томицука-кун, и просил, я расскажу тебе, где расположена вилла, на которой сейчас живёт Тацую-сама.

— ...Если вы в результате скажете мне местоположение Шибы-куна, то я не возражаю.

Неожиданное развитие событий озадачило Томицуку. Возможно, более точно это можно выразить словами: он не был хорош в таких делах.

Но он решил не возражать. У него сейчас не было времени беспокоиться о чём-то, кроме цели.

В спорах между учащимися, кто прав, а кто — нет, доказывали силой. Это было одним из способов решения проблем, официально включённым в правила Первой школы.

Разумеется, процедура таких "учебных боёв" была строго определена, а также требовалось получить разрешение от президента школьного совета и главы дисциплинарного комитета.

Это была мера по предотвращению использования учебных боёв для одностороннего насилия, когда между участниками большая разница в силе.

— ...А я уж подумал, что в этом году не будет дуэлей с членами школьного совета.

Глава дисциплинарного комитета Микихико пожаловался Изуми, пришедшей просить одобрения учебного боя. Поскольку в этот раз президент является одной из сторон, то организацией учебного боя занимается вице-президент Изуми.

— Это не дуэль, а соревнование, Йошида-сэмпай.

Внеся небольшую поправку в слова Микихико, Изуми предъявила ему одобренное школьным советом разрешение, где был написан формат соревнования.

Увидев, что там написано, Микихико удивлённо округлил глаза.

— Формат ближнего боя!? Это нормально? Я имею в виду, бой ведь будет между Томицукой-куном и Сакурай-сан, парнем и девушкой?

Обычно формат ближнего боя для соревнований использовался только парнями. Потому что в учебном бою между парнем и девушкой проблемой является возможность сексуальных домогательств.

— По правилам нужно будет нанести ненастоящий удар имитацией ножа. Сакурай-сан, похоже, уверена в себе.

Объяснение Изуми несколько не успокоило Микихико. Даже если и говорится, что завершение боя определено симуляцией удара ненастоящим ножом, но это не имеет никакого значения, так как во время боя разрешены удары руками и ногами.

— ...Я возьму на себя роль судьи.

Он не мог просто поставить свою печать разрешения, думая о том, что он не может оставить без присмотра то место, где ученица может быть ранена учеником. С этой мыслью Микихико взялся быть судьёй.

Томицука, который переоделся в клубную униформу и ждал в третьей комнате для практических занятий, округлил глаза от вида Минами, вошедшей в комнату вслед за Миюки.

— Ты собираешься участвовать в матче в таком виде!?

— Но это ведь никак не нарушает правила. — Равнодушным тоном ответила Минами невольно вскрикнувшему Томицуке.

— Это... так, но...

Томицука был в униформе для Магических Боевых Искусств.

Верхняя часть была в виде рубашки без пуговиц и с длинными рукавами, имеющими защиту для локтей. Снизу были свободные брюки без ремня, закрывающие всё до щиколотки, и имеющие защиту коленей. Обут он был в мягкую обувь для занятий безоружным рукопашным

боем.

С другой стороны, Минами была в футболке с короткими рукавами и в коротких обтягивающих шортах от гимнастической формы. Если не обращать внимания на то, что вокруг её правого бедра был обтянут оружейный пояс с прикрепленным имитационным ножом, то у неё был обычный для какой-нибудь игры с мячом или для лёгкой атлетики внешний вид с открытыми руками и ногами.

— Вы беспокоитесь о травмах? — Вместо потерявшего дар речи Томицуки сказала являющаяся его противником Минами.

— Безусловно, если пропустить удар Томицуки-сэмпая, то можно получить шишку или синяк. Возможно, даже перелом.

— В таком случае...

"Нужно надеть больше защиты", — хотел сказать Томицука. Но Минами его опередила.

— Томицука-сэмпай. Такова суть любого учебного боя. Опасность травмироваться остаётся такой же даже когда ближний бой запрещён правилами.

Сегодня Минами была на редкость разговорчивой.

— Томицука-сэмпай захотел провести этот бой, не волнуясь о том, что девушка может быть травмирована.

Минами специально сделала короткую паузу.

— Вы думаете только о своём удобстве.

Она обрушила осуждающие слова на Томицуку. Тот не смог возразить на критику Минами.

— ...Томицука-кун, не хочешь ли ты отменить матч? — Микихико обратился к остолбеневшему Томицуке. — От этого матча у тебя останется дурное впечатление, независимо от того, победишь ты или проиграешь. Если остановишься сейчас, то тебе не о чем будет жалеть.

Микихико так протянул Томицуке руку помощи.

— ...Йошида-кун, подай сигнал к началу матча.

Но забота Микихико только усилила упрямство Томицуки. Сейчас Томицуке было очень нужно

узнать адрес Тацуи.

Когда Микихико упомянул "сожаление", Томицука подумал о том, что "пусть мне придётся сожалеть о том, что пострадала девушка, но я не могу сожалеть о том, что отступил, дойдя до этого места".

— ...Понятно. Обе стороны знают правила? Бой до "имитации удара". Просьба слушаться решений судьи.

Томицука и Минами одновременно кивнули. К сожалению для Микихико, ни Томицука, ни Минами не показывали, что хотят отступить.

— Тогда... начали!

По сигналу Микихико, Томицука и Минами одновременно активировали магию.

Сократить дистанцию, магией колебания вывести из равновесия и добыть победу без травм... Этот план, придуманный Томицукой для этого боя, был остановлен противообъектным щитом, возникшим прямо перед ним.

Хотя Томицука уже видел способности Минами в прошлогоднем эксперименте "Звёздный реактор" и на Турнире Девяти Школ, он всё равно не мог не удивиться её скорости активации магии. Барьер, препятствующий его приближению, был создан через одно мгновение после сигнала о начале матча.

С удивлением, но без паники, Томицука влетел в эту прозрачную стену.

Его недостаток, что он не может проецировать псионы на расстоянии от своего тела, не изменился. Некоторой магией он мог атаковать удалённого врага, но это касалось только удалённых эффектов от магии, которую он вызвал рядом с собой. Вызвать магию в удалённом месте он не мог.

Но при этом особенность его облачения из высокоплотных псионов, нейтрализующая любую магию, коснувшуюся его тела, тоже не изменилась. Точнее, эта способность нейтрализовывать магию, которую можно называть "Контактным Прерыванием заклинания", стала сильнее, потому что он улучшил свой контроль псионов.

Томицука вонзился плечом в магический щит Минами. Соппротивление ощущалось менее одной

секунды. После этого Томицука ощутил, как невидимая невооружённым глазом стена разрушилась.

Далее он собирался ударить Минами ладонью. Однако за то время, пока внимание Томицуки было приковано к магическому барьеру, Минами успела зайти к нему с фланга.

Место установки магического щита может определяться как относительными, так и абсолютными координатами. При установке барьера по абсолютным координатам в истинном смысле этого слова, следует учитывать огромную скорость вращения Земли и её орбитального движения, поэтому, даже когда и говорят "абсолютные координаты", в большинстве случаев это означает относительное положение, основанное на координатах на поверхности Земли. В человеческом восприятии это можно выражать как абсолютные координаты. ...Многие знают, что магия, которая устанавливает стену по истинным абсолютным координатам, чтобы противник на бешеной скорости влетел в неё — это чрезвычайно продвинутый тип атакующей магии.

Сейчас Минами установила барьер в обычном смысле понятия "абсолютные координаты". С другой стороны, Томицука действовал с предубеждением, что "с другой стороны барьера находится враг". По этой причине он потерял Минами из виду в момент разрушения барьера.

Сбоку от Томицуки Минами выпустила по нему пулю сжатого воздуха, которую можно назвать базовым заклинанием атакующей магии.

Улучшенное тело серии "Сакура" предоставляло высокую пригодность к барьерной магии. Второе поколение серии, Минами, также была сильна в барьерной магии.

Но это не значит, что она, как Тацуя или Томицука, была слаба в других заклинаниях, кроме своей специализации.

К тому же, концепция пули сжатого воздуха, звучащая как "необходимо поддерживать сжатое состояние", была очень похожа на принцип действия барьерной магии, поэтому это была лёгкая в использовании для Минами магия.

Это также значило, что эта магия "может выдать большую мощность".

Его интуиция сработала, возможно, потому, что степень угрозы была очень высока.

Ведомый сильным чувством опасности, Томицука возвёл вокруг себя магический барьер в форме доспехов.

Томицука мог активировать магию только на объектах или в зонах с прямым физическим контактом.

Однако на расстоянии в ноль метров, в состоянии прямого контакта, "Нулевой диапазон" демонстрирует бесподобную силу. Таким волшебником был Томицука Хаганэ.

Отличающийся от магии укрепления, этот противообъектный магический барьер, активированный в форме, повторяющей носимую одежду, принял на себя удар пуль сжатого воздуха Минами. Созданные Томицукой доспехи защитили как от удара воздушной массой, так и от взрыва, вызванного освобождением сжатого состояния.

Томицука продолжил, активировав магию движения.

Двигать своё собственное тело магией — это была основа его излюбленной техники, "Самомарионетки". Его владение этим навыком было настолько высоко, что он рывком приблизился к Минами ещё до того, как она успела подготовить следующую атакующую магию.

Как только его ступни почувствовали контакт с полом, Томицука отвёл правую руку в сторону в замахе. Из этой позиции он последовательно сделал шаг правой ногой и удар правой ладонью.

Но после этого руки и ноги Томицуки перестали двигаться от неожиданного зрелища, которое попало ему на глаза.

На лице внезапно атакованной Минами появилось волнение. С её точки зрения всё выглядело, будто Томицука внезапно появился перед ней, проигнорировав дистанцию между ними.

Ей удалось избежать атаки Томицуки благодаря рефлексам, культивированным тренировками в главном доме Йоцубы.

Одновременно с тем, как Томицука вошёл в позицию подготовки удара в область груди, Минами сильно выгнулась назад и оттолкнулась от пола.

Из-за развернувшейся у Томицуки перед глазами картины с сальто назад, его атака промахнулась.

Нет, задержка в его движениях была вызвана не удивлением от самого сальто назад, а тем, что его взгляд уловил участок телесного цвета, выглянувший из-под задравшейся вверх нижней кромки футболки.

По крайней мере, так почувствовала это набравшая дистанцию Минами из направленного на неё взгляда Томицуки.

Вместо того чтобы почувствовать отвращение, Минами подумала, что только это её и спасло.

Неправильное понимание паузы, взятой Томицукой, могло стать ошибкой, из-за которой этот учебный бой был бы завершён.

Для этого было бы достаточно, чтобы он не обратил внимания на её обнажившийся пупок.

"Если бы противником был Тацуя-сама, на этом бы всё и закончилось"

Хотя она уклонилась от удара ладонью с помощью сальто назад, но не было никаких сомнений, что сразу же после приземления она не смогла бы уклониться от следующей атаки.

Если бы атаковал Тацуя, то ситуация была бы безнадёжной. Если бы это был Тацуя, он бы не стал останавливать атаку только потому, что увидел голую кожу женщины.

Минами отпрыгнула ещё дальше в сторону и создала новый магический барьер.

Томицука вышел из оцепенения и резко двинулся на Минами.

Уничтожение барьера.

До этого момента всё происходило так же, как и в прошлый раз. Однако Минами на этот раз не зашла с фланга, а отступила назад.

В момент разрушения щита она построила следующий щит.

Если бы это была магия разложения последовательности магии Тацуи, "Рассеивание заклинания", то уничтожение магии было бы мгновенным. Выставленная напоказ в информационном измерении последовательность магии не может сопротивляться "Рассеиванию заклинания", расщепляющему псионовое информационное тело.

Но Грам-снос* — это техника, сносящая приклеенную к Эйдосу последовательность магии псионовым давлением. В зависимости от силы, с которой последовательность магии удерживается в Эйдосе, возникает задержка во времени, пока эта сила не будет преодолена.

[Другое название Прерывания заклинания]

Магия на области, у которой последовательность магии не зафиксирована на каком-либо конкретном месте, обычно очень слаба к Грам-сносу. Но барьерная магия Минами была далеко не "обычной". Противообъектный барьер серии "Сакура", который мог выдержать огромный

импульс, был чрезвычайно силен в концепции "удерживать это здесь". Минами унаследовала и эти характерные особенности данной магии.

Другими словами, магические барьеры Минами могут некоторое, небольшое время выдерживать Грам-снос. Даже если в итоге барьер ломается, то успевает выиграть время на подготовку следующей магии.

Противообъектный барьер Минами остановил продвижение Томицуки. Барьер был быстро уничтожен, но на это ушло около 1 секунды. За это время, отступившая назад Минами закончила возводить следующий барьер.

Это можно было назвать псевдо-Фалангой.

Но когда щиты ломаются почти сразу после создания, это не значит, что Минами не чувствует давление. Усталость, вызванная активацией магии, несомненно, накапливается.

Минами постепенно отступала назад, заботясь о том, чтобы каждый следующий барьер формировался на небольшом расстоянии от предыдущего, чтобы псионовый доспех, окутывающий Томицуку, не касался их одновременно.

Томицука мог быстро разрушать эти барьеры, поэтому он не обходил их со стороны, а честно продвигался вперёд. Постепенно, понемногу, почти стоя на месте, если смотреть со стороны.

Сталкиваться напрямую с неприятностями, используя слаженную работу ног и рук — это было не оригинальным стилем Томицуки, а чертой его характера. Но Томицука не имел ничего общего с видами борьбы, где ноги неподвижны или требуется хватать и толкать противника, как в сумо или регби.

Минами отступала по диагонали комнаты для практических занятий. Видя расстояние до стен слева и справа, Минами поняла, что приближается к углу комнаты.

Она не пропустила тот момент, когда направленный на неё взгляд Томицуки устремился ей за спину.

"...Я загнал её в угол", — Минами чётко прочитала мысли Томицуки, подумавшего так.

Ещё 2 шага, и она упрётся в угол. Отступать дальше будет некуда.

Одновременно с разрушением барьера, Минами сделала один большой шаг назад вместо двух обычных.

Без построения следующего барьера.

Наклонённое вперед для разрушения следующего барьера тело Томицуки потеряло устойчивость.

Это был недостаток Грам-сноса контактного типа, который не может нейтрализовать магию без телесного контакта. И этот удобный момент был создан невнимательностью Томицуки, который заикнулся на повторяющихся действиях по уничтожению барьеров.

Минами, воспользовавшись моментом, активировала приготовленную магию.

Нисходящий вихрь.

Это была магия, лишь создающая вокруг пользователя нисходящий воздушный поток, поражающий фактор у которого практически отсутствовал. Однако приблизившийся к Минами ещё на один шаг Томицука, попав в этот воздушный поток, ещё сильнее потерял равновесие.

Минами выбросила имитационный нож, зашла к Томицуке за спину, и взяла его в захват сзади.

Лицо Томицуки покраснело, определённо, не только потому, что он нервничал. Через тонкую ткань гимнастической формы подходящее возрасту "мягкое ощущение" было невозможно не почувствовать. Но к счастью для Томицуки, Минами не заметила его смущения.

Поставив подножку, Минами повалила Томицуку вперёд.

Томицука вращательным движением пытался сбросить Минами, но она, умело пользуясь своим весом, повисла на теле Томицуки, и когда они рухнули на пол, Томицука оказался под ней.

В итоге Минами села на спину Томицуке, "как на коня", выхватила с набедренного пояса запасной имитационный нож, и приставила его к горлу Томицуки.

— Матч окончен! Победила Сакурай-сан! — Объявил Микихико завершение учебного боя.

Если бы нож был настоящий, это бы означало, что горло Томицуки было бы перерезано Минами. Исход боя был очевиден для всех.

◇ ◇ ◇

Когда они закончили с уборкой и формальностями после учебного боя, уже почти настало

время закрытия школьных ворот. Миюки и остальные на этом закончили деятельность школьного совета, объединились с группой Эрики и Лео и собрались в привычном для всех кафе.

— Хээ. Сакурай-сан, оказывается, такая сильная.

— Нет, сегодня мне просто повезло... — Минами застенчиво пыталась отрицать слова Касуми.

Интерес всех присутствующих был сосредоточен на прошедшем учебном бое.

— Удача тоже помогла, но... Не имея способностей, Томицуку-куна не победить. — Вмешалась Эрика с лицом, показывающим, что для неё тут нет ничего удивительного.

— Эрика, ты знала о настоящей силе Сакурай?

Спросивший это Лео, состоящий с Минами в одном клубе альпинистов, хорошо знал о высоких физических показателях Минами. Будто подтверждая правдивость высказывания "не верь внешнему виду", исходящее от внешности Минами впечатление "невинной девочки" и отсутствие мышц совершенно не показывали, что она хороша в атлетике. Кто бы что ни говорил, у неё была внешность девушки, посвящающей своё время книгам, а не физподготовке.

Поэтому для Лео было неожиданным поведение Эрики, которая будто бы она давно знала о силе Минами.

— Это сложно понять, но она хорошо тренирована. Если посмотришь внимательно, то заметишь, что она соответствует этому.

— Даже так...?

Интересно, кем был больше впечатлён Лео, Эрикой или Минами? Возможно, обеими.

— Но я слышала, что у неё не очень хорошие оценки по физкультуре.

У Изуми не было особого злого умысла, когда она с простым сомнением спрашивала о Минами.

— Я... не очень хороша в играх с мячом...

Отвечая серьёзно про свои недостатки, Минами выглядела немного смущённой. Не особо преуспевающая в общей физподготовке Изуми не стала дальше давить вопросами (не то чтобы она не могла, просто была психологически не готова к этому).

— Но я думаю, что, как Сакурай-сан и сказала, результат был достигнут не только одними способностями.

Видимо, подумав, что слишком хвалить — это тоже плохо, Микихико поменял направление разговора.

— Кажется, Томицуке-куну было довольно неудобно.

— Из-за того, что противником была девушка?

Микихико кивнул на вопрос Шизуку.

— Выбор формата ближнего боя, похоже, был неправильным.

— Вы имеете в виду, что было бы лучше сражаться только магией? — Сабуро, не знающий о Томицуке, высказал своё сомнение на слова Микихико.

— Из-за особенностей магии Томицуки-сэмпая, он не смог бы этого сделать. — От Сиины моментально пришёл возражающий ему ответ.

Рядом с Сииной, объясняющей Сабуро смысл прозвища "Нулевой диапазон", Хонока обвиняла Томицуку:

— Тогда ему надо было остановиться.

— Но ему ведь на самом деле понравилось?

Если Шизуку была серьёзна, когда так злобно шутила, то её слова звучали ещё злобней.

— Кстати говоря, Томицука-кун, похоже, был очарован пупком Минами-тян...

— Хонока, подробнее. — Шизуку подлила масла в огонь до того, как Минами остановила Хоноку.

— На Минами-тян была гимнастическая спортивная форма.

— Как смело.

— Ну так вот. Минами-тян сделала сальто назад, чтобы избежать атаки Томицуки-куна.

— Ого.

— В этот момент нижняя кромка футболки задралась, обнажив довольно большой участок живота. Конечно, он быстро закрылся обратно, но Томицука-кун на какое-то время застыл, неподвижно наблюдая за пупком Минами-тян.

— Виновен. — Без колебаний решила Шизуку, услышав этот рассказ.

— А ещё его лицо покраснело, когда Минами-тян схватила его сзади...

— Правда!? — Вскрикнула Минами, услышав дополнительные "свидетельские показания" Хоноки.

— Угу. Наверное... это было из-за касания грудью.

— ...

От стыда Минами спрятала лицо в руках. Лео и Микихико тоже немного покраснели и смущённо отвернулись.

— Хмм... Неужели гимнастическая форма была для этой цели? — Эрика была беспощадна к смущённой ученице-кохаю.

— Минами-тян хотела, чтобы Томицука-кун отменил учебный бой.

Минами всё ещё была не в состоянии отвечать, и Миюки озвучила её идею вместо неё.

— Изначально Томицука-кун попросил бой со мной.

— Тогда это было бы не спортивное состязание. — Не задумываясь, отрезала Эрика.

Вопрос был бы не только в разнице в способностях. Томицука, который не может сражаться на расстоянии, и Миюки, издавна подавляющая противника магическими "ковровыми бомбардировками".

Если бы это были правила бесконтактного сражения, которые обычно применяются в учебных боях с противоположным полом, то это был бы односторонний бой.

— Томицука-кун, очевидно, утратил способность к спокойному суждению.

— И чтобы охладить его голову, Минами сделала ставку на своё тело? — Эрика кивнула с понимающим лицом.

— Кстати говоря, я этого не слышал, но почему Томицука-кун попросил учебный бой?

В этот момент Микихико осознал, что не знает причину учебного боя.

— Томицука-сэмпай хотел узнать, где находится Шиб-сэмпай.

Изуми ответила на этот вопрос, потому что подумала, что Миюки не захочет отвечать.

— Адрес Тацуи?

Не только у Микихико над головой всплыл вопросительный знак.

— Мама Томицуки-сэмпая, похоже, была госпитализирована.

— Мать Томицуки-куна... насколько я знаю, она — председатель Магической Ассоциации?

— Да. Как и ожидалось, Йошида-сэмпай тоже это знает.

Микихико не смутился от похвалы Изуми. Потому что его внимание было сосредоточено на продолжении истории.

— Хисуи-сама... так зовут маму Томицуки-сэмпая. Хисуи-сама, похоже, подверглась сильному давлению со стороны правительства, требующего убедить Шиб-сэмпая.

— Убедить, в смысле принять участие в "Проекте Диона"?

— Да. Кажется, из-за этого стресса возникла острая язва желудка... Её положили в больницу примерно на месяц.

— ...Но это ведь не вина Тацуи? — Вклинился в разговор Лео.

— Я тоже так думаю.

Изуми сразу же кивнула. Никто не возразил против вывода, к которому пришли Лео и Изуми.

— Томицука-сэмпай сказал то же самое. Но в реальности... он явно думал, что Шиб-сэмпай

несёт ответственность. Он хотел узнать адрес Шибы-сэмпая, чтобы попытаться уговорить его принять участие в проекте СШСА по освоению космоса.

— Он хотел что-нибудь сделать... ради своей мамы. — С сочувствием пробормотала Мизуки.

— Кстати говоря, Томицука-кун... выглядел очень подавленным после матча. — Даже Хонока, осудившая ранее Томицуку за его грубое поведение, поддалась этой атмосфере сочувствия.

— Но обвинять в этом Тацую-куна — это, скажу прямо, недоразумение. — Эрика зарубила это сочувствие на корню.

— Тацую ведь уже рассказал, чем собирается теперь заниматься? И я думаю, что мешать ему или обвинять его — это неправильно. — Лео возразил на действия Томицуки, взглянув на них под другим углом.

— Однако я думаю, что люди, говорящие то же самое, что и Томицука-сэмпай, никуда не исчезнут. Я говорю про тех людей, которые считают, что Шибасэмпай ошибается, а они — правы.

Касуми не была эмоционально привязана к Тацую, и не размышляла о нём и его положении. Поэтому она могла делать выводы с удобной позиции третьей стороны. Ни Миюки, ни Эрика, ни кто-либо другой, не могли ничем возразить против этого предсказания.

Глава 8

В четверг произошли большие изменения в ситуации вокруг Тацуи.

В центре разработки магии Индо-Персийского Союза, Хайдарабадском университете, расположенном на юге бывшей центральной Индии, ведущая фигура этого университета в области магической инженерии, известная как разработчик магии Стратегического класса "Порыв Бога Агни", женщина-учёный Аша Чандрасехар провела пресс-конференцию.

— ...По этим причинам, мы поддерживаем не проект СШСА по освоению Венеры, а японский проект термоядерного реактора.

Доктор Чандрасехар заявила о поддержке "Проекта ESCAPES" Тацуи вместо "Проекта Диона". До этого момента Индо-Персийский Союз не раскрывал своё отношение к "Проекту Диона".

Несмотря на то, что это было не официальное сообщение от правительства, а пресс-конференция одного учёного, заявление о неодобрении "Проекта Диона" стало большим сюрпризом для остальных стран.

Более того, причиной неодобрения стала поддержка объявленного молодым японцем проекта строительства энергетического завода, который даже был не национальным проектом, а простым частным бизнес-проектом.

"Проект ESCAPES" Тацуи привлёк внимание всего мира ещё до того, как было определено его официальное название.

◇ ◇ ◇

— То есть, вы говорите, что турецкое правительство считает, что США не должны принуждать другие страны участвовать в своём проекте освоения космоса?

На следующий день после пресс-конференции доктора Аши Чандрасехар, транслировавшейся на весь мир, оппозиционный телеканал США показывал интервью с Али Шахином, турецким "Апостолом".

Это интервью показывали в записи весь день в телевизионных сетях Северной Америки и Западной Европы.

— Это не мнение правительства. Это моё личное мнение, что выбор пути мирного использования магии не должен решаться так односторонне.

В этом интервью Шахин высказывал своё негативное мнение о "Проекте Диона".

— Например, недавно в Японии был анонсирован инновационный проект с использованием магического термоядерного реактора.

— Вы имеете в виду проект, который вчера упоминала доктор Чандрасехар из Индо-Персийского Союза?

— Да. Я не знаю, в курсе вы или нет, но термоядерный реактор с использованием магии гравитационного контроля является одной из "Трёх великих технических загадок системной магии веса". Молодой человек по имени Шибатацуэя этим проектом не только стремится достигнуть своих целей, но и пытается добиться мирного использования магии.

— Это довольно амбициозный проект.

— Да, я тоже так думаю. Мне интересно, будет ли теперь тенденция мирного использования магии распространяться по всему миру? Я считаю, что "Проект Диона" — это замечательный проект, но я думаю, что им следует воздержаться от поведения, при котором они пытаются искоренить другие возможности.

Поскольку выступление Али Шахина не было таким навязчивым, как пресс-конференция доктора Чандрасехар, оно было гораздо шире воспринято людьми Америки и Европы.

◇ ◇ ◇

— Я знаю, что задумал Шахин.

Официально признанный государственный волшебник Стратегического класса Нового Советского Союза, один из "Тринадцати Апостолов", генерал-лейтенант Леонид Кондратенко на экране видеофона сжал губы от сильной неприязни.

— Этот юнец хочет помешать дальнейшему сближению нашей страны и Америки.

Али Шахину "всего" 30 лет. Для Кондратенко, которому уже за 70, он, несомненно, был "юнцом".

— Поэтому Шахин и хочет остановить "Проект Диона", произведя негативное впечатление о нём. Всё потому, что наша страна пошла на сближение с Америкой с помощью этого проекта. И этот юнец хочет разрушить всё это.

— Возможно ли то, что Шахин действует, подстрекаемый Японией? — Спросил Безобразов. Его собственное расследование не выявило ни какого-либо влияния Японии на Шахина, ни какой-то скрытой связи между ними в этом деле. Но Безобразов подумал, что Кондратенко, находящийся в одной пограничной зоне с Шахином, может знать какие-либо обстоятельства, которые не знал он сам.

— Нет. — Ответ Кондратенко был чётко определённым. — Если бы с Шахином вступил в контакт кто-то из-за пределов Турции, я бы об этом знал. На этот раз, это было собственным намерением этого юнца.

— Не слишком ли хорошо для этого было выбрано время?

— После того, как вы, доктор, объявили о сотрудничестве с "Проектом Диона", Шахин должен был некоторое время искать материалы, которые помешали бы этому проекту. Если наша страна и Америка объединят усилия, для него это будет самым страшным кошмаром.

— Значит, причиной этому стал анонсированный Шибой Тацуей проект завода с термоядерным реактором?

— Верно. Для этого юнца это как колодец, найденный в пустыне. И он с ликованием к нему подскочил.

— Но он не сразу понял, можно ли пить воду из этого колодца. Это объясняет задержку в несколько дней перед началом действий.

— На решение использовать проект Шибы Тацуи ушло максимум 2-3 дня. После этого он готовился дать интервью, договариваясь с американскими телекомпаниями. Вот как всё на самом деле было.

Безобразов не стал возражать против предположения Кондратенко. Хотя и с небольшими отличиями, но он думал примерно так же.

— Кстати, доктор. Что вы намерены делать? Я думаю, что на Эдварда Кларка больше нельзя полагаться.

— Действительно...

В этом он тоже был согласен с Кондратенко. Безобразов пришёл к выводу, что Эдвард Кларк потерпел неудачу в работе над международным общественным мнением.

— Я прямо сегодня снова отправлюсь во Владивосток. На этот раз возьму с собой "Игроков*".

[Автор в оригинальном тексте использует русское слово "игрок" (точнее его транслит на японский). Что это такое будет рассказано далее]

— Это значит?

— Да. Мы больше не можем оставлять без внимания магию Стратегического класса, которая может в любой момент показать клыки в сторону нашей страны.

— Ох... Желаю вам успеха.

Безобразов возьмёт с собой "Игроков". Глаза Кондратенко, знающего смысл этих слов, засияли.

В субботу с полудня стало пасмурно.

Однако у Миюки в голове было солнечно. После возвращения домой из школы, её следующим пунктом назначения была вилла в Идзу, где жил Тацуя. Она получила от Тацуи разрешение приехать с ночёвкой.

Минами была сильно напряжена блаженствующим поведением своей госпожи. Для её чувства долга было естественно с осторожностью наблюдать за окружением вместо госпожи, которой не хватало чувства осторожности. И почему-то, с самого момента, как они покинули дом, её постоянно преследовало какое-то неприятное предчувствие.

Минами внушила себе, что слишком много думает. Умеренное напряжение содействует хорошей работе телохранителя, но если превысить определённый уровень, то эффект будет обратный. К тому же там, куда они направляются, есть Тацуя. С ним рядом, безопасность Миюки будет гарантирована. Сила Минами не понадобится...

Сколько бы Минами себе это не внушала, её беспокойство не исчезало. Но и причину тревоги она понять не могла.

Они добрались до Идзу ещё до заката, но в окрестностях было совершенно темно из-за дождя и тумана.

Это была ужасная ситуация, когда невооружённым глазом нельзя было увидеть дальше, чем на 10 метров, но радар автопилота и высокоточная система позиционирования помогали даже в таких неблагоприятных условиях. Но сидящий в водительском кресле Ханабиси Хёго, возможно, был бы так же невозмутим, даже если бы у него не было помощи всех этих устройств.

Автомобиль с Миюки и Минами прибыл на виллу Тацуи почти без опоздания.

— Ханабиси-сан, хорошая работа.

Тацуя, вышедший их встречать под зонтом, первым делом поблагодарил вышедшего из машины Хёго.

— Благодарю.

На лице ответившего Хёго была едва различимая кривая улыбка, появившаяся, возможно, от чувства того, что у него украли часть работы. Виновная в краже работы Хёго, не заботясь о том, что промокнет сама, открыла заднюю дверь и подставила зонт так, чтобы Миюки не промокла. Это была Минами, сошедшая с переднего пассажирского сиденья, и опередившая Хёго, оббежав вокруг машины.

— Миюки, ты приехала. Минами тоже, хорошая работа.

— Онии-сама, извини за вторжение.

Не обращая внимания на взгляд Хёго, Миюки раскрыла свой зонтик и элегантно поприветствовала Тацую. Минами молча поклонилась Тацуе и пошла помогать Хёго нести из машины багаж. Однако из здания вскоре выехала самоходная тележка с крышей, и отобрала даже эту работу этих двоих.

— Миюки, Минами, идите в дом первыми.

Тацуя отправил двух девушек внутрь, а сам заговорил с Хёго.

— Ханабиси-сан, вы хотели мне что-то сказать?

— Нет, сегодня мне ничего не поручали передать. Только отвезти Миюки-сама.

— Это значит, что нигде особо нет никакого движения?

— Так и есть, если говорить про ситуацию внутри страны.

Тацуя слегка нахмурил брови от этой манеры речи Хёго, явно таящей скрытый смысл.

— Значит, есть движение в других странах?

— Осмелюсь предположить, что Тацуя-сама уже слышал о пресс-конференции доктора Чандрасехар и об интервью Шахина.

— Да, я в курсе.

Разговор, стоя под дождём, затягивался, но ни Тацуя, ни Хёго это не беспокоило.

— Однако не было никакой реакции на это ни от США, ни от Нового Советского Союза.

— Вы имеете в виду, что это довольно неестественно?

— Как вы и говорите.

— Я понял. ...Мне остаётся только уйти в оборону и быть начеку.

— Мы будем стараться продолжать собирать информацию.

У Ханабиси Хёго был связанный с его практикой в британской ЧВК собственный маршрут получения информации. Сейчас, когда Тацуя потерял связь с Отдельным магически оборудованным батальоном, Хёго был самым надёжным знакомым, через которого можно исследовать деятельность других стран.

— Полагаюсь на вас.

— Как пожелаете. В таком случае, на сегодня я с вами прощаюсь.

Хёго учтиво поклонился, высушил свою промокшую от дождя одежду магией, и сел на водительское сиденье.

◇ ◇ ◇

Когда Тацуя вернулся внутрь виллы, на столе в гостиной уже стояло в ряд несколько чашек горячего кофе. К глубокому недовольству Минами, приготовила его Пикси.

Вместо того, чтобы поменять его, Миюки и Минами быстро выпили свой кофе, чтобы согреться, после чего ушли переодеться. Ушли они "вместе", потому что Минами выражала свои намерения своей заботой о Миюки.

Вернувшаяся в гостиную Миюки была одета в удобную цельную далматику в форме буквы Т. Вместе с таинственной элегантностью, создаваемой внешностью Миюки, также присутствовала грация высокопоставленной жрицы.

Минами надела джемпер и юбку, не сковывающие движения. Хотя это были не обычные для неё "платье+фартук", но даже так она выглядела, как будто была в юбке-фартуке. Такой уж она создала себе образ.

— Миюки, и Минами тоже, садитесь. Я хочу послушать о том, что произошло за время, пока меня не было.

Сказав это, Тацуя заранее предотвратил начало соперничества Минами с Пикси за кухню. Минами не стала вредничать, она тоже хотела немного отдохнуть. Потому что она не робот, не знающий усталости.

— Дай подумать... Возможно, стоит рассказать про среду.

Минами сидела, не показывая недовольства на лице (другими словами, в действительности она была недовольна этим). Миюки, сидящая рядом с ней и напротив Тацуи, мысленно горько улыбнулась и начала рассказ.

— Томицука-кун пришёл в комнату школьного совета и спросил, когда Онии-сама планирует в следующий раз посетить школу.

Миюки называла Тацую "Онии-сама", как на днях и объявила. Больше никаких колебаний и смущения не было.

— И ты не смогла ему ответить.

Тацуя не обратил внимания на обращение "Онии-сама", а также не показал никаких признаков подозрения к внезапному запросу Томицуки.

— Я ему так и сказала. Тогда он захотел встретиться с Онии-самой, и спросил, где расположена эта вилла.

— Было какое-то срочное дело?

Но услышав, что его не просто хотели подождать в школе, а даже собирались приехать к нему, Тацуя, как и ожидалось, проявил интерес.

— Да. Томицука-кун, похоже, хотел попытаться убедить Онии-саму.

— Убедить? Почему?

Тацуя спросил не "в чём", а "почему". Услышав про убеждение себя, он быстро догадался, что

речь идёт о "Проекте Диона". Но он не мог понять, почему Томицука решился на такие чрезмерные действия. Быть может, из-за некоторой связи между ними, как одноклассниками?

Отвечая на вопрос Тацуи, Миюки подробно объяснила развитие событий с самого начала. Объяснение обстоятельств, в котором также участвовала Минами, иногда вставляя пояснения, заняло некоторое время.

— ...Вот значит, как всё было? Мне его даже жаль.

Тацуя равнодушно выразил свои впечатления о Томицуке, дослушав рассказ до конца.

— Даже Минами это доставило беспокойство.

О Минами, он, наоборот, заботился больше.

— Нет, ничего подобного, благодарю за заботу.

Хотя Минами ответила моментально, но она не могла скрыть смущение. Такое её поведение, похоже, было от того, что она не ожидала, что Тацуя проявит беспокойство о ней.

— В прямом бою Томицука является сильным соперником. Хотя тебя спасло его простодушие, но тебе очень повезло, что всё закончилось без травм. Не нужно было поступать так опрометчиво.

От слов "тебя спасло его простодушие" Минами едва заметно нахмурилась. Ей было неприятно, когда ей снова напомнили, что она подверглась дурным мыслям от представителя противоположного пола. Но в итоге, поняв, что этот голос несёт в себе настоящую заботу, Минами снова смутилась.

— Да... Большое спасибо.

Миюки смотрела на этих двоих с немного пугающей улыбкой.

◇ ◇ ◇

Сразу по прибытию во Владивосток, Безобразов получил от сотрудника службы внешней разведки данные по перемещению Шибы Тацуи.

— Пребывает на вилле в Идзу вместе со своей невестой...?

Его нахождение вдали от населённых мест было удобным. Конечно, лучше было бы, чтобы он был один, но тут уже ничего не поделаешь. Безобразов слышал, что невеста, она же двоюродная сестра, тоже является могущественным волшебником, но он был уверен в своей магии. Тем более, что на этот раз у него с собой были внешние терминалы "Игрок", усиливающие его магические способности.

Безобразов был человеком, рождённым с помощью искусственного оплодотворения, что по-старому назвалось "ребёнок из пробирки".

Это была не манипуляция генами, а производство бесчисленных оплодотворённых яйцеклеток, и среди них был выбран самый успешный образец. И это был официально признанный Новым Советским Союзом волшебник Стратегического класса Игорь Андреевич Безобразов.

Разумеется, были попытки биохимически скопировать оплодотворённую яйцеклетку, и в результате были созданы клоны, которых можно назвать его "младшими сёстрами". От них ожидалось, что они станут такими же, как и Безобразов, волшебниками Стратегического класса. И семь клонов действительно смогли освоить магию Стратегического класса "Туман-бомба".

Однако клоны, получившие отчество "Андреевна", имели проблемы со здоровьем. Ни одна из них не могла нормально жить вне стерильной комнаты.

И в магической силе, они, к сожалению, сильно уступали Безобразову. Хотя они могли фактически активировать "Туман-бомбу", но с точки зрения радиуса действия и скорости активации они не подходили для реальных сражений.

Но даже если они не использовались отдельно, они были полезны в качестве внешних терминалов, помогающих Безобразову.

Это были клоны, отличающиеся от своего оригинала, Безобразова, только полом. Поэтому синхронизация зон расчёта магии не представляла сложности.

Чтобы разум Безобразова, являющийся основой, не получил повреждений, Андреевны были лишены своего "эго", и были живыми машинами, "игроками", использующимися только для активации магии. А "дирижёр" Безобразов руководит тем, как игроки "играют*" магию. Такова была роль клонов, зовущихся "Андреевнами", такова была навязанная им жизнь.

[Автор передаёт смысл, используя смесь из русских, английских и японских слов. Перевод получился не очень объясняющий, поэтому поясню: слово "игрок" означает "игрок на музыкальном инструменте", а "играть" магию — значит как бы исполнять её в виде музыки. Это всё образные выражения, и по факту никто ничего не играет, а просто колдует]

Каждый раз, когда Безобразов использует кого-то из них, разум использованного Игрока ломается. Но Безобразов делал это без колебаний.

У него самого могла быть такая судьба. Но для победителя в соревновании по выживанию, вести себя так с проигравшими — это естественно. Теперь, когда он стал одним из ведущих учёных Нового Советского Союза, искусственно созданный Безобразов уже не мог выбрать себе другой образ жизни. Даже сейчас, он практически ничего не мог изменить. У Безобразова не было варианта не использовать Игроков.

Он поручил своему помощнику провести окончательную настройку большого CAD, отбуксированного военным поездом по Новой Транссибирской железнодорожной магистрали.

◇ ◇ ◇

Передвижение каждого из "Тринадцати Апостолов", волшебников Стратегического класса, имеющих огромное влияние на мировой военный баланс, всегда находилось в центре внимания других стран. Безобразов из Нового Советского Союза, передвижение которого до этого было очень трудно отследить, теперь довольно часто появлялся на виду, поэтому среди Тринадцати Апостолов ему уделяли особое внимание. Тринадцать Апостолов так и остались Тринадцатью, так как после объявления о смерти Лю Юнде, Лю Лилей заняла его место.

А для Японии, в частности, Безобразов был волшебником Стратегического класса из недружественной страны, с которой есть общие границы. Это была прямая угроза. Более того, предполагалось, что атаки, проведённые в апреле в прибрежных водах острова Садо и в проливе Соя, были выполнены магией Стратегического класса "Туман-бомба" Безобразова.

Наблюдение за действиями Безобразова и предположения его дальнейшего поведения было важнейшим вопросом в национальной обороне Японии.

Вечер субботы, 8 июня. Командир бригады 1-0-1 генерал-лейтенант Сазэки Хироми получила важную новость через свой частный маршрут, а не через официальные армейские каналы.

Новость говорила, что Безобразов на своём личном поезде перебрался на Дальний Восток.

— Хотя и говорится "Дальний Восток", но российский Приморский край довольно большой... Вероятнее всего, он во Владивостоке. И всё же, что это за личный поезд...?

Была такая информация, что для активации Туман-бомбы необходимо использовать огромный САД размером с грузовик или вагон поезда. Согласно этой непроверенной информации, была такая теория, что Безобразов перемещается по территории Нового Советского Союза на своём личном поезде с прицепленным вагоном-САД, тем самым приближаясь к цели, чтобы использовать против неё Туман-бомбу.

Если эта информация верна, то радиус поражения Туман-бомбы не такой большой, как у Взрыва материи, охватывающего всю поверхность Земли.

В принципе, для магии физическое расстояние не имеет значения.

Но чтобы преодолеть реально существующую "дистанцию", требуется глубокое понимание магии и крепкая уверенность в себе. А также можно сказать, что нужна сила воли, чтобы отрицать "ошибочный здравый смысл".

Если в такой силе воли Безобразов уступает Тацуе, то ничего удивительного, что ему требуется сблизиться с целью для использования Туман-бомбы.

В то же время, это также означает, что раз Безобразов перебрался на личном поезде на Дальний Восток, значит, он нацелился Туман-бомбой на ближайшие окрестности Японии.

Сама Япония тоже может быть целью.

На этот раз нельзя было отрицать даже возможность прямого наведения на земли Хонсю, Сикоку, Кюсю и Хоккайдо.

— ...В нынешних сложившихся обстоятельствах с высокой вероятностью целью является "он".

Сазки подумала, что его стоит предупредить. Однако в результате раздумий, продлившихся одну минуту, она решила оставить всё как есть.

Точнее, решила вести наблюдение. Сазки взяла устройство внутренней связи базы и набрала короткий номер.

— ...Подполковник Казама, это я. Извиняюсь за позднее время, но срочно подойдите в кабинет командующего.

Напряжение после событий в проливе Сойя уже ушло, и сейчас было относительно мирное время. Хотя время было позднее, но Казама появился довольно быстро.

...Если это будет Казама, то он сможет наблюдать за происходящим так, чтобы "он" не заметил.

...Если повезёт, то он сможет обнаружить зацепки для захвата их обоих, и "его", и Безобразова.

Так Саэки думала, когда рассчитывала наиболее выгодный исход.

◇ ◇ ◇

Приняв Миюки у себя на вилле, Тацуя приостановил свои исследования и стал её партнёром на это время.

Не из чувства долга, а потому, что он сам желал поговорить с Миюки, провести с ней время.

Возможно, это было привито ему во время реорганизации разума, проведённой его матерью Мией. Если эмоции были ограничены одним видом, то в результате, это, скорее всего, усилило оставшиеся чувства.

Тем не менее, Тацуя считал, что это не проблема.

Если бы над его эмоциями не производились никакие манипуляции...

Если бы у него была собственная свободная воля, то он мог завидовать своей почти идеальной младшей сестре, мог бы сторониться Миюки. Мог бы даже ненавидеть её.

Когда старший брат уступает в таланте, как правило, в большинстве случаев он завидует младшей сестре и ненавидит её.

Поэтому Тацуя думал, что лучше будет так, как сейчас, чтобы у него не было таких чувств к Миюки.

...Но у этого тоже был предел.

После того как они поужинали и приняли ванну (на этот раз ванну они принимали отдельно), услышав просьбу Миюки во время вечернего отдыха в гостиной, Тацуя, как и ожидалось, не смог согласиться.

— Миюки... Спать на одной кровати — это немного...

Естественно под словом спать подразумевалось именно спать, без всякого эротического подтекста.

Сама она, похоже, заранее к этому подготовилась. Миюки "выпрашивала" просто поспать на одной кровати. Это было похоже на то, как маленький ребёнок упрашивает родителя спать вместе.

— Нельзя...?

У Тацуи закружилась голова. Он почувствовал стыд от того, что не может сейчас твёрдо сказать "нельзя".

— ...На днях я приготовил футон в той комнате в японском стиле. Я считаю наилучшим компромиссом будет, если мы ляжем спать в одной комнате.

— Это тоже сойдёт. Большое спасибо, Онии-сама!

Миюки радостно сомкнула руки перед грудью, показывая хорошее настроение. "Ничего не поделаешь", — мысленно вздохнул Тацую.

◇ ◇ ◇

Безобразов занял место оператора большого CAD "Арган", в котором сейчас были заключены помещённые в стерильные капсулы два "Игрока", Анна Андреевна и Вероника Андреевна.

"Арган" было просто общеупотребительным названием. Значение этого слова было такое же, как у слова "оргАн". Команда Безобразова использовала его в значении "трубный орган". Это название закрепилось с тех пор, когда один правительственный чиновник увидел этот CAD, занимающий целый вагон, удивился его размерам и сказал: "прямо как трубный орган".

Но похожи они были только размером и формой с торчащими по бокам и сзади трубами.

Игроки располагаются не у консоли, а заперты внутри. А дирижёр входит в специальную кабину и руководит, сидя на роскошном стуле.

Игроков всего семь, но они не используются все одновременно. Потому что в этом нет необходимости. Чтобы только активировать Туман-бомбу, хватит и одного Безобразова. Игрок является для него лишь механизмом помощи и безопасности. Для операции нынешнего масштаба было достаточно двух Игроков. Столько и было задействовано.

Безобразов пробежал глазами по информации об окрестностях цели, полученной из информационной сети армии Нового Советского Союза.

Погода в целевой области — мелкий дождь. Ветра нет. Это были близкие к оптимальным условия для применения Туман-бомбы.

Текущее время — 6 часов утра. Местное время в Японии — 5 часов утра, цель должна ещё спать.

Безобразов приготовился активировать магию, чтобы изменить этот обычный сон на вечный сон.

◇ ◇ ◇

В комнате в японском стиле, в которой в прошлом месяце проводился "ритуал" для рассеивания Обета, сейчас были бок о бок уложены два футона.

Два матраца были уложены, плотно прилегая краями друг к другу, без промежутка между ними.

Под тонкими летними одеялами спали брат с сестрой, Тацуя и Миюки. Молодые помолвленные парень и девушка.

Однако в постельных принадлежностях этих двоих не было заметно беспорядка. Естественно, что у каждого был не только свой матрац, но и своё отдельное одеяло. На их футонах, простынях и пижамах были лишь признаки помятости от ворочания во сне.

Миюки со счастливым лицом спала на боку, повернувшись к Тацуе. Тацуя спокойно спал на спине.

До рассвета ещё оставалось некоторое время.

Даже у рано встающего Тацуи до сигнала будильника оставалось ещё 30 минут.

Ни у Тацуи, ни у Миюки ещё не было никаких признаков пробуждения.

◇ ◇ ◇

Суперкомпьютер, идущий в комплекте с CAD "Арган", преобразовал данные положения цели, полученные с устройства наблюдения, в формат, который может использоваться в CAD. Одновременно с этим, исходные данные последовательности активации, необходимые для построения последовательности магии, были созданы суперкомпьютером под управлением Безобразова.

Вместо того, чтобы определять элементы последовательности активации внутри своего разума, Безобразов построил последовательность активации на основе условий, введённых в компьютер через консоль. Поступая таким образом, он мог строить чрезвычайно сложные и запутанные последовательности активации, невозможные для обычных волшебников.

Такое же оборудование — CAD, использующий суперкомпьютер, также находился в Дальневосточном филиале Академии Наук Нового Советского Союза. Честно говоря, производительность установленного в Дальневосточном филиале компьютера была выше. Однако он не был оборудован системой использования Игроков. Безобразов на этот раз взял с собой Арган, потому что решил, что в этой операции будет нужна помощь Игроков.

С помощью стимуляции электричеством, из введённых в принудительное состояние сна Игроков — двух Андреевн, извлекались псионы. Обнажённые женщины возраста около 20-25 лет внутри своих стерильных капсул были погружены в физиологический солевой раствор, температура которого была подстроена под температуру их тел. Сейчас их лица под дыхательными масками скривились в агонии, несмотря на то, что они оставались без сознания.

Однако у капсул не было прозрачных окон, к тому же, они уже были загружены внутрь Аргана, поэтому никто сейчас не мог увидеть их лица. Даже Безобразов этого не знал. Хотя, если бы Безобразов или его персонал увидели страдания этих девушек, то даже и бровью бы не повели.

Сразу же после вливания псионов в главный модуль Аргана начался вывод последовательности активации. Безобразов и две Андреевны одновременно считывали последовательность активации. Безобразов делал это сознательно сам, а две девушки-Игрока — принудительно, независимо от их воли.

Арган сопоставил время вывода последовательностей магии троих человек, регулируя скорость

считывания последовательности активации Игроками. Три человека, включая Безобразова, завершили построение последовательности магии, и, на этот раз уже независимо от воли Безобразова, автоматически активировали магию Стратегического класса "Туман-бомба".

◇◇◇

<Злой умысел угрожает мне и Миюки>

Тацуя мгновенно всплыл из глубин сна на поверхность бодрствования.

"Разложение воды... создание гремучего газа и объединение его обратно в воду"

Сразу после пробуждения Тацуя считал характер нацеленного на них злого умысла и природу используемой магии.

"Туман-бомба!?"

Дождь, который шёл продолжительное время, уже превратился в туман.

Процесс деления дождевых капель на более мелкие, капли тумана.

Процесс испарения тумана в водяной пар.

Процесс разложения водяного пара на кислород и водород.

И наконец, процесс одновременного соединения водорода с кислородом — поджигания.

Тацуя распознал природу магии Стратегического класса "Туман-бомба".

Он почти бессознательно протянул руку к CAD в форме пистолета Silver Horn заказной модификации "Trident", который он оставил около подушки. ...Когда он спит, он всегда держит свой любимый CAD в пределах досягаемости руки.

Контрмеры были выбраны, учитывая опыт, полученный в ходе поддержки битвы в проливе Сойя.

Выбранной магией было не Рассеивание заклинания, а Туманное рассеивание.

Выбранная модификация явления — разложение воды. Разложение молекул воды на водород и кислород.

Цель модификации — молекулы воды, генерируемые объединением водорода и кислорода в течение 1 секунды в радиусе 50 метров.

Туман-бомба активировалась.

Туманное рассеивание активировалось.

Противоречащие друг другу модификации явления двух магий вступили в конфликт, и вызов обеих магий завершился неудачей.

"Ещё не всё!"

Вражеская атака ещё не завершилась. Магия, копирующая последовательность магии Туман-бомбы, "Цепной вызов" ещё не завершился.

С небольшой задержкой из падающих с неба новых капель дождя создавался гремучий газ.

— Оставь это мне!

Магия Миюки активировалась в тот же момент, когда Тацуя услышал её голос.

Системная Магия расширенной концепции замедления колебаний, "Заморозка Пламени". Это магия, запрещающая нагрев в целевой области. Это магия, препятствующая явлению "горения".

— Онии-сама, сейчас!

— Понял!

Сейчас в пространстве радиусом 100 метров вокруг виллы ничего не могло воспламениться, даже созданный гремучий газ.

Используя выигранное Миюки время, Тацуя направил "Взгляд" на оператора "Туман-бомбы". Исследуя "связь", нацеленную на него и Миюки, он "искал" источник злого умысла.

Но он "увидел" нечто другое. Вражеская атака ещё не завершилась. За пределами магии Миюки, высоко в небе, готовилась новая Туман-бомба.

◇ ◇ ◇

Даже когда первый и второй удары Туман-бомбы были предотвращены, Безобразов не волновался.

Не только Тацуя получил ценный опыт в битве в проливе Сойя.

Тогда Безобразов предположил, что остановивший его враг — это волшебник Стратегического класса, владеющий магией преобразования массы в энергию. В связи с этим, он провёл симуляции для поиска контрмер на случай, если ещё раз столкнётся с этим врагом.

Данные, которые он ввёл в суперкомпьютер Аргана — это были полученные с той тактической симуляции данные по созданию цепочки последовательностей активации.

Хотя он не ожидал, что противник использует магию препятствования горению, но произошедшее явление, по сути, было таким же, как отказ активации из-за конфликта. С точки зрения невозможности поджечь гремучий газ, не было никакой разницы. В таком случае и контрмеры менять не нужно.

Основанная на симуляции магическая волнообразная атака уже была запущена. Безобразов сидел на своём дирижёрском стуле и ждал момента, когда его победа будет решена.

◇ ◇ ◇

Тацуя "увидел", что на высоте 200 метров над виллой из дождевого облака сформировался густой туман в форме перевёрнутой воронки.

Он был всё ещё за пределами "Заморозки Пламени" Миюки.

Форма перевёрнутой воронки была, очевидно, для достижения эффекта Монро.

Тацуя попытался разложить её структуру.

Однако даже с его скоростью активации магии разложения, он не смог помешать Туман-бомбе, уже вошедшей в финальную стадию. Чтобы прочитать структуру магии, образующей перевёрнутую воронку из туманной массы, ему не хватило короткого промежутка времени, который можно было назвать одним мгновением.

Туманная масса разделилась на водород и кислород, но гремучий газ загорелся не одновременно, а последовательно, по направлению снаружи внутрь.

Согласно эффекту Монро, ударная волна сконцентрировалась в одной точке.

И точка концентрации находилась не в отверстии этой воронки, а гораздо ниже, прямо на вилле.

Ударная волна пришла прямо сверху. Тацуя рефлекторно обнял Миюки в попытке её защитить.

◇ ◇ ◇

"Победа!"

Это был заключительный шаг в последовательности из трёх атак.

Безобразов был уверен в победе, получив отклик об удачно активировавшейся атаке, которая должна была объявить шах и мат.

Побочным эффектом от применения магии стало исчезновение дождевых облаков, закрывающих небо. В данный момент в небе над Идзу не было низкоорбитального спутника-шпиона Нового Советского Союза, но на этапе прицеливания стало известно, что на полусинхронной орбите есть спутник, способный наблюдать за требуемой позицией.

Используя устройство связи, установленное на большом САД "Арган", Безобразов получил доступ к данным наблюдения с этого спутника.

— Что!? — Невольно вырвалось у него удивлённым голосом.

На изображении, появившемся на портативном мониторе, была совершенно неповреждённая

вилла.

Приняв на себя сконцентрированную ударную волну, созданную Туман-бомбой, деревянное здание не должно остаться целым.

Согласно анализу, проведённому полдня назад спутником-шпионом, вилла представляла собой обычную деревянную конструкцию.

Была вероятность, что в подвале может быть оборудовано укрытие, но то, что наземная часть здания останется нетронутой, было невозможно. За исключением всего одной возможности.

"Магия защитного барьера...? Способная остановить такую ударную волну?"

Безобразов не забыл о существовании магии защитных барьеров. Было подсчитано, что даже если Шибэ Тацуя или его невеста установят щит, то он всё равно не сможет остановить ударную волну. Безобразов был уверен в мощи сосредоточенной ударной волны.

Эта разновидность "Туман-бомбы" была той самой магией, которая убила предыдущего главнокомандующего Звёзд, Уильяма Сириуса, во время локального вооружённого конфликта с США, произошедшего в Беринговом проливе, и получившего название "Арктическая скрытая война" (The Arctic Hidden War).

"Неужели в обороне участвовал Дзюмондзи Кацута!?"

Безобразов знал о существовании Дзюмондзи Кацута, обладающего мощной барьерной магией. Безобразов знал о Кацута, потому что тот был угрозой для него, потому что был способен остановить его "Туман-бомбу".

"Нет, такой информации не было"

Пришедшую ему на ум мысль Безобразов сразу отбросил как бредовую идею. Разведка не должна была упустить из виду передвижение такого требующего особого внимания человека.

"Но кто тогда это был...?"

Безобразов попал в затруднительное положение, когда не мог ответить на свой вопрос. Из-за этого бессмысленного замешательства он упустил драгоценное время... и шанс одержать победу.

Утро Минами начиналось рано.

Как исполняющая обязанности горничной, она вставала раньше, чем кто-либо в семье Шибэ. Вдали от дома, на вилле, это не изменилось.

Но так как сейчас было только 5 часов утра, она была ещё совсем вялой и сонливой. Нет, у неё не было пониженное давление, просто она ещё не до конца проснулась.

Тем, кто окончательно пробудил сознание полусонной Минами, была её "соперница" Пикси.

— Сверху! Защити Хозяина!

Звук, ворвавшийся в незащищённую голову, был словно удар в гонг. Осознание того, что прозвучавший прямо внутри мозга крик был активной телепатией Пикси, пришло уже после того, как она активировала CAD.

Чтобы в любое время выполнить своё предназначение стража, она всегда держала под рукой готовый к активации, включённый CAD. Она уже переоделась, поэтому он был в кармане фартука.

Раньше чем она сама осознала это, Минами схватила в руку свой привычный CAD в форме мобильного терминала, и нажала на клавишу быстрого доступа, влив псионы через палец.

Она подняла глаза. Чтобы как можно сильнее сократить время, необходимое для активации магии, она определила координаты для последовательности активации как "пространство в направлении взгляда, где отсутствуют твёрдые предметы".

В голове Минами сформировался образ магического барьера куполообразной формы, покрывающего крышу сверху. Следуя этому образу, активировалась барьерная магия. Сразу после этого на щит налетела ударная волна.

Магия разложения Тацуи не успела, а магия Минами успела потому, что её магия щита имела уже завершённую форму.

Это была магия, останавливающая любую физическую атаку.

Но такое нечёткое определение нагружало зону расчёта магии оператора. Магия с

ограничением видов объектов, от которых требуется защищать, была проще.

Более того, налетевшая ударная волна обладала мощностью, способной сломать щит Минами. Если сравнивать по однослойным барьерам, то щиты Минами сопоставимы с Фалангой Кацудо. Но способ поддержания барьера отличается от Фаланги.

В Фаланге защитного типа семьи Дзюмондзи, однажды сформированный щит обычно оставляется сам по себе. Ему назначается только продолжительность существования, и если он получает атаку, превосходящую его прочность, то он просто отдаётся на разрушение. Вместо него готовится следующий щит, использующий в качестве условия для активации признак разрушения уже существующего щита. Поддерживать многослойный щит, создавая барьеры один за другим с нулевой задержкой во времени — такова защитная магия семьи Дзюмондзи.

С другой стороны, барьеры серии "Сакура", которые использовала Минами, были двухэтапным заклинанием. Сначала создаётся барьер против физических атак, после чего он поддерживается непрерывным применением магии.

Вреда от перекрытия магий не будет, если следующая применяемая магия относится к тому же виду, что и предыдущая. Например в магии укрепления, на которой специализируется Лео, если активировать следующую магию укрепления, пока ещё остаётся эффект от предыдущей активированной магии, то требуемая сила вмешательства в явление не будет выше.

Барьерная магия Минами была такая же.

Она продолжала применять барьерную магию на одну и ту же область. Делая это, Минами препятствовала разрушению щита. Но это означало, что она непрерывно активировала магию защиты от случайных атак, которая оказывает серьёзную нагрузку, даже когда не принимает на себя никакие атаки. Такие действия сильно перегружали её зону расчёта магии.

"...Я не проиграю!"

"Я не могу проиграть!"

"Я защищу Миюки-сама!"

Если мыслить непредвзято, то у Минами не было причин настолько заикливаться на защите Миюки.

Её не побуждала к действиям родственная любовь, как у Тацуи.

Генетическая тётя Минами, Сакурай Хонами питала к Миюки схожую с родственной любовь, но это были события прошлого, никак не связанные с Минами.

Они были приобретены для охраны Миюки, или, в определённом смысле, их серия улучшенных людей "Сакура" была порабощена семьёй Йоцуба лишь для того, чтобы они выполняли приказы молодой госпожи.

Минами прожила с Миюки всего год с небольшим.

Тем не менее, терпя боль от перегрева зоны расчёта магии, Минами поддерживала барьер.

Было ли это упрямство, как волшебника?

Или это была искажённая система ценностей, привитая при однобоких тренировках?

Или это был страх быть выброшенной после использования?

Ни таких легкомысленных мотивов, ни других негативных мотивов не было. С такими мотивами она бы не пошла на такие трудности.

Почему она защищает?

Даже если её спросят, Минами не сможет ответить. Она не знает причину. Ей не нужны причины.

Став щитом Миюки, Минами противостояла магии Стратегического класса "Туман-бомба".

Созданный магией Безобразова гремучий газ выгорел. Ударная волна закончилась.

По времени это было непродолжительное событие, длившееся всего одно мгновение. Но это "мгновение" было достаточно долгим, чтобы Минами достигла своего предела.

Получив отклик от барьера, что атака прекратилась, Минами отменила барьерную магию. И одновременно с этим потеряла сознание. Тело потеряло силы и рухнуло на пол.

Перегрев зоны расчёта магии из-за чрезмерного использования магии.

Минами упала в обморок по той же самой причине, из-за которой ранее Сакурай Хонами лишилась своей жизни.

— Что произошло...? — Ошеломлённо пробормотала Миюки, всё ещё находясь в объятиях Тацуи. Она тоже почувствовала активацию Туман-бомбы и атаку ударной волной.

Её "Заморозка пламени" не смогла от этого защитить. Переключившийся на контратаку Тацуя тоже не успел это перехватить.

Она не думала, что умрёт. Потому что, какое ранение она бы не получила, Тацуя её вылечит. Нет, "восстановит", если говорить точнее.

Поскольку где-то в её сердце была такая зависимость от чужой доброты, то она боялась только боли, которая должна была скоро наступить. Однако разрушения, которые определённо должны были случиться, не произошли. Боль, которая приходит со смертельными травмами, не наступила. Миюки, чьё сознание было занято мыслями "это чудо Тацуи" и "это всё ради меня", в данный момент не могла понять, что произошло.

— Миюки, зону замедления! Радиус 30 метров!

— Д-да!

Эффект "Заморозки пламени" уже закончился. Миюки активировала запрошенную Тацуйей магию, не боясь перекрытия эффектов магий.

Зона замедления.

Это магия, замедляющая движение физических объектов в целевой области.

В обычном случае эта магия замедляет только твёрдые тела, но "Зона замедления" Миюки была способна замедлить даже молекулы газа. Она также могла подавлять повышение скорости расширения, вызванное взрывом, или, другими словами, повышение скорости хаотического движения молекул воздуха. От такого замедления ударная волна затухает и теряет разрушительную силу.

И Тацуя и Миюки изначально ошиблись. Правильной магией для противостояния Туман-бомбе была не "Заморозка пламени", а "Зона замедления".

— Пикси, позаботься о Минами! — Сказал в пустоту Тацуя, не дожидаясь подтверждения активации магии Миюки (потому что он доверял магическим навыкам Миюки).

— Слушаюсь, хозяин. — Ответила Пикси телепатически.

Больше указаний он не выдавал.

Сейчас главным приоритетом было не допустить дальнейших атак.

Тацуя возобновил прерванный поиск цели. Он вытянул над головой правую руку, держащую специализированный CAD "Trident" в форме большого пистолета.

Он направил Элементальный взгляд на источник Туман-бомбы. Не на источник возникновения взрыва, а на источник происхождения магии. На волшебника, запустившего магию.

"...Это не Безобразов?"

Тацуя достиг Эйдоса двух молодых женщин. Это был ужасно искажённый и хрупкий Эйдос, по-видимому, волшебников с неудачно улучшенными телами.

Безобразов, которого показали на пресс-конференции по поводу участия в "Проекте Диона", был мужчиной старше 40 лет. Не было никакой гарантии, что там показали настоящего Безобразова. Однако с полной уверенностью можно было сказать, что Безобразов был русским мужчиной. Он не должен был быть двадцатилетней женщиной. Элементальный взгляд не ошибается.

Следов маскировки Эйдоса, как у магии "Парад", которой пользуется Лина, тоже не было.

"Это другой волшебник Стратегического класса, скрываемый Новым Советским Союзом?"

По слухам, помимо тринадцати официально признанных государствами волшебников Стратегического класса, в мире может скрываться от 30 до 40 других волшебников Стратегического класса.

Тацуя и сам был "скрытым волшебником Стратегического класса".

Независимо от того, кем были те две женщины, он был уверен, что они являются источником Туман-бомбы.

— Если это так, то надо их стереть.

Решительно сказав это, Тацуя активировал имеющую такое же название как у его любимого CAD трёхступенчатую магию разложения "Trident".

Стирание поля силы вмешательства в явление, мешающее вторжению магии других людей,

Стирание Укрепления данных, защищающего тело волшебника,

Разложение тела на составляющие его химические элементы.

Эта магия не "сжигает" человеческое тело, а заставляет его "исчезнуть".

Магия, стирающая человеческие тела, активировалась на расстоянии более тысячи километров.

◇ ◇ ◇

На консоли большого CAD "Арган" замигал сигнальный светодиод.

На месте "дирижёра", которое занимал Безобразов, зазвучал сигнал тревоги.

Безобразов был шокирован, когда проверил причину тревоги.

Одновременно с этим он почувствовал сильное облегчение, подумав: "Я спасён...".

Выведенное на консоль сообщение о тревоге было примерно такого содержания:

"Обе капсулы, в которых содержались Игроки Анна Андреевна и Вероника Андреевна, взорвались"

Будто сказочные принцессы, две Андреевны исчезли в виде пузырьков внутри заполненных физиологическим раствором капсул.

Повысившееся от испарения человеческих тел давление в герметично закупоренных капсулах превысило их предел прочности, в результате чего капсулы разорвало изнутри.

Безобразов срочно эвакуировался из Аргана.

Большой CAD, получивший повреждение при разрыве капсул, требовал ремонта. Он бы не смог продолжать атаковать, даже если бы остался внутри.

Но теперь, когда исчезли куклы, скрывающие его от информационного измерения, он сам мог стать целью этой стирающей человеческие тела сверхдальней магической атаки.

Безобразов боялся этого.

Игроки были не только внешними терминалами, помогающими в активации магии Безобразова, но и одновременно с этим они были "брандмауэрами", защищающими его. Безобразов выпускал Туман-бомбу через Анну Андреевну и Веронику Андреевну.

И этот "барьер" исчез.

Дальше нацелятся на волшебника, подключенного к тому же CAD, что и стёртые Игроки. Такое развитие событий было совершенно очевидно для любого человека, хорошо знакомого с теорией магии.

Безобразову было недостаточно просто выйти из кабины Аргана, поэтому он также выскочил из вагона-CAD.

Отбежав подальше от железнодорожного пути, он пристально уставился на вагон, полностью занятый одним большим CAD.

Больше атак не было.

Безобразов не чувствовал себя униженным. Он чувствовал облегчение от того, что выжил.

◇ ◇ ◇

Тацуя стёр двух вражеских волшебников, увидел через информационное измерение, что использованный CAD повреждён, после чего вышел из состояния готовности к бою.

— Миюки, уже всё.

— Да, эм, а Минами-тян...

Миюки тоже уже поняла. Что от ударной волны их защитила барьерная магия Минами.

— Пойдём.

Тацуя не оставил времени даже на то, чтобы взглянуть Миюки в глаза и покинул комнату в японском стиле, использованную в качестве спальни.

Не обращая внимания на такое поведение Тацуи, Миюки поспешила вслед за ним.

И закричала, когда увидела Минами, лежащую на полу в столовой.

(Продолжение в томе "Побег (часть 2)")

В послесловии ничего интересного, автор только поздоровался с читателями и попросил ждать следующий том, так что переводить не буду.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/393426>